

О Х О Т А И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

10
1958





О Х О Т А И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

*Ежемесячный научно-производственный журнал
Министерства сельского хозяйства СССР*

ГОД ИЗДАНИЯ ЧЕТВЕРТЫЙ



ОКТАБРЬ

10

1958

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

Москва

СОДЕРЖАНИЕ

ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОМЫСЕЛ

Б. ЛЕБЛЕ. За перестройку управления охотничьим хозяйством	3
Г. СОФРОНОВ. Заметки егеря	5
Н. ЕЛИСЕЕВ. Общества охотников РСФСР на подъеме	6
П. ВИТКОВ. На Соловецких островах	7
Я. РУСАКОВ. Добыча соболя с лайкой	8
П. СТЕПАНОВ. Пружинный черкан	9
Г. МОНАХОВ. Из опыта промысловиков	10
П. МАНУИЛОВ. В Тоджинской котловине	11
Б. ХОБОТОВ. Лесники должны работать в содружестве с егерями	17
Н. БОБКИН. В центре внимания низовой коллектив	18
М. ЛИХАЧЕВ. Республиканская конференция охотников Казахстана	19
Е. ЕФРЕМОВ. Пойманы с поличным	21
В. ЖЕЛТУХИН. У охотников Орловщины	22

НАУКА

А. МИХЕЕВ. Стаи птиц	23
П. МАНТЕЙФЕЛЬ. Еще об отравлении перепелом	25
А. САЛГАНСКИЙ. Новое в акклиматизации оленей	26
В. ДЕМЕНТЬЕВ. Редкий случай приспособления	27
Георгий Петрович Дементьев	28

ОРУЖИЕ, СНАРЯЖЕНИЕ, СТЕНД

Э. ШТЕЙНГОЛЬД. Баллистика охотничьего ружья в свете современных исследований	29
--	----

На стендах	33
И. РАЗДОВБРЕЕВА. П. П. Соколов	34

СОБАКОВОДСТВО

Н. ВОЛКОВ. С Московской выставки собак	35
А. ФЕДОСОВ. Слово о лайке	38
Возродить былую славу гончих	40
А. ЧУМАКОВ. На ринге крапчатых сеттеров	41

В ПОМОЩЬ МОЛОДОМУ ОХОТНИКУ

В. МИХАЙЛОВ. Охота на рябчика	42
А. ВОЛОХОВ. Песня рябчика, манок на рябчика	43
С. ЮРЧУК. О коррозии	45
А. НИЧКОВ. С чучелами	46

РАССКАЗЫ, ОЧЕРКИ, СТИХИ

М. ЗАЙЦЕВ. История одной дружбы	47
Ник. МХОВ. Родниковая сила	50
Н. НИКОЛЬСКИЙ. На моховом болоте	54
С. КУКАНОВ. Браконьер (стихи)	55
Кон. МУРЗИДИ. В тайге (стихи)	56
В. КАЗАНСКИЙ. Со стаей гончих (стихи)	57

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Н. ВЕРЕЩАГИН. Охоты арабов в средневековой Азии	58
НАМ ПИШУТ	59
ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ	62
ХРОНИКА	63
НА ПРИВАЛЕ	64

На первой странице обложки:

В Уссурийском крае.

Художник А. КОМАРОВ.

На третьей странице обложки:

Первая проба.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО.

На второй странице обложки:

Вечерний перелет.

Фото Н. БОХОНОВА.

На четвертой странице обложки:

„С полем“.

Художник М. СИДОРОВ.

Редакционная коллегия: А. В. Малиновский (главный редактор), А. Г. Банников, Н. Ф. Круторогов, А. В. Лепихин, П. И. Мануйлов (зам. гл. редактора), Е. Н. Пермитин, С. В. Потапов, Б. П. Спангенберг, С. С. Туров.

Рукописи не возвращаются

Адрес редакции: Москва И-139. Орликов пер., 1/11. Тел. К 2-99-41, К 2-93-86

Художественный редактор А. А. Шварц

Технический редактор В. П. Карпов

Т98765

Подписано к печати 18/IX 1958 г.

Формат бумаги 94 × 108^{1/16}

Бум. л. 2

Печ. л. (6,56).

Тираж 163 000

Цена 3 руб.

Заказ 529

13-я типография Московского городского совнархоза, Москва, ул. Баумана, Гарднеровский пер., 1а.

ЗА ПЕРЕСТРОЙКУ УПРАВЛЕНИЯ ОХОТНИЧЬИМ ХОЗЯЙСТВОМ

Б. ЛЕБЛЕ

Кандидат биологических наук

ОБЩЕИЗВЕСТНО значение промыслового охотничьего хозяйства, ежегодно поставляющего на внутренний и внешний рынки ценнейшую высококачественную пушнину. Велико значение спортивной охоты как разумного отдыха трудящихся, как спорта, которым занимаются миллионы советских людей.

Коммунистической партией и Советским правительством сделано многое для улучшения охотничьего хозяйства.

Исключительные по масштабам акклиматизационные работы обогатили фауну многих областей новыми видами животных, в результате чего заметно увеличился товарный выход пушнины. Вследствие охраны и активных биотехнических мероприятий практически восстановлено поголовье таких ценнейших зверей, как соболь, бобр, лось, выхухоль и других, которые в дореволюционной России были отнесены к разряду «вымирающих».

Но, несмотря на это, современное состояние охотничьего хозяйства нельзя признать удовлетворительным. Обращает внимание неравномерное в разных районах использование поголовья охотничьих животных. В ряде областей Европейского Севера, Урала и Сибири громадные таежные и тундровые пространства почти не посещаются охотниками, и населяющие их животные подчас погибают от естественных причин без всякой пользы для народного хозяйства страны. Наряду с этим очень много охотников, не будучи достаточно организованными и обученными правилам охоты и ведения охотничьего хозяйства, заполняют охотничьи угодья и бесконтрольной охотой истощают запасы дикой фауны.

Помимо охотников, лица, работающие в лесах, полях, лугах и вблизи водоемов, сознательно или бессознательно способствуют гибели ценных охотничьих животных. Непоправимый вред охотничьему хозяйству приносит сжигание порубочных остатков или выжигание прошлогодней травы на покосах в то время, когда начался гнездовой период у птиц или появился еще беспомощный молодняк у зверей. Собаки, принадлежащие лесным рабочим и колхозникам, взятые ими в лес или на покосы, вылавливают еще нелетающих птенцов, разрывают норы ондатры, хоря и других охотничьих зверей. Бесконтрольность в охотничьем хозяйстве породила позорное для нашего общества браконьерство, за-

ключающееся в сознательном нарушении отдельными лицами установленных правил ведения охотничьего хозяйства и производства охоты.

Нередко приходится слышать утверждения, изредка проникающие также и на страницы книг и журналов, о том, что, будто, рубка леса, распахка целины и другие работы, проводимые в интересах народного хозяйства страны, ведут к естественному сокращению поголовья всех охотничье-промысловых животных.

Подобные высказывания не имеют под собой реального основания. Хозяйственная деятельность человека создает разнообразие угодий, в которых большинство зверей и птиц находят для себя лучшие условия обитания, чем в девственных, не тронутых рубкой таежных лесах. Общеизвестно, что товарный выход пушнины с единицы площади в густонаселенных областях страны заметно выше, чем в северных и сибирских областях, охотничьи угодья которых более однообразны и приближаются к категории «девственных» лесов.

Причина оскудения охотничьих угодий не в том, что «соболь боится дыма» или лось боится человека, а в том, что люди, посещающие охотничьи угодья, как охотники, так и не охотники, бесхозяйственно относятся к ценнейшим охотничье-промысловым животным. Даже в отдаленных, сравнительно малонаселенных областях таких, как Архангельская, имеют место многочисленные факты нарушения установленных сроков и способов охоты. К ним относятся далеко не единичные случаи отстрела лесей охотниками, не имеющими на это разрешений, превышение установленных норм отстрела лимитируемых видов, массовые нарушения сроков и способов охоты на зайца, боровую и водоплавающую дичь, бессистемный сбор гагачьего пуха, сопровождающийся сбором яиц и разорением гнезд, безнадзорное содержание собак, рыскающих в охотничьих угодьях, уничтожающих выводки водоплавающей птицы, разрывающих норы акклиматизированной ондатры и многие другие.

При существующей системе руководства охотничьим хозяйством браконьерство слабо пресекается, а охотничье-промысловые животные фактически оказываются без охраны. Штат государственной охотничьей инспекции Архангельской области представлен областным аппаратом, состоящим из трех чело-

век и 20—25 егерей, призванных проводить учет охотничьей фауны и контролировать соблюдение установленных правил производства охоты. Между тем эта область занимает площадь около 600 тыс. кв. км. Естественен вопрос: какой контроль может осуществить один работник охотничьей инспекции на территории, равной тридцати тысячам кв. километров? Практически содержание аппарата Госохотинспекции при существующей организационной структуре не приносит охотничьему хозяйству почти никакой реальной пользы.

Большого внимания заслуживает уже высказывавшееся в печати предложение о подчинении охотничьего хозяйства системе лесного хозяйства. В нашей стране эти отрасли хозяйства исторически взаимосвязаны. Около третьей части территории Советского Союза покрыто лесами, на громадных площадях степей проводятся посадки леса, работники лесного хозяйства распространили свое влияние и на полупустынные районы, занимаясь там разведением леса в интересах различных отраслей народного хозяйства.

Леса являются местами обитания наиболее ценных видов охотничьей фауны, и в лесной же полосе проживает и работает основная масса охотников. Не случайно охотоведение как наука, изучающая охотничье хозяйство, зародилась в нашей стране в Петербургском лесном институте (ныне Ленинградская лесотехническая академия им. С. М. Кирова), а первым ученым-охотоведом по праву считается профессор этого института лесовод А. А. Силантьев. В стенах этого института возник курс охотоведения как самостоятельной дисциплины, читаемой студентам, а воспитанники лесного института были первыми практическими организаторами охотничьего хозяйства. В настоящее время все лесохозяйственные факультеты лесных вузов страны выпускают специалистов лесного хозяйства, имеющих некоторую, правда, очень незначительную, охотоведческую подготовку.

Охотничье хозяйство не настолько производительная отрасль, чтобы иметь самостоятельный штат специалистов высокой квалификации и достаточный штат егерей, обеспечивающих охрану животных. В этом отношении нельзя согласиться с проф. В. Н. Скалоном, утверждающим в своей работе «Организация охотничьего хозяйства Сибири» (Иркутск, 1957), что специалиста-охотоведа должен иметь каждый райисполком и что «районный охотовед во всяком случае оправдает свое существование с первых же шагов работы».

Если же передать охотничье хозяйство в подчинение лесному, то громадная, более чем столыциная армия лесничих, объездчиков и лесников страны в силу служебной обязанности будет заниматься охраной, учетом фауны и биотехническими мероприятиями, направленными на улучшение условий существования животных. Только в Архангельской области общий штат лесной охраны превышает 2000 человек. Штат инженерно-технического персонала, работающего в лесном хозяйстве, — около 350 человек. Практически в каждом более или менее крупном населенном пункте имеется один или несколько лесников. Разве можно сравнить этот отряд работников лесного хозяйства с мизерным штатом охотничьей инспекции?!

Инженерно-технические работники без ущерба для своей основной работы могут взять на себя функции практического руководства и контроля за

деятельностью охотничьих спортивных обществ и заготовительных организаций. Лесники же и объездчики легко сочетают работу по охране леса с охраной фауны. Нужно только освободить их от несвойственных им обязанностей, вроде заготовок некоторых видов леса, строительства и других.

Там, где это удобно, необходимо передать лесничествам и лесхозам функции выдачи билетов на право производства охоты. Это быстро сократит число лиц, охотящихся без оплаты государственной пошлины, упорядочит учет охотников и контроль за ними. Наконец, если нарушение установленных правил охоты на территории лесного обхода или объезда будет рассматриваться так же, как и самовольная порубка леса, сбережение фауны станет повседневной обязанностью лесной охраны, ее кровным делом.

Лесничества смогут вести и культурно-воспитательную работу среди охотников, что, безусловно, сократит не только случаи незаконной охоты, но и факты загорания лесов от непогашенных костров и от применения в качестве пыжей легковоспламеняющихся материалов. Лесное хозяйство получит возможность регулировать отстрел и отлов животных; таким путем удастся избавить лес и от вредного влияния на него некоторых видов и, наоборот, можно будет реально решать вопрос о разномнении видов, помогающих лесоводу в охране леса.

В нелесных районах страны — тундровых и степных, — где может не быть лесничеств и лесхозов, следует создать специальный штат охотничьей охраны, подчиненной областным и краевым управлениям лесного хозяйства. Личный состав такой охотничьей стражи может быть значительным, поскольку сократится число егерей в лесной зоне.

Важная задача дня — распределение территории охотничьих угодий между заинтересованными организациями: промыслово-охотничьими хозяйствами, колхозами, в производственном плане которых предусматривается охотничий промысел, и обществами охотников. Этой работе должен предшествовать учет охотников, выявление степени освоения ими охотничьих угодий, изучение этих угодий с точки зрения перспектив их использования.

Опыт прошлых лет показал, что посылка для этой цели специальных, так называемых охотустроительных, экспедиций обходилась дорого и не всегда давала нужный результат.

Однако все эти вопросы могут быть легко и сравнительно быстро разрешены при включении вопросов охотничьего устройства территории в программу работ лесоустроительных экспедиций. Народно-хозяйственным планом предусмотрено проведение лесоустроительных работ только в текущей шестой пятилетке на общей территории 190 миллионов гектаров. Лишь в Архангельской области в течение одного 1957 года лесоустроительными работами охвачено 3 300 000 га. Как правило, лесоустройство должно повторяться в том же массиве примерно через десять лет. Практически это означает, что в течение ближайшего десятилетия вся площадь лесных массивов будет изучена в лесохозяйственном отношении, а если лесоустроительные экспедиции будут заниматься вопросами охоты, то и в охотхозяйственном отношении.

Крайне важный вопрос — учет результатов акклиматизации зверей (хотя бы ориентировочный) — может быть быстро разрешен лесоустроительными экспедициями. Не следует забывать о том, что так-

сатор пересекает лес параллельными ходами, отстоящими один от другого на 500—1000 м. При этом легко выяснить степень заселенности водоемов ондатрой и бобрим, а также уточнить опросные сведения по другим видам. Одновременно с лесной таксацией могут быть получены данные по оценке угодий для последующих акклиматизационных работ.

Конечно, расширение объема работ лесного таксатора потребует дополнительных расходов, но они будут неизмеримо меньшими, чем при организации специальных охотустроительных работ. Фактически нужно будет уменьшить нормы выработки таксатора, что потребует некоторого увеличения общего штата лесоустроительных экспедиций.

Через систему лесных высших учебных заведений можно быстро разрешить и вопрос обеспечения охотничьего хозяйства страны квалифицированными кадрами. Для этого необходимо увеличить объем охотоведческих дисциплин, изучаемых на лесохозяйственных факультетах, или же ввести на старших курсах специализацию по охотничьему хозяйству.

Подобные специалисты необходимы в штатах лесоустроительных экспедиций и областных управлениях лесного хозяйства.

В настоящее время уже идет постепенное сближение лесного и охотничьего хозяйства. Журнал «Охота и охотничье хозяйство» сообщил о создании во Всесоюзном аэрофотолесоустроительном тресте «Леспроект» опытной охотустроительной партии; в конце 1956 года во Всесоюзном научно-исследовательском институте лесоводства и механизации лесного хозяйства (ВНИИЛМ) организован отдел охотничьего хозяйства. Пора решить вопрос о передаче управления охотничьим хозяйством Главному управлению лесного хозяйства и полезащитного лесоразведения РСФСР.

Охрана лесов, максимальное использование естественных богатств леса в виде растительного и животного сырья — общая задача лесного и охотничьего хозяйства и объединение этих отраслей под единым руководством — естественная и неотложная необходимость.

Заметки егеря

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ любовь к родной природе дала мне и любимый труд. Хотя я имею ранение, полученное на фронте, — перелом плечевой кости, — но работаю в госохотинспекции Татарской АССР егерем: веду наблюдения, охраняю фауну от хищных зверей и птиц, от браконьеров.

Людей, еще не осознавших необходимости охранять полезных зверей и птиц, имеется немало.

Егерская служба у нас дело новое. Специалистов-егерей в Татарской АССР не было. Теперь эта служба создается, и госохотинспекция уделяет большое внимание учебе егерей. Проводятся семинары, изучаются способы учета пушных и пернатых, какой и когда заготавливать для них корм, как проводить подкормку, а также строить гнезда для водоплавающих, изучаются правила производства охоты.

Егери получают журнал «Охота и охотничье хозяйство», библиотечку начинающего охотника и др. С нею знакомимся не только мы, егери, но и охотники, приходящие к нам за карточками отстрела.

Мы, егери, пользуемся этой литературой для бесед с населением. Кроме того, вывешиваются в деревнях плакаты о бережном отношении к дичи. Жители отзываются на нашу пропаганду и в массе своей поддерживают мероприятия по охране дикой фауны. Вот убедительный пример.

Прошлый год весной я на своих участках задержал 11 браконьеров, а нынешней — слышал только два выстрела но задержать не смог, стреляли с моторных лодок.

Самая большая неприятность была во время обхода Лапшевского района. Там, где Кама впадает в Волгу, есть укромный остров, покрытый хорошим сосновым бором. В этом недоступном надзору месте сотрудник Казанского филиала Академии наук Б. Некрасов застрелил лосиху. Возмутительно то, что на этом месте расположилась экспедиция этого филиала, имея при себе целый арсенал разнокалиберного охотничьего оружия. Но ни один из участников экспедиции не имел разрешения на право научной охоты. Начальник экспедиции В. Попов не смог объяснить, для чего понадобился большой набор ружей.

Я надеюсь, что прокуратура разберется в этом вопросе и воздаст браконьерам должное.

Конечно, одна егерская служба не в силах справиться с браконьерами, а лесная охрана еще держится пассивно.

Более деятельна общественность сельских районов. Вокруг красочных плакатов об охране живой природы возникают беседы на охотничьи темы. Весной мною было распространено около 200 плакатов. Вручал их сельсоветам, общественным охотничьим инспекторам. Они вывешивали их на своих домах, зданиях правлений колхозов, школах и в других общественных местах.

Г. СОФРОНОВ

г. Казань

ОБЩЕСТВА ОХОТНИКОВ РСФСР НА ПОДЪЕМЕ

Н. ЕЛИСЕЕВ

ДОБРОВОЛЬНЫЕ общества охотников выросли в крупную силу, оказывающую государству активное содействие в добыче и заготовке пушнины, в ведении массово-разъяснительной работы, борьбе с браконьерством, истреблении вредных хищников, дичеразведении, развитии породного собаководства, стрелково-стендового и охотничьего спорта.

В настоящее время общества охотников имеются не только во всех областях, краях и автономных республиках, но и в подавляющем большинстве сельских районов Российской Федерации.

О темпах развития общества охотников свидетельствуют следующие данные. За последние пять лет численность членов общества возросла с 384 до 725 тыс. чел., объем производства охотничьих товаров — с 10,5 до 36 млн. руб., товарооборот — с 32 до 100 млн. руб., а вложение средств в воспроизводственные мероприятия — с 100 до 1240 тыс. руб.

В числе лучших обществ охотников — Московское, которое объединяет 45 тыс. охотников. Здесь хорошо налажена работа по истреблению волков, собаководству, стрелково-стендовому спорту, издаются плакаты, листовки, организована широкая сеть спортивных охотничьих хозяйств. Общество имеет фермы по разведению уток, серых куропаток, фазанов.

Только в 1957 году обществом выпущено в охотуюдь свыше 4000 серых и белых куропаток, 3500 уток, 130 зайцев, около 100 оленей, косуль и кабанов.

У москвичей стало традицией проведение областных выставок охотничьих собак. На выставке в 1958 году демонстрировалось свыше 1000 собак.

Неплохо поставлена работа в Краснодарском обществе, объединяющем 43 тыс. охотников. Общество имеет свои предприятия, спортивные хозяйства, ведет значительную массово-воспитательную работу с охотниками. Большое внимание уделяется истреблению волков, породному собаководству, стрелково-стендовому спорту. Недавно там вступил в эксплуатацию отличный стенд с двумя площадками для стрельбы. В 1957 году члены этого общества сдали государству пушнины на 2,1 млн. руб., значительно перевыполнив плановое задание.

Участником ВСХВ является Новосибирское общество. Оно проводит большую работу среди охотников и населения, издает плакаты и листовки. Здесь организованы первоклассное хозрасчетное охотничье хозяйство, фермы серебристо-черных лисиц и кроликов.

Хорошо работает Тульское общество, располагающее спортивными охотничьими хозяйствами и имеющее ряд производственных предприятий. Общество вкладывает значительные средства в дичеразведение, создало ферму серебристо-черных лисиц, большое внимание уделяет стрелково-стендовому спорту, содержит волкогонную стаю.

Значительных результатов в работе достигли общества — Архангельское, Астраханское, Вологодское, Владимирское, Красноярское, Курганское, Саратовское, Смоленское, Оренбургское и ряд других.

За хорошую организацию в 1957 году борьбы с браконьерством председатели охотничьих обществ Татарской и Башкирской АССР, Краснодарского края, Астраханской, Курганской, Смоленской, Московской, Новосибирской, Пермской, Саратовской, Свердловской и Тульской областей награждены Почетными грамотами Главохоты РСФСР.

Много ценной инициативы и хозяйственной гибкости проявляют в работе и районные общества охотников.

Галичское районное общество Костромской области (председатель Н. Муравьев) открыло пиротехническую мастерскую, осваивающую в настоящее время производство тассирующих охотничьих пуль. Доходы, получаемые от мастерской, позволили обществу содержать спортивное охотничье хозяйство и построить стрелковый стенд.

Районное общество г. Гусь-Хрустальный, Владимирской области (председатель Ф. Щома), используя отходы стекольного, текстильного и валяльно-производства, наладило изготовление аквариумов, рыболовного шнура и войлочных пыжей. Полученные доходы общество использовало для постройки хорошего дома, в котором размещены правление, красный уголок, магазин; приобрело автомашину. Работа общества оживилась. Была создана сеть низовых коллективов, объединяющих около 900 охотников, организованы заказники. Общество выпустило в городской пруд 11 тыс. мальков карпа. Построен стрелковый стенд и подготовлена неплохая стендовая команда. Проводится упорная работа по истреблению вредных хищников; район полностью очищен от волков.

Адлерское районное общество, Краснодарского края (председатель П. Тимофеев), организовало заготовку бамбуковых удилиц и ореховых болванок, которыми снабжает другие общества охотников, а также оружейные заводы. Общество имеет магазин, оборот которого только за первый квартал 1958 года составил около 100 тыс. руб.

Почти все охотники этого района объединены в коллективы. Работают секции собаководства, стрелково-стендовая, по борьбе с вредными хищниками. В районе полностью уничтожены волки. Систематически помещая в районной газете статьи и заметки, активисты общества создали нетерпимую обстановку вокруг браконьеров, и теперь в Адлерском районе резко сократились случаи нарушений правил охоты.

Инициатива и самостоятельность охотничьих обществ и коллективов играют важную роль в общественной и хозяйственной деятельности общества. У Озерского общества охотников Московской области не оказалось средств, чтобы закончить сооружение стрелкового стенда. Тогда правление организовало охотников и их силами завершило строительство.

Беловское районное общество, Кемеровской области, силами общественности выпускает сатирическую газету «Крокодил в гостях у Беловских охотников», направленную против браконьерства. Газета пользуется популярностью у населения. В Судогде, Владимирской области, силами охотников построен клуб. Методами народной стройки решено построить Дом охотника и рыболова в г. Ростове.

Таких примеров много.

Было бы, однако, неправильным умалчивать о недостатках, имеющих в работе обществ охотников.

Главным из них является все еще неудовлетворительное состояние организаторской и массово-воспитательной работы. Правления многих областных обществ охотников слабо контролируют и направляют деятельность районных обществ. В 278 сельских районах из 2280, имеющих в РСФСР, до настоящего времени не созданы общества охотников. Не уделяется должного внимания организации низовых коллективов охотников на предприятиях, в учреждениях, совхозах и колхозах. Сдача охоттехминимума вводится робко. Пропагандистская работа, особенно в сельских районах, поставлена неудовлетворительно.

С большим подъемом и удовлетворением встретил охотничья общественность сообщение об организации Союза обществ охотников РСФСР. Всероссийский союз обществ охотников позволит областным, краевым и республиканским обществам охотников иметь централизованное снабжение, пользоваться банковским кредитом, а наиболее слабым в финансовом отношении обществам получать необходимую материальную помощь.

Союз обществ охотников должен в ближайшие 4—5 лет поднять культуру спортивной охоты. Будет коренным образом улучшена массово-воспита-

тельная работа с охотниками, налажена секционная работа. Охотников-рыболовов предполагается объединить в специальную секцию.

Особое внимание Союз уделит вопросам дичеразведения и организации завоза спортивных видов охотфауны в обедненные районы, проведения биотехнических работ, борьбы с браконьерством, истребления вредных хищников, закрепления угодий за районными обществами охотников и низовыми коллективами. Предполагается, что к 1963 году количество спортивных охотничьих хозяйств возрастет до 1100, т. е. примерно в 10 раз по сравнению с 1957 годом. Этими и другими мероприятиями должна быть решена задача создания в Российской Федерации необходимых запасов дичи, без чего немыслимо дальнейшее развитие спортивной охоты.

Что касается самих обществ охотников, то они будут превращены в подлинно массовые организации трудящихся. Предполагается, что в ближайшее пятилетие число их членов возрастет до 1,5 млн. человек, объем товарооборота — до 250 млн. руб., а количество сданной государству пушнины — до 150—200 млн. руб. Общества охотников получат необходимые условия также для того, чтобы занять в стране ведущее место по развитию и стрелковостендовому спорту.

Долг охотников Российской Федерации — вступить в свое общество и активным участием в его работе содействовать его деятельности.

НА СОЛОВЕЦКИХ ОСТРОВАХ

Восстановить стадо оленей

ЛЕТОПИСЕЦ Соловецкого монастыря Досифей в 1833 году писал: «На трех лесистых островах: Соловецком, Анзерском и Муксалымском от времен святого Филиппа (современника Ивана Грозного) водится немалое количество лапландских оленей. По надобности монастырской ловят их тенетами от 50 до 100. Кожа их употребляется для выделки сапожного товара, шерсть для набивки тюфяков и подушек, а мясо — в пищу мирских людей».

По рассказам здешних старожилов, олени на Соловках водились еще недавно и только в 1940—1945 годах последние экземпляры этих животных были истреблены местными браконьерами.

Хозяйственные интересы островов настоятельно требуют

того, чтобы теперь же серьезно заняться разведением оленей, завезя их сюда из других районов Севера.

На Соловецких островах хищников нет, корм для животных имеется в достатке. Все это создает благоприятные условия для быстрого восстановления стада оленей и со временем — спортивной охоты на них.

Охота и ее перспективы

На Соловецких островах имеется больше трехсот крупных и мелких пресных озер. Около двадцати тысяч гектаров угодий покрыты лесами, в которых водились чернобурые лисицы, зайцы, белки, а на ряде озер и сейчас обитает много ондатры. Кроме того, в лесах много промысловой дичи: глухарей, куропаток, гусей, уток разных пород.

В силу особенностей своего географического положения, своеобразия природы и отсутствия хищников Соловецкий архипелаг представляет собой удобный природный заповедник, в котором можно с успехом организовать звероводство и птицеводство. При правильно поставленной организации этого дела Соловки могли бы давать огромный доход для народного хозяйства Севера.

Сейчас охота на островах ведется местными жителями, многие из которых при отсутствии надзора хищнически истребляют природные богатства острова. Государственным органам давно пора наладить здесь культурную охоту и расширенное воспроизводство дичи.

П. ВИТКОВ
Директор
средней школы

о. Соловки

Добыча соболя с лайкой

Я. РУСАКОВ

ПРИ РУЖЕЙНОМ промысле соболя с лайкой около 70% времени, необходимого в среднем на добычу зверька, уходит на отыскание его свежего следа. Это время может быть значительно сокращено за счет правильного выбора места охоты.

В зависимости от условий каждого промыслового сезона соболя придерживаются тех или иных типов угодий, оставляя в них наибольшее количество следов.

Тропление зверьков по следам и просмотр их жировок показывают, что различные угодья посещаются соболями в разные часы суток в зависимости от количества и ассортимента кормов в том или ином их типе. В ночное время основными объектами жировки соболей служат мышевидные грызуны, боровая птица и заяц-беляк, составляющие 78% всех ночных жировок. Днем зверьки кормятся главным образом ягодами, орехами кедра и пищухами. В тех угодьях, где преобладают какие-либо из указанных кормов, соболя жируют днем или ночью. Для промысловика это имеет большое значение. След соболя сохраняет запах в среднем не более 6—7 часов. Утром и днем свежими будут только следы, оставленные во вторую половину ночи. После полудня все ночные следы уже потеряют запах и собака пойдет только по утреннему или дневному следу. Из этого следует, что там, где зверьки жировали ночью, свежий след легче найти с утра. В угодьях, где главными кормами служат ягоды, орехи кедра или пищухи, искать их легче во второй половине дня, когда зверьки широко натропят в поисках корма.

В сезонах 1953/54 и 1954/55 гг. в Закаменском и Прибайкальском аймаках Бурятской АССР обильно плодоносил кедр почти во всех типах кедровников. В береговых и пойменных насаждениях было значительное количество мышевидных, а в угодьях каменистых типов, по



Восточносибирская лайка из племенного гнезда Е. Разумовской — Ноки-сынок, Иркутский ПРКОС-10, оценка за породность, конституцию и экстерьер «очень хорошо»; Малая золотая медаль.

россыпям — много пищух. Ягод, боровой птицы и зайца было мало. Соболя жировали ночью в ключах и по берегам речек, днем — в мшистых и каменистых кедровниках. В угодьях ночной жировки в первую половину дня на поиски свежего следа уходило в среднем 48 мин., после полудня — 2 ч. 32 мин. В угодьях дневной жировки расходовалось соответственно 3 часа и 1 час 29 мин. В сезоне 1956/57 г. в Эвенкийском национальном округе наблюдалось обилие мышевидных и боровой птицы в кедровниках, пищух ягод голубики в сосновых борах и почти полное отсутствие орехов кедра. Соболя жировали ночью в темнохвойных угодьях, днем в сосняках и на гарях. Время на отыскание свежего следа соболя в первой группе угодий равнялось с утра 54 минутам, после полудня — 3 час. 20 мин. В угодьях второй группы — до 12 час. дня затрачивалось 1 час. 46 мин., после 12 час. только 58 мин.

И наконец, в сезоне 1957/58 г. в этом же райо-

не кормовые условия, а с ними и поведение соболей опять изменились. Наблюдался хороший урожай кедровых орехов и в темнохвойных угодьях — высокая численность мышевидных. На гарях появилось много зайца-беляка. В борах и на россыпях кормов почти не было, т. к. ягодники не плодоносили, а раннее выпадение глубокого снега препятствовало охоте соболей на пищу. В результате соболя ночью жировали на гарях и в темнохвойных насаждениях ловили мышевидных, днем — в темнохвойных насаждениях, отыскивая кедровые орехи. Таким образом, в угодьях темнохвойных в течение всего дня на отыскание свежего следа соболя уходило примерно одинаковое количество времени — 40—60 мин. На гарях же в первую половину дня на это тратилось 50 мин., а во вторую половину дня уже 1 час. 52 мин.

Как видно из этих наблюдений, в угодьях, где зверьки жировали ночью, время на поиски свежего следа в первую половину дня в два-три раза было меньшим, чем после полудня. В угодьях, где соболя жировали днем, наоборот, в два раза легче было найти след во вторую половину дня.

Таким образом, правильный выбор мест охоты в различные часы дня помогает сократить

время на преследование и добычу зверька. Чем свежее след, тем легче догнать соболя, тем меньше времени на это уходит.

В угодьях ночной жировки на преследование одного соболя в первую половину дня уходит времени в три раза меньше, чем на преследование его по следу, найденному после 12 час. дня.

Средние затраты времени на отыскание свежего соболинго следа и погоню за зверьком до запуска за четыре сезона равнялись 2 час. 34 мин. В то же время при опромышлении угодий с учетом кормовых условий, поведения и активности соболя эти затраты сокращаются до 1 час. 35 м., т. е. почти вдвое. Таким образом, охота бывает наиболее добычливой в угодьях, где основными кормами служат мышевидные, боровая птица и заяц в первую половину дня, а там, где зверьки жируют на ягодах, орехах кедров или шишках, — во вторую половину дня.

Все это знают. Многие охотники-звенки — большие мастера ружейной добычи соболя. Беседы с ними натолкнули нас на изучение этого метода промысловой охоты. Опыт охотников-звенков заслуживает внимания и несомненно будет широко распространен через читателей нашего журнала во всех районах, где добывается соболь.

ПРУЖИНЫЙ ЧЕРКАН

ПРИ КАПКАННОМ промысле горноста я получается довольно высокий процент дефектных шкур. Опытные охотники считают, что черкан на промысле горноста по сравнению с капканом имеет большие преимущества. Шкурка горноста, добытого черканом, всегда идет первым сортом без дефекта. Легкий деревянный черкан удобнее при переноске и перевозке, может быть отремонтирован в любое время самим охотником без особых инструментов.

К сожалению, черкан старой конструкции — с луком — имеет большие недостатки. Он очень громоздкий, занимает много места, от длительного положения в настороженном виде лук слабеет и перестает работать безотказно.

Крест-Кальджанские охотники — Гавриил Егорович Колодезников, Федор Матвеевич Охлопков и Семён Афанасьевич Ефимов — усовершенствовали конструкцию черкана, заменили лук и тетиву стальной пластинчатой пружиной длиной в 20 см. шириной 1 см и толщиной 1 мм. С такой пружиной черкан становится удобнее и надежнее.

В августе 1957 г. на втором Якутском республиканском слете передовых охотников демонстрировался об-

разец такого черкана и получил всеобщее одобрение.

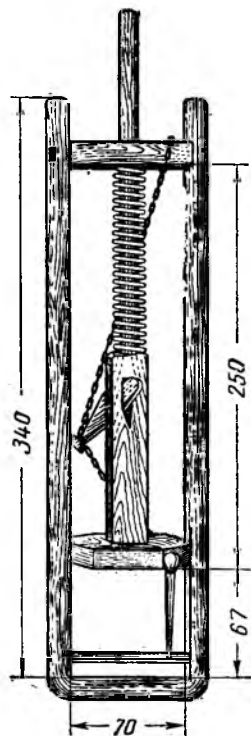
Рациональная мысль передовых охотников нашла поддержку во Всесоюзном научно-исследовательском институте животного сырья и пушнины (ВНИИЖП) в Москве.

Изобретение охотников было одобрено. ВНИИЖП прислал им пластинчатые и многовитковые (спиральные) пружины, изготовленные по их описаниям. Охотники делали черканы с этими пружинами и испытали их на промысле. Очень хорошими вышли черканы с тридцативитковой пружиной, сделанной из 1,5-миллиметровой пружинной проволоки, с диаметром витков 14 мм и длиной 250 мм. Эти пружины оказались самыми малогабаритными, удобными, достаточно сильными и неслабеющими (рис.).

Все недостатки черкана благодаря этой пружине устраняются, но изготовить такие пружины в промысловых условиях не представляется возможным.

Такие черканы необходимо делать в централизованном порядке на подсобных предприятиях и в мастерских кооперации. При массовом производстве пружинные черканы будут стоять не дороже капканов № 0 и № 1.

П. СТЕПАНОВ



ИЗ ОПЫТА ПРОМЫСЛОВИКОВ

Об отлове соболя капканом № 1

В СЕЗОН 1956/57 г. бригада охотников отлавливала соболей в дальних угодьях Качугского р-на, Иркутской области, только капканами № 1, так как при заезде в отдаленные угодья их можно было взять больше, чем тяжелых капканов № 2. Добыча соболя в прошлом сезоне началась очень поздно по глубокому снегу с лайкой и, конечно, успеха не имела. Все зависело от капканного промысла. Способ отлова соболя сразу же определился. Решили ставить капканы на переходах и сбегках. Одни из нас маскировали их «под след», другие «в след». Очень скоро пришлось отказаться от метода постановки «под след». Количество проловов было настолько велико, что капканы, настоженные этим способом, мы сняли немедленно. Казалось, причины неудач объяснялись тем, что смерзшийся снег по краям следовой лунки оказывал сопротивление слабому сжатию дуг капкана № 1. Но этого было вполне достаточно, чтобы собель ушел из ловушки. Однако дальнейшие поиски показали другое. Сравнив размер следа соболя с улавливающей поверхностью капкана, нетрудно было убедиться в том, что они почти равны. Если бы высота дуг (следовательно, улавливающая поверхность капкана) была больше, то дуги охватывали бы затвердевшую следовую лунку, не встречая сопротивления смерзшегося снега и зажимали бы лапу зверька значительно выше пясти.

Выяснив причину проловов, нужно было найти выход из положения. Насторожка капканов «в след» дала значительно лучшие результаты. Количество проловов сократилось до минимума. Но и в этом случае были факты ухода зверьков из капкана при наступлении им на одну из дуг или пружину. Для более вероятного попадания на тарелочку лапок соболя приходилось ставить капкан под одной из них. Маскировка капкана верхним слоем снега или кухтой обеспечивала высокий захват лап и мгновенное действие ловушки, т. к. кухта и верхний слой снега почти не смерзаются. Однако, как видно из сказанного, и в этом случае давало себя знать несоответствие размера следа соболя с улавливающей поверхностью капкана № 1. Общим недостатком обоих методов настожки являлась необходимость перестановки капканов после сильного снегопада или кухтопада. Можно было бы с полным основанием утверждать, что применение капкана № 1 для отлова соболей дает значительное количество проловов и использование его на промысле этого зверька осложняется относительно большой площадью парного следа соболя к улавливающей поверхности капкана. Такое впечатление осталось у меня после окончания сезона. Нужно было найти метод настожки, при котором собель направлялся бы точно на тарелочку капкана, не имея возможности свернуть в сторону.

Творческая мысль охотника решила эту задачу. В январе 1958 г. мне пришлось работать с одним

из лучших охотников-соболятников Октябрьского района, Ханты-Мансийского национального округа, Андреем Михайловичем Пайзиным. Мы были знакомы с ним раньше и я знал, что он лишь по необходимости использовал для отлова соболя капканы № 1, настораживая их в основном на переходах и реже около привады. В нынешнем году он промыслял на 12-километровом путике. На нем не видно было привычных сходов с лыжни, указывающих место настожки капкана. Лыжня шла почти прямо по старому тесу и сбоку от нее на длину руки, на различном расстоянии друг от друга, стояли снежные холмики высотой около 50 см, с темными отверстиями нор на уровне снеговой поверхности. Пройдя около трех километров, я увидел почти разрушенный холмик, а невдалеке, под елью бился в капкане крупный светло-коричневый собель. Дуги капкана сомкнулись на передней лапе его выше пясти, палка-потаска зацепилась за ствол ели и прочно удерживала зверька. Идя дальше, я уже внимательнее присматривался к этим холмикам и оценил по достоинству преимущества нового метода.

На следующий день мы вместе с Пайзиным вышли по другому путику. Здесь наблюдалась та же картина. Андрей Михайлович взял еще одного соболя и настожил около десяти капканов № 1. Способ, применяемый этим охотником, добывшим за сезон 38 соболей, прост, не требует много времени на настожку и обеспечивает почти 100%-ный отлов зверьков.

Около сбегки или в местах, часто посещаемых соболями, охотник прямо у лыжни насыпает холмик из снега с основанием около одного квадратного метра, высотой 40—50 см. В нижней части холмика лопаткой продельвается нора длиной 30—40 см и диаметром на входе 15—20 см. В глубь ее кладется приманка — кусок тушки рябчика и глухаря. Поверхность холмика оглаживается лопаткой и кисточкой из собачьего хвоста, а затем присыпается бросаемым сверху снегом. Около холмика разбрасываются пух и перья той приманки, которая положена в нору. Капкан № 1 ставится на входе, маскируется сначала тонким слоем лишаиника, а затем кухтой или снегом. Потаск маскируется в 15—20 см от входа. На постановку капкана уходит 10—15 мин. В сезоне 1958 г. у А. М. Пайзина не было ни одного случая пролова капкана № 1, настоженного таким способом. Это и понятно, так как собель при входе в нору направляется точно на тарелочку и неизбежно ступает на нее. Капкан, замаскированный тонким слоем верхового снега или кухты, срабатывает мгновенно, зажимая лапу зверька выше пясти. Охотники несомненно с успехом используют опыт А. М. Пайзина на промысле соболя, и это будет ценным вкладом в заготовки пушнины.

Охотовед Г. МОНАХОВ

В Тоджинской котловине



П. МАНУЙЛОВ

Фото автора

ТУВИНЦЫ любят охоту. Они живут в области, богатой дикими животными, и это с давних пор определило и занятие коренного населения.

Они отличные стрелки и знатоки жизни диких животных. Самое любимое слово, которое тувинцы произносят торжественно, — это — «Аинер! Охота!» Люди с вдохновением рассказывают об охоте за мералами, о соболях, о стадах косуль, пасущихся в нескольких километрах от города Кызыла.

Тува — благодатный край для охотника. Мне многие говорили: — «У нас столько зверья, сколько было его и двести лет назад».

Доход от промысла пушных зверей занимает значительную долю в бюджете области. Я хотел познакомиться с организацией промысла в колхозах и пошел в госохотинспекцию посоветоваться.

— В какой же район поехать? — спросил я у госохотинспектора тов. Тагба, знатока охотничьих уголков и заботливого хозяина, которого волнуют вопросы охотничьего хозяйства, запасы дичи и охрана ее.

— Лучше поехать в Тоджу. Кто побывает там раз, тот никогда не забудет природу Тоджи, добрых, истинных охотников, — советовал мне тов. Тагба. — Там у нас два промысловых колхоза — имени 1 Мая и «Советская Тува».

— Вы встретите уважаемых людей — Ак-Ширапая, коммуниста с тридцатилетним стажем, — продолжал рассказывать тов. Тагба о жителях Тоджинской котловины. — Добрая слава и у старого коммуниста Ак-Салдыма. Они помнят те годы, когда купцы за кусок

свинца брали тридцать белок, за 100 г пороха — сто белок, за плитку чая — соболя. Деловой человек у них председатель колхоза Василий Менгольбик, отлично знающий промысел. Там живет и Борис Дукенчик — хороший охотник. В «Советской Туве» отличные добытчики Баран Серенчик, Эрестол Доржиевич. Эрестол, помню, добыл нынче 40 соболей и сотни три белок. Все знают охотницу Елизавету Канден.

О Тоджинской котловине я читал, изучал географическую карту, на которой коричневой краской обозначены хребты, окружающие котловину. Но рассказ тов. Тагбы оживил и горы, и населенные пункты, обозначенные кружками на карте, и реки с таинственными названиями.

На другой день я полетел в Тоджу. От Кызыла самолет набирал высоту и через час под крылом его громоздились снежные вершины хребта Оттуг-тайга, справа к нему примыкали горы хребта Кадыр-Эгитайга, а дальше сверкали суровые пики Восточных Саян.

Вся котловина, окруженная цепью гор, просматривалась, как на ладони. Перевалив хребет, самолет АН-2 пошел на снижение и вскоре плавно приземлился у поселка Ий — рядом с электростанцией колхоза имени 1 Мая.

Поселок расположен на берегу реки Бий-хем (Б. Енисей). По берегу тянутся улицы новых домов.

В центре поселка школа, правление колхоза, ма-
газин.

Человека, первый раз приехавшего сюда, не уди-
вят дома, не удивит электростанция. В тайге Сибири
появилось много новых, благоустроенных селений.
Но в поселке Ий остались несколько заброшенных
чумов. Они стоят позади домов, занесенные снегом
и к ним даже нет тропинок. Эти чумы напоминают,
что обитатели новых жилищ бывшие кочевники, ко-
торые только девять лет назад перешли на оседлую
жизнь.

За девять лет колхозники воздвигли дома, обще-
ственные здания.

— Где источник средств для таких больших затрат
на строительство? — спросил я у председателя кол-
хоза Василия Менгольбика.

— Промысел пушных зверей, — сказал он.

Мы сидели вечером в просторной комнате прав-
ления колхоза. На огонек пришли охотники. Дымил
трубкой Ак-Ширапай, рядом с ним сидели Ак Мен-
дыме, Ак-Салдыма. Они собирались опять в тайгу
и толковали с председателем о транспортных оле-
нях, о капканах и рассказывали о своих маршрутах,
которые наметили с бригадиром.

Я листал бухгалтерские книги, знакомясь с эконо-
микой колхоза. В колхозе имени 1 Мая 214 хозяй-
ств. Колхоз имеет 2300 оленей, 450 лошадей, 430
голов рогатого скота.

В колхозе 220 охотников, из них 100 соболятни-
ков, а 120 охотятся главным образом за белкой.
У каждого охотника 2—3 лайки. К слову, у тувинцев
немало хороших лаек, но порода лаек засоряется
и теряет свои природные качества зверовых собак.

Основные отрасли хозяйства колхоза: промысел
пушных зверей и животноводство. Правда, колхоз
занимается и земледелием, хотя оно пока здесь ма-
лоперспективно.

В прошлом году колхоз получил 1 млн. 875 тыс.
рублей дохода. Из этой суммы 1 млн. 280 тыс. руб-
лей дохода принес промысел. Колхозники получили
на трудодень по 13 рублей 50 коп.

Промысел не только ведущая отрасль хозяйства,
но и самая выгодная. В прошлом году было затра-
чено 100 тыс. трудодней, из них только 40 тыс.
трудодней начислено охотникам.

Промысел развивается успешно с первого года
организации колхоза. Об этом красноречиво расска-
зывает таблица:

Рост доходов колхоза

Годы	Общий доход колхоза	В том числе от промысла	%
1950	296 000 руб.	226 390 руб	81,8
1951	414 000	270 750	65,3
1952	627 000	416 030	67,3
1953	860 823	682 187	80,0
1954	740 435	337 117	45,2*
1955	1 342 125	928 356	69,
1956	1 566 455	1 000 504	65,9
1957	1 875 000	1 280 000	66,2

* «Малоурожайный» промысловый год.

За эти восемь лет доходы колхоза увеличивались
и от животноводства и оленеводства, но основной
доход колхозу приносит промысел пушных зверей.
Нужно ли напоминать, что в дальнейшем богатство
колхоза, благополучие колхозников зависит от этой
отрасли хозяйства. Понятно, что руководители кол-
хоза и района должны больше уделять внимания
охотничьему хозяйству.

Охотничьи угодья колхоза находятся за сто, за
двести километров от поселка. Ак-Ширапай с брига-
дой уходит в верховья реки Хамсара, звено Бориса
Дукенчика промышляет на Кара-Хем, другие звенья
добывают соболей и белок на Улунгуре, Чебаше и
Кадр-Осе. Все эти угодья богаты пушными и копыт-
ными зверями.

К каждому сезону колхоз готовится заранее. Как
правило, колхозники летом ведут разведку «уро-
жая» зверя. Колхоз заботится о своевременном за-
возе боеприпасов, ружей и снаряжении для охотни-
ков. До начала сезона охотники разбиваются на
звенья, за ними закрепляются угодья.

Но практика охоты все еще примитивная. И это
понимают не только руководители колхоза, но и
рядовые колхозники.

Я записал экономические показатели колхоза и
слушаю беседу колхозников.

— Все говорят, — тихо замечает Ак-Ширапай, —
мы привычные жить в тайге, ночевать у костра, но
ведь трудно.

— Правда, правда! — поддакивают охотники.

— Весь день верхом на олене, — продолжает



Охотник Бичейбен уезжает на промысел.



Промысловик колхоза «Советская Тува» тов. Брра.

старый охотник.—Вечером надо об оленях позаботиться, а у меня их три; собак подкормить, да самому чай согреть... Смотришь и полночь. Услнул часа два-три и вставай... скоро старик в лисьей шубе (солнце) появится... Седлай оленей, грузи продукты и начинай добывать зверьков. Так я говорю? — обращается Ак-Ширапай к слушателю.

— Верно, — соглашается Борис Дукенчик. — Надо ставить в тайге избушки. Мы охотимся с ружьем и собакой, а капканы не применяем. Почему? Да у нас нет учителя. Русские охотники, я видел у ермаковских дружков, ловушками ловят и соболя, и колонка, и белку. У нас ловушек нет, делать их не умеем. Знаешь, — обращается ко мне Борис Дукенчик, — завтра я ухожу в тайгу. Поедем со мной, посмотришь, как промышляют колхозники. У меня олени хорошие.

— Правда, повидаете тайгу Тоджи, узнаете условия промысла. Вернетесь и мы продолжим беседу, — посоветовал мне Василий Менгольбик.

...Я грелся в тайге у костра Бориса Дукенчика.

Нелегкий труд колхозника, добывающего пушных зверей верхом на олене. Он не только охотится, но еще ведет за собой оленей с вьюками. Ведь на месяц надо 40 кг муки, да соль, да лыжи, да топор. Все это «хозяйство» охотник вынужден возить с собой, так как у него нет определенного места ночлега. Тувинцы промышляют чаще в одиночку и редко звено ночует у одного костра. Если бы у звена была избушка и добыча пушных зверей велась не только с ружьем и лайкой, но и капканами и ловушками, то и труд охотников был бы легче и производительнее. Ведь охота с собакой возможна только до глубокого снега.

— Что же мешает строить избушки? — спросил я председателя, вернувшись из тайги.

— Привычка. Наши люди всю жизнь охотились верхом на олене, с ружьем и собакой. Не сразу они осваивают капканы. Будет избушка, значит надо промышлять вокруг нее, надо делать ловушки, ставить капканы... К сожалению, мы только начали осваивать капканы, — рассказывал председатель.

— Немного верно и немного не верно! — вмешался в разговор один пожилой колхозник. — Я нынче добыл 18 соболей, да белок много. Поди лет шесть-десять пять я промышляю. А ты меня спроси: «Будешь в избушке жить?» Я отвечу: «Буду». Поучи ловушки делать, Буду ими ловить соболя. Мне сказывали, что русские охотники на приманки ловят соболей. Я встретил охотника из колхоза «Советская Тува» и он мне сказал: «В книге читал». И книгу показал. А у нас, Василий, и книги такой нет. Ребятишки-то наши хорошо грамоту знают, старикам бы почитали.

— Будем избушки строить. В перспективном плане намечаем! — сообщил Василий Менгольбик.

Составление перспективного плана развития хозяйства — это большое событие в колхозе. Люди вперед видят, что им принесет промысел через пять-семь лет. Но мне кажется, план развития хозяйства колхоза имени 1 Мая составлен недостаточно продуманно. По плану предусматривается:

Годы	Доход от промысла	Количество охот-избушек	Обучено охотников	Всего охотников
1959	1070 тыс. руб.	3	10	230
1960	1337 . .	4	11	240
1961	1185 . .	4	12	250
1962	1251 . .	5	13	260
1963	1325 . .	5	15	270
1964	1416 . .	6	16	280
1965	1593 . .	6	17	290

Трудно объяснить, почему доход от промысла планируется до 1962 года ниже дохода прошлого года. Хотя уже в наступающем сезоне (1958/59 г.) доход от промысла можно значительно увеличить без особого ущерба для других отраслей хозяйства. Достаточно высвободить колхозу еще 30 охотников на сезон и доход увеличится почти на 200 тыс. рублей, а к 1962 г. колхоз имени 1 Мая мог бы вдвое больше добыть пушных зверей, а это значит, и доход увеличится в два раза. Ведь колхоз еще не освоил огромные и богатые угодья. Первомайцы добывают пушных зверей в знакомых угодьях. Все внимание надо сосредоточить на промысле, но районные организации предложили составить план с учетом прироста скота в ущерб промыслу. Вот почему колхоз намечает строить 4—5 избушек в год, обучать 10—15 человек, и за семь лет отряд охотников увеличится лишь на 70 человек, так как рабочие руки нужны в животноводстве.

За семь лет по плану колхоз построит 33 избушки. Это немало для колхоза, но надо бы в первые

два-три года поставить в тайге 20—25 избушек. Ведь в колхозе 70 плотников.

Нам кажется, районные и областные организации недостаточно продуманно намечают развитие животноводства и полеводства в колхозе имени 1 Мая. Ведь почти в два раза к 1965 году увеличивается поголовье рогатого скота, лошадей, овец и оленей; больше чем в два раза колхоз должен освоить пашни, хотя сейчас нет необходимости колхозу увеличивать стадо коров, так как сбыт молока ограничен. В этом плане, безусловно, разумно предусматривается увеличение поголовья оленей.

В двух колхозах Тоджинского района сейчас около четырех с половиной тысяч оленей. Хотя на территории района паслось до 30 тысяч оленей. В перспективном плане намечено довести стадо в колхозах до 9530 оленей. Олени крайне необходимы охотникам. Ведь у колхоза немало отдаленных неосвоенных угодий, которые занимают площадь в 3,754 тыс. гектаров.

Развитие земледелия в Тоджинской котловине ограничивается нехваткой удобных земель и суровым климатом. Зерновые не вызревают. Нужно ли сейчас, забывая о промысле, увеличивать посевные площади. Чтобы обеспечить кормом все поголовье, колхозу имени 1 Мая придется строить базы далеко от поселка. Это потребует лишних людей в животноводстве за счет высокодоходной отрасли хозяйства—промысла.

— Мы полагали серьезнее заняться промыслом, — говорил мне тов. Менгольбик, — а район и область свое: восемь процентов ежегодного прироста поголовья скота. А все же, — председатель помолчал, подумал и продолжал, — главное внимание надо уделять промыслу. А это, как будто, товарищи в районе недопонимают. Такое планирование и у наших соседей — в колхозе «Советская Тува».

У СОСЕДЕЙ

«Советская Тува» — экономически крепкий колхоз. Его хозяйство развивалось бурно. И здесь бывшие кочевники построили поселок только девять лет назад. В поселке хорошая школа, здание клуба, библиотека, правление колхоза. Сейчас нередко встретишь охотников с книгой в тайге у костра. Все дети колхозников учатся.

В прошлом году колхоз получил 1520 тыс. рублей дохода, из них от промысла 938 тыс. рублей (61% к общему доходу). В «Советской Туве» 120 охотников (80 соболятников и 40 бельчатников) из 305 трудоспособных колхозников. На трудодень колхозники получали по 13 рублей.

В колхозе за год затрачено 82 тыс. трудодней, из них на промысел — 21 тыс. трудодней, а на животноводство — 27 тыс. трудодней, полеводство — 9,8 тыс. трудодней. Каждый трудодень, затраченный на промысел, принес колхозу 44 рубля дохода, а трудодень в животноводстве лишь 7 руб. 30 коп. Полеводство принесло только убыток. Промысел как источник богатства колхоза и высокого уровня жизни колхозников и в этом колхозе является основной отраслью хозяйства. Значит, в колхозе «Советская Тува» следует всеми мерами развивать промысел пушных зверей. Ведь запасы их огромны и пока не все охотничьи угодья используются колхоз-



Борис Дукенчик у костра.

никами. Есть таежные места в районе, куда охотники не заглядывали.

Колхоз «Советская Тува» добился успехов только благодаря высокой трудовой дисциплине охотников и хорошей организации промысла.

Парторганизация колхоза, а в ней 40 коммунистов, часто обсуждает вопросы промысла. В тайгу, как правило, уходят почти все коммунисты. Бригадир Чигжит весь сезон находится в тайге, переезжая от звена к звену. Он следит за своевременной доставкой продуктов и снаряжения промысловикам. Но и в этом колхозе охотники добывают пушных зверей главным образом верхом на олене, с ружьем и собакой. Капканами ловят несколько человек. У колхоза в охотничьих угодьях 2—3 избушки. Если бы на берегах рек, где промышляют охотники, поставить избушки, то можно бы летом завозить продукты, снаряжение. Но избушек нет, и колхозники нечуют, как первомайцы, у костров.

К сожалению, в перспективном плане предусматривается небольшой прирост дохода от промысла. Так, прирост дохода от промысла к 1965 г. составит только 50%, но другие отрасли хозяйства наметено развивать значительно быстрее. Об этом можно судить по таким данным:

	1958 г.	1965 г.	Прирост (в %)
Коров	550	958	57
в т. ч. дойных	168	427	40
овец	1450	2789	52
коз	381	667	57
лошадей	350	700	100
оленей	2019	3335	66

В колхозе «Советская Тува», как и в колхозе имени 1 Мая, перспективный план составлялся с учетом заметного роста животноводства и полеводства в ущерб промыслу. Верно ли это? Нам кажется, районные и областные организации, вопреки пожеланию колхозников, приравнивали эти промысловые колхозы к колхозам животноводческих районов. В полупромысловых районах, конечно, животноводство является главной, основной отраслью хозяйства и оно развивается бурно. Но ведь в Тувинской области только три промысловых колхоза — два в Тоджинском районе и один в Каахемском районе. В этих колхозах следовало бы больше уделять внимания промыслу. Ведь, чтобы обеспечить кормами все поголовье скота, через два-три года, колхозу «Советская Тува» надо за 40—50 километров создавать новые животноводческие базы. В Тоджинской котловине не так уж много сенокосных угодий. Колхоз испытывал недостаток кормов в прошлом году. Очевидно, идея бурного развития животноводства так увлекла руководителей района, что они стремятся довести поголовье скота в промысловых колхозах до уровня животноводческих колхозов.

— Тайга — вот наше богатство! — говорил мне Василий Тамдыном, председатель колхоза «Советская Тува». — Через два-три года доход от промысла

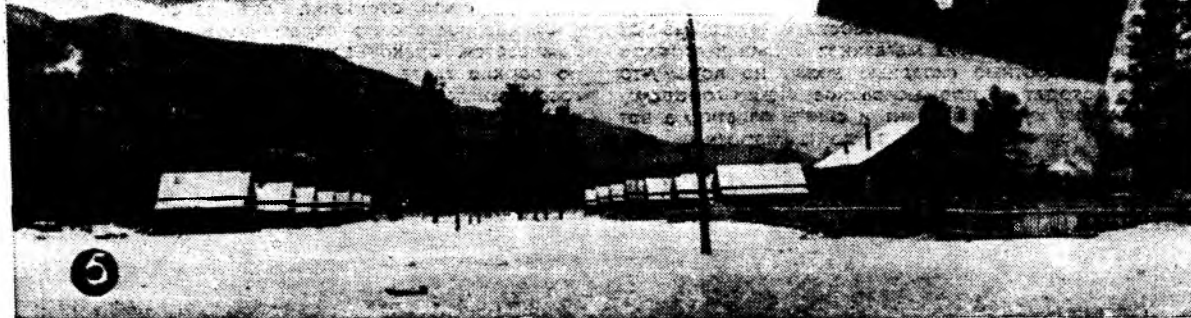
1. Председатель колхоза «Советская Тува» Василий Тамдыном.

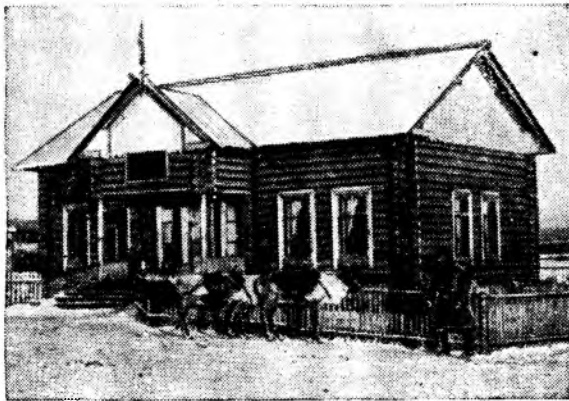
2. Баран Серинчик.

3. Елизавета Канден.

4. В таких чумах жили тувинцы

5. Улица новых домов в поселке Ий.





Дом правления колхоза «Советская Тува».

можно удвоить, если бы чуть лучше и правильнее вести промысловое хозяйство: поставить в тайге избушки, увеличить число охотников, пригласить в колхоз охотоведа. Ведь пушнина нужна нашей стране! — убежденно говорил он.

Василий Тамдыном повторил и мысли председателя колхоза имени 1 Мая Василия Менгольбика. Так загадывают о развитии промысла и рядовые охотники. Обком партии знает мысли охотников и, очевидно, будет иметь особое суждение о промыслах колхозов области.

ЗАБОТЫ И НУЖДЫ ОХОТНИКОВ

Тувинцы — добрые добытчики. Они трудолюбивы и на охоте не знают усталости. Колхозы всячески стараются облегчить труд промысловиков. Но часто у промысловиков нет необходимого снаряжения и не по вине руководителей колхозов.

— Почему нам в тайгу не привезут легких топоров? — спрашивал меня Ак-Ширапай. — Беда, плохо без них.

— У нас нет котелков, — добавил Ак-Салдыма.

— О палатках скажи, — подсказывает кто-то Ак-Ширапаю.

Мы сидели вечером в теплой комнате правления колхоза и толковали о «мелочах» — нуждах охотников. Люди мечтательно говорили о кастрюлях, которые удобно выючить на олене, о медном чайнике, который «служит охотнику век», о грубошерстном сукне, из которого когда-то шили охотники себе костюмы для осенней дождливой погоды.

Борис Дукенчик целую повесть сложил, мечтая о ножике. В охотничьих магазинах больших городов я видел добротные складные ножи, но почему-то они не доходят до промысловиков. Легко городскому охотнику купить брезент и сшить палатку, а вот охотники Тоджи ночуют в тайге, в мэрзозные дни, у костра. У них нет палаток.

— Палатку надо, — несколько раз напоминал в разговоре Борис Дукенчик. — Поставь маленькую печь в палатке и живи.

Поговорили и о лайках. Облпотребсоюз даже отпустил в прошлом году 15 тыс. рублей на собаководство. В районах провели выводки собак. Охотники да и работники потребсоюза убедились, что лайка засоряется, что надо наладить племенную работу. Но видно забыли о плачевном состоянии промысловых собак, так как после выводов ничего не делается.

Я слушал охотников и с надеждой думал, что Центросоюз улучшит завоз необходимых предметов снаряжения промысловиков. Пора, пора и Центросоюзу позаботиться о следопытах тайги.

Задуманный разговор о котелке привел нас к большой теме — заботе охотников о фауне. Тувинцы рачительные хозяева. По давнишнему обычаю ни один охотник не будет бить зверя в неположные сроки. В тяжелую пору бескормицы животных охотники-тувинцы не будут добывать копытных. Эти неписанные правила соблюдаются промысловиками из поколения в поколение. Благодаря благородному отношению коренного населения к фауне в Туве и сейчас много диких животных. В Тодже подсчитаны соболи — их четырнадцать тысяч. Следы соболей видят на улицах поселков. В сезоне 1958/59 г. намечено отстрелять 3600 соболей.

В Тувинской тайге много маралов, лосей, северных оленей, архалей, сибирских козерогов, кабанов, кабарги и др. копытных. Стада косуль пасутся почти у самого города Кызыла. Тайга заселена разной дичью. Здесь и улеры, и глухари, и косачи, и куропатки. Летом много водоплавающей дичи. Но за последние годы браконьеры нанесли заметный ущерб запасам охотничьей фауны. Лица, большей частью без определенных занятий, безнаказанно бьют маралов, добывают без лицензий соболей. Шкурки соболей, помимо заготовительных организаций, сбываются «на сторону», увозятся предприимчивыми людьми из пределов области. Браконьеры без стыда и совести убивали диких животных круглый год.

— В Туве был плохой человек, охотинспектор Глазков. Он способствовал браконьерам, — жаловались нам охотники.

Глазков! Это имя называли мне в тайге и в городе. Несколько лет подвизался охотинспектор Глазков в Тувинской области. Он чувствовал себя «хозяином» фауны. При Глазкове вольготное жилище браконьерам. Они настолько обнаглели, что совершали налеты на стада косуль, убивали десятками, грузили в машины и... везли на базар. О пьянице Глазкове как о покровителе браконьеров дошли слухи до Главохоты РСФСР, но Глазкову почему-то все прощалось. И только облизполком, вняв просьбам охотников, отстранил Глазкова от работы.

Сейчас постепенно охрана охотничьей фауны налаживается. Браконьеры прячут ружья под полой, но зоркие глаза истинных охотников и работников госохотинспекции все чаще замечают их и привлекают к ответственности. Охотники создадут и правильное охотничье хозяйство.

Тоджинский р-н, Тувинской обл

Лесники должны работать В СОДРУЖЕСТВЕ С ЕГЕРЯМИ

НА СОВЕЩАНИИ руководителей республиканских управлений охотничьего хозяйства, государственных охотничьих хозяйств, работников науки было немало сказано о том, что лесная охрана плохо охраняет фауну, а зачастую покровительствует браконьерам.

Охотники-читатели могут подумать, что люди, работающие лесниками и объездчиками, не на своем месте, им нельзя доверять государственные ценности.

На деле это далеко не так!

После совещания прошло много времени и за этот период автору этих строк пришлось побывать на севере и на юге нашей страны. И где бы я ни был, везде находил, что лесная охрана борется с браконьерами.

В Сыктывкаре я встретился и имел беседы с главным охотинспектором К. Крюковым. Тов. Крюков подробно рассказал мне о работе, проводимой по охране фауны, мероприятиях по ее обогащению. С горечью отметил он, что в республике только 13 егерей на 19 районов на территории около 40 миллионов гектаров леса. И все это — охотничьи угодья. Он высказал свое мнение, что хорошо бы лесному и охотничьему хозяйствам быть «под одной крышей», что разобшение леса и охоты является искусственным, оно не идет на пользу дела, а, наоборот, вредит ему.

Егерей 13, а лесников и сбъездчиков в республике около 600 человек. Разве можно этот отряд сбросить со счета лиц, охраняющих фауну?

Правда, и среди лесников Коми АССР есть отдельные нарушители правил охоты. Но это результат плохой воспитательной работы с работниками лесной охраны.

Мне кажется, что каждый лесник должен быть егерем. Кому, как не ему, известно, кто в селе имеет оружие, кто прошел по охотничьим угодьям и с какой целью! Да он, и никто другой, знает, где обитает дичь, сколько выводков, как оберегать их.

В беседе главный госохотинспектор тов. Крюков прямо высказал мнение, что за последнее время лесная охрана почти не занимается охраной фауны.

Почему так?.. Да по той причине, что сам тов. Крюков за последнее время оторвался от лесного хозяйства. На приглашения заместителя министра республики по лесному хозяйству А. Суслова присутствовать на балансовых комиссиях, когда разбиралась вся деятельность лесхозов и можно было бы предъявить претензии к руководителям лесхозов, он не являлся.

В заключение в одной из бесед т. Крюков мне заявил: «Мы рвемся, стараемся, а лесная охрана нам помогает плохо».

Так ли это?

По данным госохотинспекции, в 1957—58 годах в Коми АССР было выявлено 189 случаев нарушения правил и сроков охоты, в том числе егери выявили 44 случая, а лесная охрана — 5.

По цифрам можно судить, что лесная охрана работает плохо. Однако т. Крюков не учел второго и очень существенного момента — свой отрыв от лесхозов, лесничеств.

По далеко не полным данным, в Коми АССР лесной охраной за два последних года составлено 18 актов на браконьеров, привлечено к уголовной ответственности 14, в основном за убой лосей, и взыскано штрафов на сумму 35 тыс. рублей. За этот же период лесники сняли более 1600 петель на лосей. А сколько петель на зайцев и птиц было обнаружено и снято лесниками!

На территории Кожвинского лесхоза нет ни одного егеря, да сюда никто и не приезжал уже несколько лет из охотничьей инспекции. А лесников здесь 40 человек. За полгода они составили несколько актов на браконьеров и направили их в следственные органы, сняли петли на лосей в Чикшинском и в Щугорском лесничествах, отобрали у браконьера ружье.

Долгое время дело на браконьера Петухова лежало без движения. Лесничий Щугорского лесничества Е. Лебедев обращался к уполномоченному милиции Тягинову, но он никаких мер по жалобе не принял. Тов. Лебедев обратился за помощью к директору лесхоза. Директор лесхоза т. Смоляров написал письмо начальнику районной милиции т. Тимину, в котором подробно изложил суть дела, указал на факт непринятия мер уполномоченным т. Тягиновым и кстати подчеркнул, что Тягинов укрывает браконьеров.

Среди работников леса можно часто слышать разговоры о том, что тов. Крюков и его помощники редко бывают в охотничьих угодьях. Совместно лесникам и егерям было бы лучше бороться с браконьерами. Да лесники помогли бы и в проведении мероприятий по воспроизводству дичи.

Лесная охрана всегда пойдет навстречу государственной охотничьей инспекции. Надо, чтобы госохотинспекция приблизилась к лесникам, постоянно проводили среди них разъяснительную работу. С 13 егерями в условиях Коми АССР, из числа которых ни один не имеет специального образования, далеко не уедешь!

Все это говорит за то, что действенная охрана фауны будет обеспечена тогда, когда будет объединено лесное хозяйство с охотой.

Б. ХОБОТОВ

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ — НИЗОВОЙ КОЛЛЕКТИВ

Н. БОБКИН

КОГДА правление Серпуховского районного общества охотников подвело итоги работы первичных охотничьих коллективов за прошлый год, оказалось, что деятельность многих из них не была связана с решением основных задач, стоящих перед обществом.

Она проходила в отрыве от задач воспроизводства дичи, не была направлена на систематическое и повсеместное уничтожение пернатых хищников. Коллективы не контролировали сдачу охотниками пушнины. Разъяснительная работа среди населения о бережном отношении к богатствам живой природы проводилась слабо. И само правление общества убедилось, что оно не было конкретным в руководстве коллективами: не определяло показателей по сдаче пушнины, отстрелу хищных птиц и воспроизводству дичи. Между тем жизнь показала, что такие задания следовало бы планировать в расчете на каждого охотника.

В 1957 году Серпуховское охотничье общество не выполнило плана заготовки пушнины. От общего числа отстрелянных охотниками зайцев, лисиц и куниц в заготконтору было сдано только 20 процентов шкур. Куда же делись остальные? Многие охотники просто вбрасывали зайчи шкурки, так как заготконтора платила за них очень мало.

В тот год районное общество охотников проводило большие работы по разведению серой куропатки. Но выпущенные птицы стали добычей пернатых хищников. Ошибка была в том, что отстрел этих хищников вели только егеря без участия членов общества; 800 серпуховских охотников за весь год отстреляли только 90 вредных хищных птиц.

Правление общества наметило ряд мероприятий по подъему работы низовых коллективов на новую ступень.

Жизнь требует вовлечения всех охотников-одиночек в коллективы, приобщения их к работе общества. И мы поставили перед коллективами задачу, проектировав рост их в течение года на 10 процентов. Прием новых членов решено проводить только через первичные организации общества. Заявления вновь вступающих рассматриваются на бюро коллективов. Если решение положительное, то вступающему дается 10—15-дневный срок на подготовку к сдаче зачетов по охотминимуму.

Зачеты принимает комиссия при охотколлективах. На основании решения бюро коллектива и комиссии вступающий, уплатив положенные взносы, получает в правлении общества охотничий билет. Молодежь в возрасте до 17 лет, как правило, принимается в члены общества после окончания школы

юных охотников, которая при Серпуховском обществе ежегодно производит набор слушателей.

Затем правление разработало на 1958 год задания для каждого охотника — члена общества. Городской охотник в течение года должен отстрелять одного, а сельский — трех пернатых хищников, сдать пушнины — городской на 25 рублей, а сельский — на 35 рублей. Задания для первичных коллективов предусматривают также устройство и содержание в порядке солонцов и подкормочных площадок.

Столь же конкретны и требования к коллективам по организационно-массовой работе: беседы с населением, подготовка стендовых стрелков, коллективные выезды на охоту. По борьбе с браконьерством установлено, в зависимости от количества охотников в коллективе, сколько должно быть произведено индивидуальных и групповых обходов угодий.

Для участия в мероприятиях по воспроизводству дичи за коллективами закреплены определенные обходы охотничьего хозяйства. Охотники, привлеченные к этой работе, обязаны прослушать цикл лекций, которые по специальной программе читают в Серпуховском охотничьем клубе научные сотрудники Окского государственного заповедника.

Стремясь заинтересовать в этой работе низовые коллективы, правление общества объявило на 1958 г. конкурс на лучший низовой коллектив. Положение и условия конкурса предусматривают, что в конкурсе участвуют только те коллективы, которые полностью выполняют свои контрольные задания.

Разработана балльная система оценок различных мероприятий, осуществленных коллективами в порядке перевыполнения ими установленных заданий. Например, за отстрел одного волка начисляется 30 баллов, за уничтожение перелетятника, тетерева, болотного луся — 5, сороки или серой вороны — 2, за организацию и содержание в хорошем состоянии подкормочной площадки — 15, за один составленный на браконьера протокол — 10, за проведенную с населением лекцию-беседу — 5 баллов.

Коллективы, занявшие в конкурсе первые три места, награждаются грамотами и премируются.

Обозревая работу охотничьих коллективов Серпуховского района в первом полугодии, необходимо отметить, что она значительно оживилась. Это показывает, что найден правильный путь к подъему всей деятельности районного охотничьего общества для решения коренных вопросов организации охотничьего хозяйства при самом широком участии членов общества.

г. Серпухов

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ОХОТНИКОВ КАЗАХСТАНА

МНОГО важных и наболевших вопросов было поднято и обсуждено охотниками и рыболовами Казахстана на их первой республиканской конференции. 78 делегатов представляли шестнадцать областных обществ охотников и рыболовов. В работе конференции приняли участие представители Министерства сельского хозяйства республики и потребительской кооперации.

С докладом о задачах обществ охотников и рыболовов в развитии охотничьего хозяйства Казахстана выступил начальник Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников Министерства сельского хозяйства Казахской ССР тов. Степанов.

Огромные пространства республики, — сказал он, — изобилуют ценными дикими пушными и копытными животными. У нас много водоплавающей и боровой дичи. При правильной постановке охотничьего хозяйства Казахстан может по заготовкам продукции охоты занять ведущее место среди других республик Советского Союза. Но для достижения этой цели предстоит сделать еще очень многое. Имея богатую охотничью фауну, мы в то же время должны заботиться об увеличении ее. Для этого необходимо добиться высокой культуры ведения охотничьего хозяйства, воспитания у охотников любви к природе, бережного отношения к ее богатствам.

Докладчик привел интересные цифры. Три года назад в большинстве областей Казахстана не было охотничьих обществ. Теперь общества охотников организованы во всех областях. Создано 109 районных обществ. Количество низовых охотничьих коллективов — более 500. На первое июня 1958 года в обществах охотников состояло бо-

лее 45 тысяч человек. Выделяется своими успехами Кустанайская область. Здесь общество насчитывает 7400 членов, имеется 15 районных обществ и 182 охотничьих коллектива. Почти пять тысяч членов имеет Алма-Атинское общество. Кокчетавское общество объединяет 3560 членов, состоящих в 99 охотничьих коллективах.

Но деятельность многих охотничьих обществ находится еще на низком уровне. Особенно это относится к обществам охотников Гурьевской, Западно-Казахстанской, Семипалатинской, Восточно-Казахстанской, Карагандинской, Кызыл-Ординской и Талды-Курганской областей.

Неудовлетворительно ведется работа по созданию охотничьих коллективов в районах освоения целины. Здесь в большинстве совхозов таких коллективов нет. Там же, где коллективы созданы, руководство ими осуществляется плохо.

Серьезным недостатком в работе обществ является слабая постановка агитационно-массовой, разъяснительной и воспитательной работы среди охотников, недостаточная борьба с браконьерством.

Основным звеном, связывающим Советы обществ с членами, является актив общества. Однако Советы ряда обществ слабо опираются в своей работе на актив.

Докладчик подчеркнул, что задача Советов всех обществ прежде всего состоит в том, чтобы коренным образом улучшить работу с активом и с его помощью приступить к организационному укреплению всех низовых звеньев обществ. Усиливая агитационно-массовую работу по разъяснению целей и задач общества, необходимо добиться вовлечения всех охотников и рыболовов



Делегаты республиканской конференции охотников Казахской ССР в перерыве между заседаниями. Слева направо: А. М. Быков — заместитель председателя Оргкомитета Казахского республиканского общества охотников и рыболовов, И. Е. Федоров — охотник-пенсионер, Т. О. Солдатов — заведующий спортивно-опытным охотхозяйством, В. А. Степанов — начальник Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников Министерства сельского хозяйства Казахской ССР, М. Д. Зверев — писатель, А. И. Каменщиков — старший егерь-инструктор Главного управления охотхозяйства и заповедников МСХ Казахской ССР.

в члены общества, на предприятиях, в учреждениях, колхозах и совхозах создать первичные организации и повседневно руководить их деятельностью.

Большое внимание докладчик уделил вопросу создания приписных хозяйств.

Чтобы правильно вести охотничье хозяйство, — сказал он, — для Казахстана наступило время путем приписки охотничьих угодий коллективам охотников создавать культурные охотничье-спортивные хозяйства с полной ответственностью коллективов за их использование и проведение в них воспроизводственных мероприятий.

Докладчик считает, что при организации приписных хозяйств следует учесть, что во многих областях Казахстана основными землепользователями являются совхозы. Многие совхозы имеют крупные охотничьи коллективы, а обширные совхозные землепользования включают в себе, как правило, и хорошие охотничьи угодья. В связи с этим докладчик считает целесообразным охотничьим коллективам совхозов приписывать охотничьи угодья в пределах границ землепользования совхозов, что обеспечит лучшую охрану этих угодий и более успешное проведение в них мероприятий по разведению дичи и рыбы.

В настоящее время в республике имеется только 34 приписных охотничьих хозяйства. В шести областях их совершенно нет. Работой приписных хозяйств Советы областных обществ интересуются еще мало. Они плохо охраняются, пернатые хищники не истребляются, работа по устройству искусственных гнездовий не ведется.

Основным резерватом охотничьей фауны являются заказники. Их в Казахстане 73. Они дают положительные результаты, особенно по сохранению и размножению водоплавающей дичи и фазанов. На территории заказников большое количество птиц остается на гнездование и выводит много молодняка. Но некоторые Советы обществ плохо заботятся об охране заказников, даже не организуют в них отстрела пернатых хищников.

Внимание участников конференции было привлечено к вопросам охраны фауны. Докладчик сообщил, что в 1957 году по республике было вскрыто более 1700 случаев браконьерства, многочисленны случаи нарушения правил и сроков охоты также и в текущем году.

Казахстан богат пушным зверем. В 1957 году по республике заготовлено пушнины более чем на 26 миллионов рублей. Но еще в большей части эта пушнина сдавалась неорганизованными охотниками, не членами общества. А между тем общества охотников призваны быть основной силой в выполнении планов заготовки продукции охоты. Нужно поставить дело так, чтобы добычу и заготовку пушнины взяли в свои руки охотники общества.

Затем конференция заслушала доклад тов. Красникова о проекте Устава республиканского общества охотников и рыболовов.

В прениях по докладам выступил делегат П. Чунарев (Кустанай), который говорил о необходимости поднять культурный уровень охотни-

ков. Он сообщил, что кустанайские охотники решили каждый выписывать журнал «Охота и охотничье хозяйство».

Серьезный вопрос поднял делегат М. Борщенко (Акмолинск).

— Торговля охотничьим оружием и боеприпасами, — заявил он, — производится разными торговыми организациями. В результате все это часто попадает в руки случайных людей и способствует развитию браконьерства. Надо продавать охотничье оружие и боеприпасы только членам обществ охотников и только через систему специализированных магазинов этих обществ.

Это предложение горячо было поддержано многими делегатами.

Делегат Т. Солдатов (Алма-Ата) обратил внимание конференции на запущенность работы среди молодых охотников.

— Охотникам, — сказал он, — надо бывать в школах, создавать коллективы юных охотников и руководить ими.

Безрадостную картину торговой деятельности Восточно-Казахстанского общества охотников нарисовал делегат А. Еремин. Средства здесь вложены в пьжи и капсюли, их накопилось такое огромное количество, что распродать их можно только в течение нескольких лет.

Делегаты Н. Безозеров (Семипалатинск), И. Джангалиев (Гурьев), А. Хмелев (Джамбул) и другие критиковали органы рыбнадзора за игнорирование прав рыболовов-спортсменов. Делегат А. Бородулин (Кокчетав) привел пример, когда на одном из водоемов, имеющем много сазанов, язей и других рыб, спортсменам-рыболовам разрешено ловить удочками только ершей и окуней...

Выступление на конференции представителя Главырвода С. Аржанова не внесло ясности в запутанный вопрос о правах рыболовов-спортсменов, и участники конференции поручили разобраться с этим делом Совету общества.

Браконьерство там приняло очень большие размеры. Фазан уничтожается. Истребляют дичь не только случайные люди, но даже многие промысловики-ондатроловы. Надо положить этому конец, усилить егерскую охрану и поднять на борьбу с браконьерством все районные общества охотников.

Конференция обсудила проект Устава Казахского общества охотников и рыболовов и, внося некоторые поправки, приняла его. Избраны Совет Казахского республиканского общества охотников и рыболовов и ревизионная комиссия.

В состав Совета вошли писатель Габит Мусрепов, нач. отдела госплана, министр Казахской ССР А. Н. Баранов, зам. министра сельского хозяйства Казахской ССР Д. М. Омельяненко, писатель М. Д. Зверев, художник Г. И. Симкин, представители областных обществ охотников и рыболовов и другие товарищи.

На пленарном заседании Совета председателем Совета Казахского общества охотников и рыболовов избран Габит Мусрепов, председателем президиума — А. С. Красников, зам. председателя президиума — А. М. Быков, секретарем — Т. О. Солдатов.

М. ЛИХАЧЕВ

ПОЙМАНЫ С ПОЛИЧНЫМ

В 1955 ГОДУ на одном из островов Московского моря встретились два заядлых браконьера-лосятника Костомаров и Юренков. Первый преследовал раненного им лося, а второй перехватил зверя и добил. С тех пор и завязалась их дружба. Браконьерствовать они стали вместе: лосей убивали, мясо продавали, деньги делили.

В конце 1956 г. браконьеры были пойманы с поличным и осуждены Кимрским судом (Калининская обл.). На суде оба клялись, что никогда больше не будут истреблять лосей. Но заверения эти были уловкой. Немного прошло времени и браконьеры взялись за свое. Вот они убивают одного, второго лося, сбывают мясо и погашают исковую сумму, каждый уплачивает по 2800 рублей.

Затем Юренков находит себе партнера Горюнова, который также был судим за убой лосей в феврале 1958 года Конаковским судом (Калининская обл.). В ночное время они выезжали с собакой на острова и с рассветом пускали ее. Собака быстро отыскивала лося, облаивала и останавливала его. Остальное было просто — Юренков с Горюновым убивали зверя, разделявали его и мясо увозили на лодке.

Но браконьерствовать в одном месте было страшновато, а далеко на веслах за ночь не заплывешь. Поэтому Юренков и Горюнов пригласили в свою компанию Леонова, который имел лодочный мотор, но сам не охотник.

28 июня 1958 г. браконьерская шайка снарядилась в поход. Взяли с собой двустолки и патроны, заряженные круглыми свинцовыми пулями, собаку, топор, ножи и мешки. Глубокой ночью перебрались за Волгу, где Горюнов топором сорвал запертую на цепь чужую лодку. Леонов подвесил к ней мотор и «хищники» отправились в путь. Они плыли по Волге, а затем Сестре в район деревни Козлаки, Московской области. Прибыв к намеченному пункту, они замаскировали лодку в кустах. Леонов остался ее охранять, а компаньоны отправились в лес.

Натасканная собака быстро подняла лосиху с теленком, и вот под выстрелами Юренкова и Горюнова замертво падают два лесных красавца.

Завалив ветками убитых лосей, браконьеры из предосторожности обошли лес, а затем принялись за разделку туш. Шкуры, ноги, головы и потроха они спрятали под кочки и валежины, а мясо перетаскивали ближе к дороге.

Затем Юренков сбежал в деревню Юркино, где проживают его брат В. Ф. Юренков и зять С. Ф. Ридингер, оставил там свою собаку, а брата и зятя привел с собой, чтобы те помогли перенести мясо к лодке. Отделив за помощь килограммов по 30 мяса каждому, В. Ф. Юренков, В. Ф. Горюнов и Н. Г. Леонов дождались наступления темноты. Радуюсь удаче, тронулись в обратный путь.

Но ликование браконьеров было преждевременным. На Волге их встретил катер с группой работников Дубнёнской милиции.

«Руки вверх!» — послышалась команда. Не прошло и минуты, как все трое со связанными руками были переведены на катер.

При обыске на квартире Юренкова было изъято еще одно охотничье ружье, несколько килограммов свежего мяса лося. На квартире Горюнова — более 100 свинцовых круглых пуль. Немалый запас! Как видно, шайка рассчитывала на длительную и безнаказанную преступную деятельность. К этому следует добавить, что организаторы шайки В. Ф. Юренков и В. Ф. Горюнов не состояли членами общества охотников и отобранные у них три ружья не были зарегистрированы.

В августе состоялся суд. Он приговорил зачинщиков преступления Юренкова и Горюнова к заключению. Изъятое оружие конфисковано. В возмещение нанесенного ущерба с виновников взыскивается 10 тыс. рублей.

Е. ЕФРЕМОВ
Лейтенант милиции

г. Дубна, Московской обл.

Браконьер В. Ф. Юренков
на месте преступления.



У ОХОТНИКОВ ОРЛОВЩИНЫ

В. ЖЕЛТУХИН

Председатель Орловского областного общества охотников

В ОРЛОВСКОЙ области издавна было много волков. Из года в год они наносили громадный ущерб животноводству и охотничьей фауне. Теперь хищников становится все меньше. За прошлый год мы провели областной конкурс. В результате было уничтожено 178 серых разбойников, из которых 126 волчат взято на логовах, остальные уничтожены на облавах, привадах и засидках.

Первенство в конкурсе заняли председатель Дмитровского районного общества В. А. Якунин, уничтоживший 15 зверей, и опытный охотник Ф. А. Голованов, уничтоживший 8. Тт. Якунин и Голованов прсммированы двустольными ружьями.

Борьба с волками продолжается и теперь. Только за 6 месяцев этого года в области уничтожен еще 101 волк, из них 7 волков убито с самолета охотоведом госохотинспекции В. П. Константиновым, 6 хищников уничтожил ядом егерь госохотинспекции Ф. Е. Зуйков, 78 волчат выбрано из логовов и 10 попало под выстрелы на засидках и облавах.

Бережно охраняли фауну лучшие наши охотники, особенно в период запрета отстрела зверей и птиц. Всего было выявлено 128 случаев браконьерства, из них общественными охотинспекторами — 63.

Руководителями бригад были выделены лучшие наши охотники — И. М. Незнайкин, В. П. Константинов, И. С. Шолков, В. П. Тверской. Бригады укомплектовывались из числа опытных охотников.

Все они добросовестно отнеслись к тому, чтобы выполнить почетное общественное поручение. Выявленные случаи браконьерства получили широкую огласку среди местного населения, и нарушения правил охоты стали повторяться все реже и реже. За выявление наибольшего числа нарушителей участникам бригад выдавались премии.

Вот как мы организовали борьбу с браконьерством. В период весеннего пролета птицы под руководством главного госохотинспектора Н. Н. Столярова были созданы специальные бригады охотинспекторов для патрулирования в лучших местах остановок и гнездовья дичи. К таким известным местам на Орловщине относятся река Вытебеть и ее заболоченные поймы, простирающиеся на десятки километров по территории Хотынецкого и Знаменского районов.

Но не все еще следственные и судебные органы Орловской области поддерживают усилия

общественности, направленные на борьбу с браконьерством.

В лесах Дмитровского района на месте преступления егерем т. Якуниным и общественным инспектором т. Симонькиным был задержан браконьер Ф. И. Обросов — житель пос. Гремучий, Брасовского района, Брянской области. К сожалению, до сего времени он остается ненаказанным, хотя все оформленные документы об уничтожении лося давно переданы следственным органам. Дело в том, что сотрудники милиции Дмитровского и Брасовского районов никак не могут договориться, вести ли следствие по месту жительства или по месту совершения преступления.

Не торопятся с расследованием дела, связанного с незаконной добычей бобра, работники Шаблыкинской районной милиции при наличии явных улик преступления. Они в течение ряда месяцев не могут «установить», кто оказался браконьером.

Все это расхолаживает общественных охотинспекторов, сдерживает их инициативу.

Охотники области учатся и меткой стрельбе. В Орле были проведены областные стендовые соревнования, где команда Орловского городского общества охотников в составе тт. В. В. Елгашина, К. К. Сазонова, И. В. Дюканова и А. В. Березникова заняла первое место и получила переходящий кубок.

Проводились выводки и полевые испытания собак (гончих).

Воспроизводственные мероприятия мы начали только в этом году. Закупили молодняк подсадных уток. Весной 1958 года утят выпустили в охотугодя для одичания.

Много у нас и своих нужд. Охотники области до сих пор не имеют приписного хозяйства. Нет у нас помещения, где можно было бы собраться, поделиться опытом, проводить работу секций. По решению областного Совета депутатов трудящихся облпотребсоюз должен был построить в 1958 году Дом охотников. Это решение пока не осуществляется.

В заключение хочется сказать об одном полезном начинании. В нынешнем году по решению Орловского облисполкома выдача новых охотничьих билетов и продление старых производится исключительно после того, как охотник сдаст минимум.

Охотминимум уже сдали многие члены общества.

СТАИ ПТИЦ



А. МИХЕЕВ

Кандидат биологических наук

О БРАЗОВАНИЕ птичьих стай — широко распространенное явление. Так называемые колониальные птицы ведут стайный образ жизни в течение круглого года. Стаями они гнездятся (чайки, стрижи, ласточки), стаями совершают перелеты на свои зимовки. Есть, конечно, птицы, которые живут и кормятся в одиночку, но большинство их по окончании гнездования образует стай, сохраняющиеся до следующего сезона размножения. Стаи наблюдаются не только у перелетных птиц, но также у кочующих и оседлых видов (синиц, овсянок, тетеревов, воробьев и др.).

Образование стай происходит в послегнездовой период, когда оставившие гнездо птенцы переходят к самостоятельному образу жизни. Кочуя в районе гнезда в поисках пищи, разные выводки посещают одни и те же богатые пищей места. Здесь они все вместе кормятся, образуя скопления, похожее на стайку. На первых по-

Октябрь... Потянули на север стаи уток, косяки журавлей и лебедей. Горланное гоготанье каравана гусей доносится откуда-то из-за облаков. До следующей весны покидают нас перелетные птицы.

— Почему они живут и летят стаями? — спрашивают И. Фуфычев и И. И. Листвяков из Курской области. — Почему одни летят треугольником, другие цепочкой? — интересуются многие другие читатели нашего журнала. — В имеющейся у нас литературе ответа мы не нашли.

В небольшой статье орнитолог А. В. Михеев вкратце освещает причины формирования птичьих стай в природе.

РЕДАКЦИЯ

рах скопления эти неустойчивы; они так же быстро распадаются, как и собираются. Позднее тяготение птиц друг к другу усиливается. Случайные встречи молодняка разных выводков в местах обильной кормежки постепенно превращаются в устойчивую привязанность. Со временем такое скопление превращается в небольшую дружную стайку. В свою очередь мелкие стайки в дальнейшем объединяются и

образуют крупные стаи одного и того же вида.

Образование стай имеет у птиц большое биологическое значение. Оно способствует успешному разыскиванию корма и надежной защите от врагов.

Стайный образ жизни характерен для тех периодов, когда в организме птиц на первое место выступает потребность в усиленном питании, необходимом для восстановления энергетического баланса после напряженного периода размножения и линьки. Конец лета, осень и зима

характеризуются именно этой потребностью. Нуждаемость птиц в кормах в эти времена года возрастает и в связи с тем, что температура окружающей среды понижается, организм требует больше «топлива», запасы же кормов в природе, их питательность и доступность для многих птиц резко снижаются. В качестве одного из приспособлений к переживанию этих неблагоприятно меняющихся природных условий у птиц и выработалась способность сбиваться в стаи. Стаи легче находят корм, чем одиночные птицы, полнее используют пищевые запасы.

Очень важное преимущество жирующих стай состоит в оповещении о приближении врага. Кормящейся отдельно птице труднее заметить появление опасности, она вынуждена тратить относительно больше времени на наблюдение за окружающим и меньше — на питание и отдых. Хищнику гораздо легче приблизиться к одиночной птице, нежели к стае: в стае не одна, так другая птица заметит его приближение и тревожным криком оповестит об этом других. Чем крупнее стая, тем труднее подойти к ней незамеченным.

Охотники хорошо знают, что в стаях журавлей, диких гусей и некоторых других охотничьих птиц даже ночью некоторые птицы бодрствуют и предупреждают стаю в случае опасности. В стае каждая особь чувствует себя спокойнее, лучше наедается и отдыхает. О преимуществах стайного образа жизни свидетельствуют и другие факты. Живущие стаями птицы более упитанны, чем ведущие одиночный образ жизни. Это хорошо известно охотникам, добывавшим, например, уток из стай и одиночек.

Образование стай связано у пернатых, по-видимому, с прочным условным рефлексом, выработавшимся у них в течение тысячелетий. В поисках корма птицы, обнаружив себе подобных, спускаются к ним и находят нужную для себя пищу и более спокойную обстановку. Неодно-

кратное повторение подобного опыта приводит к выработке прочной привычки, оказывающей в дальнейшем большое влияние на все поведение птиц. Нередко можно наблюдать, как птицы слетаются на голоса своих сородичей и даже птиц других видов (галки, вороны и многие другие). В данном случае не вид самой птицы, а ее голос служит сигналом, что здесь есть пища и нет опасности. О том, как быстро возникает такой рефлекс, можно судить по опыту подкормки птиц зимой. В течение нескольких дней на поставленную в саду кормушку начинает слетаться столько птиц и таких видов, сколько и каких до этого не было заметно даже в окрестности. Именно на этом рефлексе и основана охота с чучелами на уток и тетеревов, с профилями на гусей и т. д.

Большинство птиц стаями совершает осенний и весенний перелеты, стаями держится на местах зимовок. Стайность помогает им преодолеть длинный и долгий путь, облегчает существование за пределами привычной для них гнездовой территории.

Для каждого вида характерен определенный строй или форма полета стаи. Так, журавли и гуси чаще всего летят углом или клином, утки — косым рядом, чибисы образуют при перелете длинные, широко растянувшиеся цепочки. Эта форма идущей по воздуху стаи дает ей известные аэродинамические преимущества; «ведущий», испытывающий наиболее сильное сопротивление воздуха, время от времени сменяется. Другим строем, типичным для пролета, являются густые замкнутые стаи; так летят, например, скворцы и многие кулики, которые своим четким маневрированием создают впечатление единой массы. Такой строй также дает им определенные аэродинамические преимущества, ослабляя сопротивление воздуха и облегчая птицам полет. Та или иная форма стай определяется особенностями строения и полета различных видов птиц.



ЕЩЕ ОБ ОТРАВЛЕНИИ ПЕРЕПЕЛОМ

НАШ МЕСТНЫЙ перепел гораздо крупнее пролетных, прилетающих к нам с Урала или Поволжья. Стрельба его доставляет нам истинное удовольствие.

Поздней осенью 1954 г. Ф. М. Евстигнеев напал на высыпку перепелов у хутора Сухая Балка, Дзержинского района, взяв из нее 12 птиц. По величине они были значительно мельче, а по окраске — темнее нашего. Через 8 часов, после того как семья охотника покушала этих перепелов, дети почувствовали слабость, головную боль и общее недомогание. Пришлось обратиться к врачу за помощью. Тогда мы не придали этому значения.

В сентябре 1956 г. мой сын Валерий принес с охоты 6 пролетных перепелов; местные к этому времени уже улетели. Съев мясо этих перепелов, все члены семьи вскоре почувствовали головную боль и тошноту; у детей и матери началась рвота. Только тогда я подумал, что отравление произошло



именно мясом пролетных перепелок. Журнал «Охота и охотничье хозяйство» № 7 за 1957 г. подтвердил мое предположение. Очень хотелось бы знать, что нового могут нам сказать об этом наши ученые?

Охотник Н. ФОСТИК

Сталинская область

Об аналогичных отравлениях еще в середине прошлого столетия писал С. Т. Аксаков, которого дословно цитирует в статье д-р Д. Хованский (см. № 7 журнала за 1957 г.).

Перепела не собираются в стаи ни при осенних, ни при весенних перелетах. Только осенью — в сентябре и октябре — на южном берегу Крыма скапливаются огромные массы этих птиц перед тем, как совершить трудный перелет через Черное море в Турцию и далее — в Африку. Почему же перепела с ядовитым мясом попадают здесь как редчайшие исключения?

Объясняется это тем, что через Крым летят перепела с Украины и смежных с ней областей. Только очень немногие птицы залетают сюда из районов Южного Урала; они-то, вероятней всего, и оказываются ядовитыми. Но совсем другое дело — перепела, летящие вдоль Черного моря по Кавказскому побережью. Не задерживаясь перед водной стихией, они не накапливаются тут такой массой, как в Крыму. Задержки случаются при сильном встречном ветре, непогоде и пр. Популяции перепелов,двигающихся над Северным Кавказом в Турцию и Африку, летят из Оренбургской области и так называемых южноуральских «биогеохимических провинций»¹.

Последние характеризуются отсутствием или, наоборот, избыточным содержанием того или иного химического элемента. Почвы Южного Урала содержат запасы никеля, кобальта, меди и проч., в десятки и сотни раз превышающие норму. Так, содержание никеля в почве достигает здесь 0,5%, а в золе растений — до 0,05%. Поэтому здесь встречаются уродливые формы растений (бесплодные безлепестковые белые анемоны, уродливые

астры и пр.), являющиеся индикаторами (показателями) на никель. У местных животных выявлены злокачественные изменения — нарушения структуры печени, состава крови и др. Не гарантированы от подобных заболеваний и местные жители.

Дальнейшее изучение фауны Южного Урала и влияние на нее никеля, кобальта и прочих элементов должно привлечь внимание биологов, врачей и других специалистов.

Звери и птицы, населяющие биогеохимические провинции, сами могут жить, очевидно, долго, но мясо их ядовито для людей. Отнюдь не случайно, что большее число ядовитых перепелов оказалось именно в горах Северного Кавказа — на пути концентрированного пролета птиц из районов Южного Урала. Очевидно, не распространяемыми всюду ядовитыми семенами (жабрей и др.) можно объяснить ядовитость мяса перепелов на Кавказе, а искать причину надо в указанных направлениях пролета, тем более, что литературы о биогеохимических провинциях и влиянии расщепляющихся и загрязняющих районы атомов достаточно много².

Изучение надо начинать с кольцевания перепелов и других животных на Южном Урале и отстрела их при перелетах и кочевках. Необходимо изучить пищевые достоинства мяса перепелов на Южном Урале. Но относительная редкость там этих птиц и их недостаточное ожирение могут не дать того, что бывает на Кавказе, где пролетных ожиревших перепелов добывается очень много и едят их досыта. На весеннем пролете перепела, как и все птицы, спешат добраться к местам гнездовий и никогда обычно не образуют таких скоплений, как осенью.

Проф. П. МАНТЕЙФЕЛЬ

¹ Термин введен А. П. Виноградовым (см. журнал «Природа» № 10, 1950 г., стр. 52, и автореферат Д. П. Молюга из доклада Академии наук СССР, 70, № 3, 1950 г.) — Ред.

² Статья А. А. Передельского «Основания и задачи радиоэкологии» в журнале «Общая биология», том. XVIII, № 1, 1957 г.; там же указана и обширная литература по этому вопросу. — Ред.



А. САЛГАНСКИЙ
Кандидат биологических наук

ОЛЕНИ обоснованно считаются очень пластичными животными, способными приспосабливаться к различным местам обитания. Налицо богатый опыт разведения оленей в степях Херсонщины, на о. Бирючем и в других местах.

Известно, что успех разведения оленей в охотничьих хозяйствах зависит от ликвидации браконьерства и волков, а также организации оленям зимней подкормки. Все эти необходимые условия могут быть созданы в подавляющем большинстве охотничьих угодий Украины.

Для того чтобы на деле осуществить широкие планы акклиматизации этих копытных, необходим акклиматизационный материал, т. е. много диких оленей. Крупные партии запускаемых животных и систематическое освещение создаваемой популяции дают прекрасные результаты и создают устойчивые очаги разведения. Совсем не обязательно завозить животных издалека, что усложняет акклиматизацию. Гораздо лучше использовать тех животных, которые хорошо размножаются в заложенных ранее очагах, а на Украине такие очаги есть. Преимущества такой, так называемой ступенчатой, акклиматизации общезвестны,

В настоящее время большие трудности представляет отлов диких оленей. Поэтому не случайно за последние годы на Украине имеет место использование для целей расселения полудомашнего оленя (асканийского гибридного и пятнистого). Почти не отличаясь от домашних животных, эти олени в местах поселения легко становятся добычей волков и браконьеров. Имелись случаи, когда браконьеры заманивали таких оленей в хлев и там резали, как домашний скот. Нет сомнения, что такого рода «акклиматизация» обречена на неудачу. Приходится лишь удивляться, из каких побуждений Главохота УССР, Украинское общество охотников и рыболовов, а также институт Аскания-Нова занимаются разведением прирученных оленей, прикрывая это акклиматизацией. Эти организации, по-видимому, предпочитают идти по линии наименьшего сопротивления. В этом случае домашние олени приобретаются бесплатно, везти их удобно и недалеко.

С другой стороны, Крымское заповедно-охотничье хозяйство (б. заповедник) занималось разведением оленей почти три десятилетия. К 1952 г. там накопили много этих животных, что позволило реорганизовать заповедник в заповедно-охотничье хозяйство, которое должно стать также настоящим очагом акклиматизации крымского оленя.

Имеющийся большой материал по акклиматизации и разведению различных оленей на Украине заставляет сделать вывод, что в современных условиях требуются более совершенные приемы успешного расселения этих животных по свободным экологическим нишам. В акклиматизацию оленей необходимо ввести принципиально новый прием, проводить ее с помощью одомашнивания.

Прежде всего при закладке очага акклиматизации нужно представлять конечную цель и роль этого очага для расселения. Необходимо иметь возможность управлять акклиматизируемыми животными и быть уверенным в возможности отлова их в потребном количестве. Это достигается тогда, если наряду с дикими в наличии имеется группа в 15—20 одомашненных оленей, выпасаемых в тех же местах, где находятся дикие. По мере накопления диких оленей их в любое время, без особых труда и потерь, можно отловить с помощью одомашненной группы путем захвата на пастбищах и последующей непринудительной загонки в специальные кормовые ловчие загоны. Этот разработанный нами прием с успехом применялся в плавнях Днепра для отлова 50 диких пятнистых оленей. Тогда акклиматизация примет более широкий размах, а не будет подменяться периодическим выпуском 2—3 оленей.

Не менее важное преимущество акклиматизации с помощью одомашнивания можно видеть и в том, что при наличии группы выпасных оленей неизмеримо облегчаются наблюдение и изучение процесса акклиматизации в конкретном месте. Выпасные олени становятся как бы контролем при изучении биоритмики диких, и, кроме того, постоянное общение диких и выпасных животных дает возможность систематического наблюдения и за дикими.

Необходимо отметить, что такие труднодобываемые факты из жизни животных, как питание, размножение, выкармливание молодняка и защита от хищников у акклиматизируемых животных, в данном случае становятся доступными даже малоквалифицированным работникам. Наряду с этим облегчается проведение биотехнических мероприятий, которые необходимы при любой акклиматизации.

Следует добавить, что при наличии группы выпасных оленей в местах акклиматизации лучше будет обеспечена борьба с браконьерством и хищниками. Сам факт присутствия группы управляемых и подопечных оленей в хозяйстве станет играть роль рекламы для местного населения и содействовать культурному отношению к животным.

На Украине возможно уже сейчас, не откладывая, начинать организацию выпасных групп оленей в Крымском заповедно-охотничьем хозяйстве и в Черноморском заповеднике на Соленоозерной даче, куда завезены 20 одомашненных пятнистых оленей.

Некоторые хозяйства Главохоты УССР и УООР могли бы также поставить опыты акклиматизации

с помощью одомашнивания. Они имеют прирученных оленей, взятых в институте Аскания-Нова.

Создание выпасных групп по 15—20 оленей потребует соответствующих затрат на сооружение небольших загонов и содержание пастухов, но эти затраты будут оправданы эффективным расселением оленей по охотничьим угодьям Украины. Нужно учитывать и то положение, что уже имеются одомашненные олени, которых можно с успехом использовать для этих целей.

Для того чтобы олени стали обычными охотничье-промысловыми и декоративно-парковыми животными, мы должны изыскивать и применять соответствующие приемы их акклиматизации.

г. Киев

Редкий случай приспособления

РЯБЧИК, как все куриные, гнездо строит на земле. Обычно это небольшая ямка или углубление под кустом, деревом, палежником или даже просто во мху или гнилом дереве, выстланное травой, листьями, прутниками. Сообщений о встречах гнезд рябчика на дереве в литературе нет.

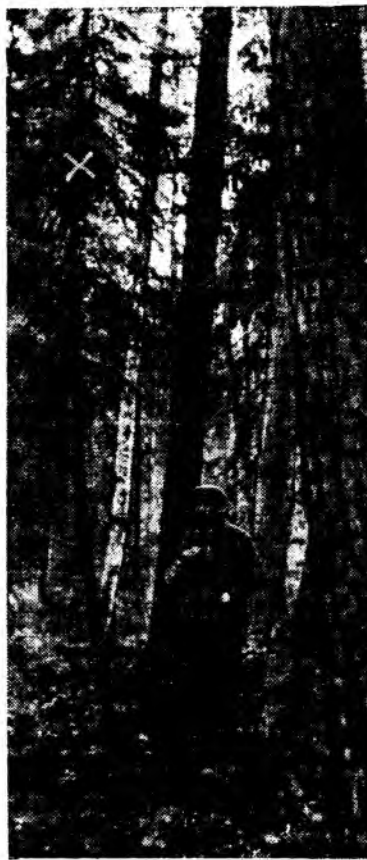
В мае 1957 г. при прохождении учебной практики по лесной таксации студентами III курса лесохозяйственного факультета Ленинградской лесотехнической академии имени С. М. Кирова в 199 квартале Лисинского учебно-опытного лесхоза (Тосненский район, Ленинградской области) было найдено гнездо рябчика на ели. Студенты И. Андреев, Г. Корovin постучали по деревцу и из гнезда вылетел рябчик. После этого один из студентов по сосне, под пологом которой росла ель с найденным гнездом, влез выше гнезда и увидел в нем 10 яиц. Яйцо, взятое для проверки, оказалось насиженным. Через неделю студенты вновь посетили гнездо. Когда они покачивались ели попытались вспугнуть рябчика, он долго не слетал. Птенцы еще не вывелись. В гнезде оставалось 9 яиц.

Когда о находке сообщили мне, у меня невольно возникло сомнение. Со студентом Л. Рубенко 1 июня мы осмотрели гнездо. Оно находилось в 100 м от опушки, в сильно заболоченном участке спелого соснового леса. Гнездо помещалось в вершинной части одной из небольших елей, на высоте 3,70 м. Из гнезда торчал всеоразный, несколько приподнятый кверху хвост самки рябчика. Постукивание и раскачивание елочки не дали результата — птица продолжала крепко сидеть на гнезде. Даже когда по сосне я влез выше гнезда и оно находилось всего лишь в одном метре от меня, самка продолжала сидеть, плотно прижавшись к гнезду. После того как рябчик слетел с гнезда, в нем оказалось 9 яиц. Сомнений не оставалось, виденная птица и яйца говорили сами за себя.

Два дня спустя птицы и яиц в гнезде не оказалось. Ни в гнезде, ни под ним не было и скорлупок. Вывелись ли птенцы и удалились ли они вместе с самкой — установить не удалось. По-видимому, самка рябчика отложила свои яйца в чужое старое гнездо, скорее всего в гнездо сойки. Основание гнезда было довольно плотно сделано из веток и прутьев и имело хорошо выраженный лоток.

Приведенный факт указывает на то, что поведение животных не может укладываться в строго определенную схему, оно постоянно меняется с изменением среды их обитания.

В. ДЕМЕТЬЕВ
Кандидат сельскохозяйственных наук



Гнездо рябчика на ели (помечено белым крестиком).

И СПОЛНИЛОСЬ шестьдесят лет советскому орнитологу, ученому с мировым именем — профессору Московского университета, доктору биологических наук Георгию Петровичу Дементьеву. Его работы широко известны не только в ученых кругах, но и натуралистам, любителям родной природы. Читатели-охотники хорошо знают этого ученого по статьям и консультациям, нередко появляющимся на страницах нашего журнала.

Научная деятельность Г. П. Дементьева тесно связана со старейшим высшим учебным заведением нашей страны — Московским университетом. Именно здесь в середине двадцатых годов он начал работать в лаборатории академика М. А. Мензбира, а затем в Зоологическом музее, в котором с 1932 г. заведует отделом орнитологии. Этот отдел музея быстро расширяется, приобретает широкую известность среди советских и зарубежных орнитологов. Одновременно ученый работает в Научно-исследовательском институте зоологии МГУ.

В 1936 г. Г. П. Дементьеву (без защиты диссертации) присвоена степень доктора биологических наук. С 1941 г. он профессор кафедры зоологии позвоночных биологического факультета МГУ, а с 1956 г. — заведует межкафедральной орнитологической лабораторией того же факультета.

Углубленное изучение систематики и распространения птиц, проведенное Г. П. Дементьевым в Зоологическом музее, завершилось опубликованием (совместно с проф. С. А. Бутурлиным) пятитомной сводки «Птицы СССР» (1934—1941), впервые обобщившей наши знания по птицам, населяющим всю территорию Советского Союза. В 1940 г. он публикует 6-й том — монументальное (свыше 800 страниц) руководство по общей орнитологии — «Птицы». Уже в этот ранний период своей научной деятельности Г. П. Дементьев проявляет большой интерес к охотничьему делу и пишет свою широко известную книгу «Охота с ловчими птицами» (1935).

Одной из интересных общебиологических проблем, над которой работает Г. П. Дементьев, является проблема жизни в крайних (экстремных) условиях существования. Для изучения этого вопроса он неоднократно обследует пустыни Туркмении; многочисленные статьи и капитальная монография «Птицы Туркменистана» (1952) — таков итог этих поездок.

Многолетняя и разносторонняя деятельность Г. П. Дементьева, его учеников и последователей привела к тому, что птицы стали в СССР наиболее изученным классом позвоночных животных. Обобщая весь накопленный материал, Георгий Петрович в поразительно короткий срок собирает вокруг себя авторский коллектив и, повседневно руководя им, в

Георгий Петрович Дементьев



1951—1954 гг. выпускает в свет капитальное шеститомное сочинение «Птицы Советского Союза». Это — настольная книга не только советских орнитологов, но и вообще всех зоологов, изучающих животный мир Палеарктической области.

Большие усилия прилагает Г. П. Дементьев и на поприще охраны отечественной природы. Много лет он состоит вице-президентом Всероссийского общества охраны природы, принимает деятельное участие в работе Всесоюзного бюро кольцевания, в последние годы успешно руководит деятельностью Комиссии по охране природы Академии наук СССР, является членом Международного комитета по охране редких и исчезающих видов животных и растений.

Г. П. Дементьев состоит членом многих ученых обществ и организаций: Московского общества испытателей природы, Германской академии есте-

ствоиспытателей, Международного орнитологического комитета и его президиума, международного Совета по зоологической номенклатуре и систематике. Он — почетный член орнитологических обществ Германии, Франции, Дании, член-основатель Общества орнитологических исследований в Париже, член-корреспондент Британского союза орнитологов, Американского музея естественной истории, Американского союза орнитологов, Венгерского орнитологического института. В совершенстве владеет несколькими иностранными языками, он систематически представляет советскую орнитологическую науку за рубежом, руководит делегациями на XI (Базель, 1954) и на XII (Хельсинки, 1958) международных орнитологических конгрессах и на Международной Ассамблее по охране природы и ее ресурсов (Эдинбург, 1956). Он участвует в орнитологических конференциях Германии (Шверин, 1954, Галле, 1957), Чехословакии (Прага, 1956), международного симпозиума по охране природы (Берлин, 1957); в мае 1957 г. читает лекции в Парижском университете. Научные работы Г. П. Дементьева, общее число которых достигло 300, публикуются не только в СССР, но и в Берлине, Меклене, Париже, Праге, Варшаве, Базеле, Копенгагене.

В последние годы проф. Дементьев возглавляет в Московском университете Орнитологическую лабораторию, сплотив вокруг нее большой коллектив ученых, студентов, охотоведов, естествоиспытателей. В работе еженедельных коллоквиумов лаборатории принимают участие приезжие орнитологи — сотрудники заповедников, орнитологических станций и т. п.

Научная и охотничья общественность Советского Союза желает дорогому юбиляру доброго здоровья, долгих лет жизни и плодотворной работы на благо советской науки.

ОРУЖИЕ, снаряжение, СТЕНА

Баллистика охотничьего ружья в свете современных исследований

Э. ШТЕЙНГОЛЬД

Инженер лаборатории техники охотпромысла ВНИИЖП

ВЫПУСКАЕМЫЕ нашими издательствами книги и брошюры последние годы представляют собой, в лучшем случае, компиляцию старых материалов по охотничьему оружию, боеприпасам и баллистике.

Современная аппаратура дает

возможность увидеть такие процессы, о которых наши предшественники могли только мечтать и строить предположения.

Большой интерес представляет получаемая нами иностранная литература о материальной части

охотничьего и спортивного оружия, боеприпасах и баллистике.

В этой небольшой статье мы коснемся лишь баллистики выстрела из охотничьего ружья, воспользовавшись данными американской «Охотничьей энциклопедии».

1. 0 времени, затрачиваемом на выстрел

При помощи хронографов установлено, что реакция человека на соответствующий раздражитель длится 0,02 секунды. Иными словами, стрелок, приняв решение нажать на спуск ружья, осуществит это лишь через указанное время. Ударно-спусковой механизм ружья срабатывает и ударяет по капсюлю патрона через 0,011 секунды. Воспламенение капсюля, горение пороха и движение снаряда по каналу ствола

занимает 0,003 сек. и, наконец, дробовой снаряд на дистанцию в 20 ярдов (18,2 м) пролетит еще 0,065 сек. Таким образом, с момента принятия стрелком решения сделать выстрел до вылета дробового снаряда из ствола пройдет 0,034 сек. А если учесть время полета дроби на 20 м, то общая продолжительность выстрела составит уже 0,099, т. е. 0,1 сек. (рис. 1).

Из этого следует, что если

стрелок стреляет по дичи, перемещающейся со скоростью 30 м/сек под углом 90° к направлению выстрела, и будет прицеливаться точно в цель, то снаряд дроби ее не поразит, так как центр дробовой осыпи пройдет позади цели в 2,97—3,0 м. Вот это обстоятельство и является основной причиной промахов малоопытных охотников даже при стрельбе на таком близком расстоянии до цели, как указано выше.

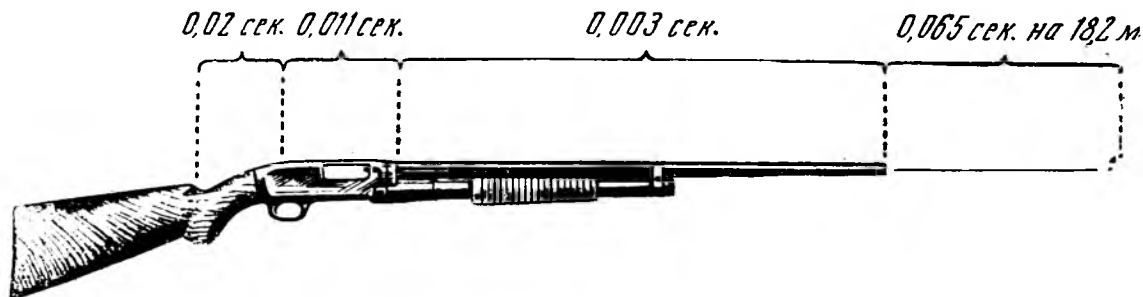


Рис. 1. Время, затрачиваемое на выстрел.

2. Движение дробы в стволах чоковой и цилиндрической сверловок

С помощью рентгеновского аппарата и специальной кинокамеры удалось зафиксировать движение дробового снаряда и пыжей в канале ствола. На рис. 2 и 3 дана рентгенокопия снаряженного дробью и закрученного «звездочкой» патрона (вверху) и по семи снимков поступательного (справа налево) движения столбика дробы на протяжении 130 мм от дульного среза. Пыжи на снимках заметны в виде небольшой тени за столбиком дробы. Дробовой снаряд виден в форме черного прямоугольника. Ствол разделен на равные отрезки вертикальными рисками, нанесенными специальной краской. Расстояние между рисками равно 25,4 мм. При движении снаряда по стволу с чоковой сверловкой (рис. 2) столбик дробы (высотой в патроне 20,8 мм) сжимается на 4,65 мм, т. е. спрессовывается до 16,15 мм, или на 22,4%. При прохождении через чоковое сужение он растягивается до первоначальной длины 20,8 мм. Пороховой пыж (высотой в 13,8 мм) дает осадку на 4,6 мм в средней своей части и на 2,3 мм по краям, прилегающим к стенкам ствола.

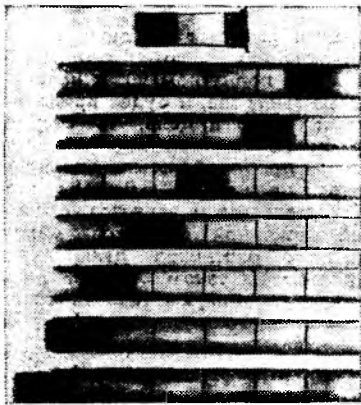


Рис. 2. Движение дробового снаряда в стволе с полным чоком. Вверху — рентгеновский снимок снаряженного патрона (до выстрела).

До выстрела из ствола цилиндрической сверловки высота дробового снаряда в патроне равнялась 21,0 мм. Во время выстрела

Примечание. Стрелки под снимками указывают направления выстрела.

дробовой столбик укоротился до 16,55, т. е. на 4,45 мм, или 21,2% (рис. 3). Дальнейших изменений

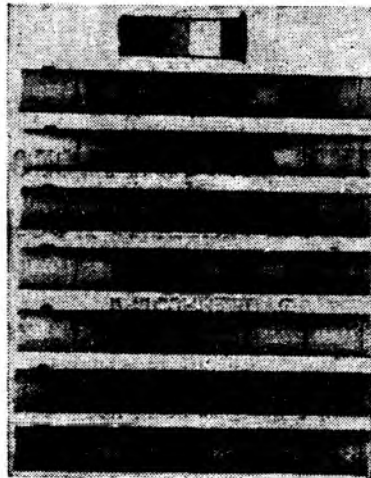


Рис. 3. Движение дробового снаряда в стволе цилиндрической сверловки.

высоты дробового снаряда не происходит, так как чоковое сужение в стволе отсутствует.

Пороховой пыж, высота которого в патроне была 13,25 мм, оседает в средней части на 4,4, а по краям — на 2,2 мм.

Таким образом, при одинаковой снарядке патронов характер осадки столбика дробы и пыжей одинаков как для ствола чоковой, так и цилиндрической сверловки. Средняя величина осадки дробового снаряда будет около 22%, а для пыжа — около 33% в центре и до 17% по краям. При выстреле, под давлением пороховых газов, отдельные дробины снаряда сминаются, причем чем глубже они в нем находятся, тем смятие больше. Нижние дробины, по крайней мере 2—3 слоя, превращаются в лепешки. Периферийные дробины, т. е. располагающиеся по цилиндрической поверхности снаряда, не только сминаются, но и истираются еще о стенки ствола. Сопротивление давлению пороховых газов в середине пыжа почти в 2 раза меньше, чем по его краям, прилегающим к стенкам канала ствола. Это вполне естественно, так как в последнем случае действует сопротивление, оказываемое движению снаряда и пыжа трением их о

внутреннюю поверхность ствола. Увеличение высоты дробового столбика при прохождении им чокового сужения вполне закономерно, так как чок замедляет движение дробы и пыжа. Чтобы дробовой снаряд мог пройти чоковое сужение, ему необходимо уменьшить свой диаметр. Периферийные дробины сильно тормозятся, а центральные выдавливаются вперед с огромной силой. Скорость передних и средних дробин быстро нарастает, в то время как скорость боковых и задних дробин падает; дробовой столбик вытягивается (рис. 4). У ствола с цилиндрической сверловкой ничего подобного не происходит, в чем мы убедимся при рассмотрении рис. 6.

Сказанное позволяет сделать ряд выводов. Так, например, для повышения кучности, резкости, стабильности и дальности боя ружья необходим более прогрессивный порох, не развивающий высоких максимальных давлений, но дающий более высокое сред-



Рис. 4. Дробовый снаряд покинул ствол с сильным чоковым сужением (расстояние от дульного среза 1,83 м).

нее давление в канале ствола. Быстрогорящий порох создает чрезмерно высокие давления в патроннике, сильно деформирует дробь и скорее изнашивает ружье.

Необходима работа над улучшением качества и формы пыжей и максимальным уменьшением их



Рис. 5. Снаряд дробы при применении получока (расстояние от дульного среза 1,83 м).



Рис. 6. Полет дроби при стрельбе из цилиндрического ствола на удалении 1,83 м от дула ствола.

веса. В этом отношении хороши легкие составные пыжи из эластичной пластмассы (полистилена

и т. п.), представляющие собой станчик с двойным дном, над освоением которых работают наши заводы.

Следует добиваться повышенной твердости дроби, перевода патронного производства на закрутку «звездочкой», исключаящей дробовой пыж. Охотникам и стендовикам необходим открытый капсюль повышенной мощности, пригодный для бездымного пороха, а также специальный охотничий капсюль «жевел», содержащий неоржавляющий ударный состав. И, наконец, снаряд дроби и заряд пороха должны подбирать-

ся строго в соответствии с калибром и весом ружья.

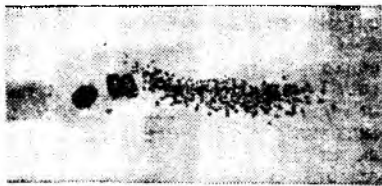


Рис. 7. Пролетев еще около метра, пороховые пыжи начинают отставать (чоковая сверловка ствола, расстояние 2,74 м от дульного среза).

3. Влияние сверловки ствола, веса пыжей и типа закрутки на внешнюю баллистику дробового выстрела



Рис. 8. На удалении 2,74 м от ствола с получком пыж по-прежнему летит вплотную за дробью.

Снимки, сделанные в 1,83, 2,74 и 3,66 м от дульного среза, наглядно иллюстрируют влияние на летящий дробовой снаряд сверловки ствола, веса дробового пыжа и сопротивления воздуха.

Здесь применены патроны, запрессованные «звездочкой», поэтому впереди дроби картонной прокладки не видно.

На рис. 4 пороховой пыж разрезан на две равные половины; общий вес их равен весу одного большого пыжа, показанного на рис. 5 и 6. Легкие пыжи (рис. 4) наносят очень слабый удар в зад-

нюю часть дробового столбика и неспособны его сильно расстроить. Тяжелый пыж при выстреле из ствола с получком (рис. 5) и особенно с цилиндром наносит мощный удар по дробовому снаряду и разбрасывает дробь в стороны. Сильный чок образует очень вытянутый снаряд дроби, полчок — более короткий, а цилиндр (рис. 6) дает очень большое расширение снаряда в стороны.

На расстоянии 2,74 м от дульного среза «поведение» пыжей несколько иное. На рис. 7 (чок) они уже заметно отстали от дроби, а на рис. 8 (получок) и 9 (цилиндр) еще следуют непосредственно за дробинками. Лишь на расстоянии 3,66 м от дульного среза тяжелые пыжи явно начинают отставать от дробового снаряда (рис. 11 и 12), тогда как легкие пыжи летят уже далеко позади (рис. 10). Из этого следует сделать вывод, что пороховой пыж

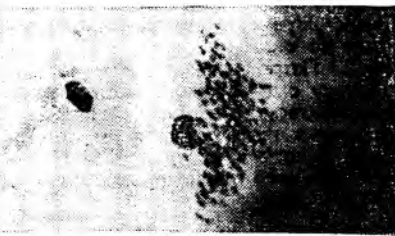


Рис. 9. При стрельбе из цилиндра пороховой пыж также долго не отстает от дробового снаряда. Позади пыжа летит картонная прокладка на порох. Расстояние от дула 2,74 м.

наш «друг и приятель» только в канале ствола, а вне его — наш злейший враг. Поэтому-то пыжам следует уделить самое серьезное внимание, выпускать их не в кустарных мастерских, а по строгому стандарту, на тех же заводах, где делает весь патрон.

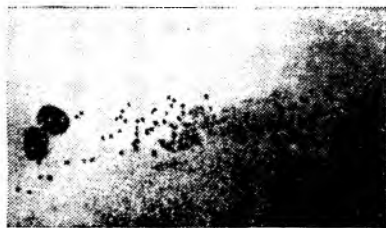


Рис. 10. Пролетев 3,66 м от ружья, половинки разрезанного пыжа (сильный чок) уже далеко отстали от дроби.



Рис. 11. Заметный просвет обозначился между дробью и тяжелым пыжом, отлетевшим от ствола полуочковой сверловки на 3,66 м.



Рис. 12. На удалении 3,66 м начал отставать и войлочный пыж, посланный в воздух цилиндром.

4. О влиянии пороховых газов на дробовой снаряд

На рис. 13 запечатлен вылет скрученного пороховыми газами дробового снаряда непосредственно из ствола. Рис. 14 показывает положение снаряда в 38,1 см от дульного среза. Обратите внимание: пороховые газы отстали от снаряда и пыжей; между газовой струей и картонной прокладкой на порох оказалось несколько дробин; прокладка отделилась от войлочного пыжа; войлочный пыж нанес удар в основание дробового снаряда и расширил его; впереди дробового снаряда летит картонный дробовой пыж; дробовой снаряд несколько вытянулся; около порохового пыжа и снаряда видны следы пороховых газов, которые, расширяясь, рассеиваются. На этих двух снимках выстрел сделан из ствола с чоковой сверловкой. Патрон имел обычную закрутку с дробовым пыжом. Снимки подтверждают воздействие пороховых газов на пыжи и дробовой снаряд в пределах 25—30 см от дульного среза; проникновение

пороховых газов в дробовой снаряд при движении его по каналу ствола; вредное влияние тяжелого войлочного пыжа на дробовой снаряд; вылетая, такой пыж вследствие своего относительно малого веса приобретает вначале большую скорость, чем дробь, но по той же причине теряет ее значительно быстрее.

При стрельбе пулей из нарезного или гладкого ствола пороховые газы оказывают положительное влияние на снаряд, увеличивая его начальную скорость. Такое ускорение, естественно, наблюдается и при дробовом снаряде. Но дробь это приносит вред, а не пользу, так как пороховые газы не только вторгаются в сыпучий снаряд и рассредоточивают его, но и придают большую скорость войлочному пыжу; последний ударяет в снаряд и разбрасывает его. Сильно истертые и деформированные дробины разлетаются в стороны уже в непосредственной близости от дульного среза. Все это говорит о

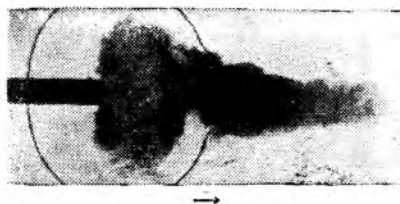


Рис. 13. Вылет снаряда непосредственно из ствола.



Рис. 14. Дробовой снаряд в 38,1 см от дульного среза ружья.

необходимости применять легкие, небольшие по высоте пороховые пыжи. Рядом опытов установлено, что высота порохового пыжа не должна превышать половины калибра данного ружья.

5. Влияние дробового картонного пыжа и типа закрутки

Следующие два снимка фиксируют составные части снаряда в воздухе — примерно в 30 см от дульного среза ствола.

На рис. 15 выстрел сделан из патрона с дробовым картонным пыжом, закрученного обычным способом. Стрелкой показано положение картонного пыжа. Его вредное влияние совершенно очевидно. Резко заторможенный сопротивлением воздуха картонный пыж является препятствием на пути движения дроби; последняя, преодолевая это препятствие, отклоняется в разные стороны от основной траектории снаряда.

Совсем иначе выглядит дробовой снаряд, если дробовой картонный пыж в патроне отсутствует (рис. 16). Достигается это запрессовкой гильзы «звездочкой». Эту «закрутку» надо рекомендовать всем охотникам и спортсменам, желающим значительно улучшить стабильность, кучность и резкость боя своего ружья.

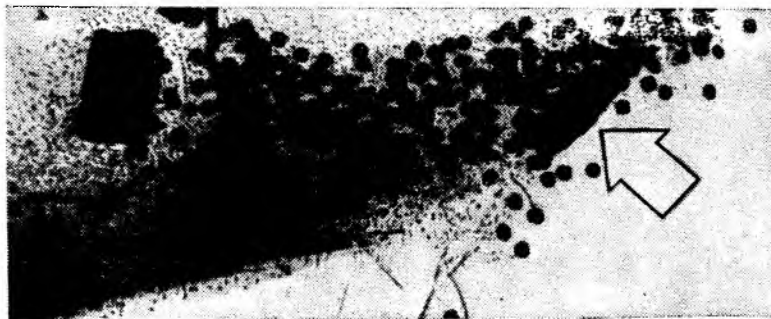


Рис. 15. Резко заторможенный сопротивлением воздуха картонный пыж (указан стрелкой) является серьезным препятствием на пути движения дроби

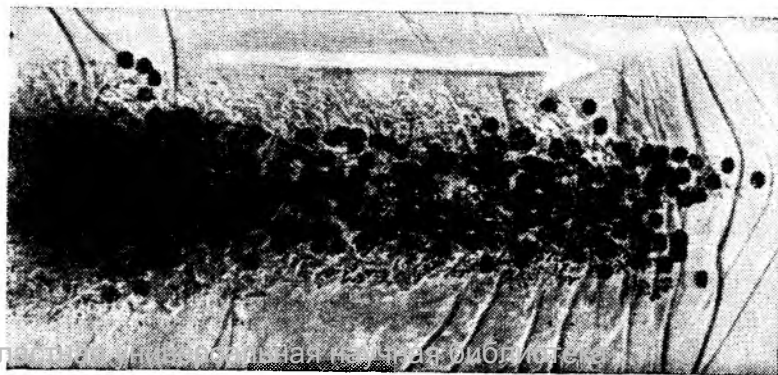


Рис. 16. Зато дроби, вылетевшей из патрона, запрессованного звездочкой, в полете ничто не мешает.





П. П. Соколов. (1821—1899). Охота на медведя.

Русский музей (Ленинград)



П. П. Соколов. (1821—1899). Охота на оленя.

Русский музей (Ленинград).



6. О растянутости дробового снаряда в воздушном пространстве

Последняя серия снимков (рис. 17—20) дает наглядное представление о растянутости дробового снаряда в полете. Для наглядности выстрел сделан по летящей мишени (тарелочке).



Рис. 17. Дробь настигает летящую мишень.

Широкое рассеивание дробин снаряда по кругу и растяну-



Рис. 18. Головные дробинки настигли мишень и начали ее разрушать.

тость их вдоль траектории полета снаряда являются тем преимуществом, которое дает против обычной пули стрельба дробью по подвижным целям, даже если при этом допускаются довольно значительные ошибки в прицеливании и выборе упреждения. Одновременно это же обстоятельство ограничивает дальность дробового выстрела 50 метрами, так как дробины настолько далеко расходятся друг от друга, что попадание их в цель (особенно небольшую по размерам) на большей дистанции становится маловероятным, а попадание одной или двух дробин большей частью оказывается недостаточным для «чистого» поражения цели. Помимо всего, отдельные рассеившиеся дробинки, очень быстро потеряв свою живую силу, неспособны поразить жизненные органы зверя или птицы. Поэтому внимательное изучение и совершенствование элементов охотничьего патрона и оружия необходимо не только производителям и оружейникам, но и охотникам и стендовикам. Хорошие ружья и добротные огнестрельные помогут избежать многих досадных ошибок, куль-

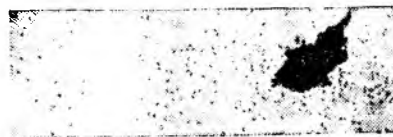


Рис. 19. Все новые дробинки догоняют тарелочку.

турно, бережливо и эффективно использовать огромные охотничьи богатства нашей родины, богатства, навеки ставшие нашим, всенародным достоянием.



Рис. 20. Дробь и соударение осколков между собой сделали свое дело: тарелочка бита «в пыль»!

НА СТЕНДАХ

В г. Каменске-Уральском проведены соревнования на личико-командное первенство Сверд-

ловской области. Лучшие индивидуальные результаты показали: в дублетной стрельбе —

В. Востров (г. Свердловск) и А. Новопапин (г. Ирбит), набравшие по 22 очка из 25 возможных; на круглом стенде — перворазрядник М. Гаёк (г. Ревда) и мастер спорта К. Панкратов (г. Свердловск), разбившие по 76 тарелочек из 100; в упражнении «с места» и «с подхода» первенствовал М. Гаёк, набравший соответственно 84 очка из 100 и 38 из 50. В соревновании команд первое место завоевали стендовики Свердловска, второе — Нижнего Тагила и третье — команда г. Каменска-Уральского.

После спуска флага соревнований судьи провели «судейскую пулю».

Г. ХОПЕРСКИЙ

На снимке: М. С. Гаёк выполняет упражнение «с подхода».

Фото И. ЖУЛКОВСКОГО



П. П. СОКОЛОВ

Петр Петрович Соколов принадлежит к числу известных русских художников-реалистов второй половины XIX века. Его творчество охватывает 40—90-е годы прошлого столетия.

П. П. Соколов был художником бытового жанра: его прежде всего интересовала жизнь простых людей. Широко известны его акварели, хотя порою он писал и масляными красками, гуашью и сепией.

Художник родился в 1821 г. в Петербурге, в семье популярного художника — мастера миниатюрного акварельного портрета — Петра Федоровича Соколова, работавшего в первой половине того века.

В 1837 г. П. П. Соколов поступает вольноприходящим учеником в Академию художеств, где занимается под руководством профессоров П. В. Басина, Ф. А. Бруни, К. П. Брюллова. Чиновничья атмосфера академии не удовлетворяла молодого художника; он вскоре покидает ее стены начиная свой самостоятельный творческий путь.

В творчестве П. Соколова большое место занимают произведения о жизни крестьянства. Художник много странствует, изучает быт и нравы русской деревни. В его работах часто отражается безотрадная грусть, тяжелая жизнь пореформенного русского крестьянина. Его акварель «Взимание недоимок» (1867) повествует о нищете деревни; «Родины в поле» (1873 г.) переключается с некрасовской темой тяжелой судьбы русской женщины-крестьянки. Выразительна картина «На пашне» (1888 г.), в ней художник показывает старика-крестьянина, медленно идущего за сохой. Перед нами встает жизнь, полная забот и рабского труда. В подобных произведениях П. Соколов выступает продолжателем передовых традиций жанровой живописи критического реализма 60-х гг.

Наибольшей популярностью пользуются охотничьи произведения П. Соколова, которые он писал на протяжении всей своей жизни. В них проявились большая наблюдательность художника, его знание мира животных. Он достиг удивитель-

ной точности и правдивости в изображении повадок диких зверей и птиц. Сцены охоты всегда полны движения, непосредственности восприятия. Человек показан П. Соколовым как бы неотделимым от мира природы. В этих жанрах огромную роль играет пейзаж. Художник тонко чувствует прелесть и обаяние скромной русской природы.

Большой известностью пользуются произведения П. Соколова «Охота на оленя», «Охота на вепря» (см. вкладку), «Охота на медведя», «Охота на волка», «Охота с соколами», «Охота на уток» и другие. Эти произведения были изданы в Санкт-Петербурге Фельтеном специальным альбомом «Русские охоты».

У художника часто встречаются изображения бешено скачущих на конях охотников с борзыми, преодолевающих сложные препятствия («Борзятник», 1869 г.).

В 1877—1878 гг. П. Соколов, будучи на русско-турецком фронте в качестве военного корреспондента, делает фронтные зарисовки, на основе которых В. Мещерский (Санкт-Петербург) издает альбом из 17 серий.

В 90-х годах П. Соколов много внимания уделяет иллюстрациям к произведениям классиков русской литературы. Широкой популярностью пользуются его рисунки к поэме Н. Гоголя «Мертвые души», к стихотворениям А. Некрасова, к «Запискам охотника» И. Тургенева, к пьесе Л. Толстого «Власть тьмы». В этих иллюстрациях сказалось знание художником народной жизни, умение создавать характерные образы и строго чувствовать происходящее.

Большинство произведений П. Соколова хранится в Государственной Третьяковской галерее в Москве, Государственном Русском музее в Ленинграде и в других музеях нашей страны.

Умер П. Соколов в 1899 г. Творчество этого художника было тесно связано с передовым демократическим искусством того времени.

И. РАЗДОБРЕЕВА

ст. научный сотрудник Третьяковской галереи

ПРОСЬБА ЧИТАТЕЛЯ

Уважаемая редакция! Я выписал журнал «Охота и охотничье хозяйство» на 6 месяцев — с января по июнь 1958 г. Вовремя продлить подписку я не смог, отчего номера 7-й и 8-й журнала у меня отсутствуют. В киосках их не оказалось, так как в продажу журналов поступает мало и раскупают их тотчас. Подписаться же на журнал до конца года мне удалось лишь с сентября.

Прошу редакцию оказать содействие в приобретении №№ 7 и 8 журнала. Если можно — вышлите эти номера и укажите куда отправить за них плату.

А. Иванов

Ивангород, Ленинградской обл.

От редакции. Писем, подобных тому, что прислал нам Алексей Иванович Иванов, редакция получает очень много.

Однако помочь нашим читателям в этих случаях мы бессильны, так как весь тираж журнала поступает в Союзпечать для рассылки подписчикам, а поступающие в свободную продажу номера расходятся очень быстро. Поэтому мы советуем всем охотникам, желающим иметь полный годовой комплект журнала, подписаться на него заблаговременно и на весь 1959 год.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

СОБАКОВОДСТВО

С МОСКОВСКОЙ ВЫСТАВКИ СОБАК

Н. ВОЛКОВ

На XXVI МОСКОВСКОЙ выставке собак было показано 1086 собак. По породам и количеству охотничьи собаки распределялись следующим образом: псовых борзых — 11, лаек западносибирских — 131, лаек русско-европейских — 77, лаек карело-финских — 3, гончих русских — 214, гончих пегих — 84, гончих эстонских — 17, пойнтеров — 54, сеттеров крапчатых — 91, сеттеров красных — 69, сеттеров черноподпалых — 27, легавых короткошерстных — 56, легавых жесткошерстных — 5, спаниелей — 113, фокстерьеров — 69, такс — 37.

Кроме охотничьих собак, на выставке было показано 145 комнатно-декоративных собак различных пород и разновидностей.

Заметно увеличилось количество западносибирских и русско-европейских лаек, с численным ростом которых не может сравниться ни одна порода охотничьих собак.

По сравнению с прошлым годом имеется некоторый рост пойнтеров, крапчатых сеттеров и эстонских гончих. Относительно стабильным остается количество спаниелей, фокстерьеров, континентальных легавых, русских и пегих гончих. Снижение количества собак в других породах по сравнению с прошлым годом незначительно.

Конкретные и сопоставимые данные, приведенные ниже, с необходимой полнотой характеризуют экстерьерный уровень породы собак, показанных на Московской выставке (см. табл. на стр. 36).

Приведенная таблица свидетельствует о том, что общий экс-

терьерный уровень охотничьих собак Московской выставки был достаточно высок, хотя и не у всех пород одинаков.

Бесспорно, что по экстерьеру на первом месте стоят крапчатые и красные сеттеры. Их рингами, особенно старших возрастных групп, интересовались многие посетители выставки. Несколько уступая этим сеттерам, но также хорошими по экстерьеру были пойнтеры, черноподпалые сеттеры, короткошерстные легавые и многие собаки других пород.

Все это убеждает в том, что охотники-собаководы проводят большую работу по улучшению экстерьера и породности своих питомцев. К сожалению, в новой для москвичей породе эстонских гончих, а также в малочисленных псовых борзых и карело-финских лайках не оказалось собак с отличным экстерьером.



На ринге крапчатых сеттеров 26-ой Московской выставки.

Фото
А. ПОТАПОВА

Породы собак	Всего собак	В т. ч. получили оценки за экстерьер, конституцию и породность				
		отлично	очень хорошо	хорошо	удовлетв.	неудовлетворит.
Псовые борзые	11	—	8	3	—	—
Лайки западносибирские . .	131	16	56	52	6	1
русско-европейские . .	77	8	19	35	14	1
карело-финские	3	—	—	2	1	—
Гончие русские	214	15	42	95	61	1
пегие	84	8	29	42	5	—
эстонские	17	—	6	9	2	—
Пойнтеры	54	9	27	16	1	1
Сеттеры крапчатые	91	32	34	21	4	—
красные	69	19	32	16	2	—
черноподпалые	27	7	13	7	—	—
Легавые короткошерстные	56	12	20	24	—	—
жесткошерстные	28	7	11	4	5	1
длинношерстные	5	3	1	1	—	—
Спаниели	113	15	43	46	9	—
Фокстерьеры	69	7	26	21	13	2
Таксы	37	6	17	7	7	—
Всего	1086	164	384	401	130	7

Многие посетители, наблюдавшие работу экспертов, не без основания вынесли мнение, что на ринге длинношерстных и жесткошерстных легавых экстерьерные оценки давались несколько щед-

ро, а на ринге русских гончих выжловок экспертная комиссия при оценке собак недостаточно учитывала крепость конституции, типичность шерстного покрова, развитость костяка и рост. Увле-

чение только правильностью форм и линий головы без обязательного учета других данных, как правило, приводит породу к измельчанию и утере типичности.

Не осветить конечных и, пожалуй, самих результатов комплексной оценки и присужденных собакам на ее основе наград — было бы неполной сравнительной характеристикой их достоинств.

В соответствии с существующими правилами комплексной оценки всем собакам, дипломированным на испытаниях, были присуждены золотые или серебряные медали, а собакам младшего возраста — жетоны.

Собаки среднего и старшего возрастов, не имеющие дипломов на испытаниях, никаких наград не получили и были отнесены в группу неклассных, т. е. неоплодотворенных для племенного использования.

Наглядно характеризует охотничьих собак по полному комплексу показателей (экстерьеру, происхождению, охотничьим качествам и качеству потомства) следующая таблица классности и наград (см. стр. 37).

Приведенные данные достаточно полно характеризуют как в целом охотничье собаководство Москвы, так и состояние отдельных пород.

Лучшими по комплексу оценок на Московской выставке были красные и крапчатые сеттеры, получившие больше золотых медалей, чем собаки других пород.

На сравнительно высоком уровне оценки прошли пойнтеры, западносибирские лайки, пегие гончие. По качеству пегие гончие догнали родственную породу — русских гончих. Эта большая за-

Крапчатый сеттер Ивик. Оценка за породность, конституцию и экстерьер «очень хорошо»; награжден Малой золотой медалью. Владелец В. Ванюшин. (г. Серпухов).

Фото А. ПОТАПОВА



Породы собак	Всего собак	В т. ч. награждены					Неклассные	
		Большой золотой медалью	Малой золотой медалью	Большой серебряной медалью	Малой серебряной медалью	Большим серебряным жетоном		Малым серебряным жетоном
Псовые борзые	11	—	2	2	—	4	—	4
Лайки западносибирские . .	131	8	21	15	1	39	4	43
„ русско-европейские . . .	77	2	10	12	2	14	7	30
„ карело-финские	3	—	—	—	1	—	1	1
Гончие русские	214	3	64	31	34	51	2	60
„ пегие	84	2	28	4	1	20	3	26
„ эстонские	17	—	3	—	—	10	—	4
Пойнтеры	54	5	10	18	1	8	—	12
Сеттеры крапчатые	91	11	23	10	1	16	9	21
„ красные	69	14	15	13	—	11	—	16
„ черноподпалые	27	1	3	3	—	9	—	11
Легавые короткошерстные	56	1	12	12	—	13	—	18
„ жесткошерстные	28	1	3	6	1	—	—	17
„ длинношерстные	5	—	2	—	—	1	—	2
Спаниели	113	4	10	12	2	32	2	51
Фокстерьеры	69	1	17	20	3	9	4	15
Таксы	37	—	9	1	—	11	1	15
Всего	1086	53	232	158	16	288	33	346

слуга любителей пегих гончих, а золотые медали и призы, выданные владельцам лучших собак, — достойная награда за хорошую работу.

Отсутствие собак класса элиты в малочисленных породах вполне понятно, но отсутствие или лишь единичные экземпляры элиты среди короткошерстных легавых,

фокстерьеров, такс, черноподпалых сеттеров сигнализирует о недостаточной работе секций любителей этих пород. Обращает на себя внимание большое количество не проверенных на полевых испытаниях спаниелей, русских гончих, жесткошерстных легавых и некоторых других пород. Соответствующим секциям следует учесть,

что не может быть правильной селекционной работы без знания охотничьих качеств собак и необходимо уделить полевой работе с ними больше внимания.

Московская выставка собак показала количественный и качественный уровень отдельных пород и состояние племенной работы в секциях охотничьего собаководства, подвела итоги работы питомников спортивных и ведомственных организаций. В практике московских выставок в последние годы выработалась своеобразная шкала, позволяющая делать сравнительную оценку работы питомников. При этом учитываются независимо от породы лишь собаки, внесенные в тот или иной выставочный класс. Взрослые собаки, не имеющие диплома за охотничьи качества, в счет не принимаются. Чем больше выставляет питомник охотничьих собак и чем они выше по оценке проходят на выставке, тем больше условных очков начисляют питомнику.

Все участвующие на выставке питомники награждены за успешную племенную работу дипломами, а лучшие из них, кроме того, — серебряными кубками.

Меры поощрения развития общественного собаководства приносят свои положительные результаты: удельный вес собак, принадлежащих обществам охотников, из года в год на выставках увеличивается, особенно в породах гончих, а также улучшаются качественные показатели работы питомников.

Работа Московской выставки была закончена традиционным парадом, на который вывели лучших своих собак общества охотников и охотники-любители. После парада состоялась торжественная раздача призов.



Жесткошерстный фокстерьер Торн, чемпион породы. Владелец Н. Попова
Фото А. ПОТАПОВА

Слово о лайке

А. ФЕДОСОВ

НИКОГДА еще московским любителям-охотникам не приходилось видеть такого количества лаек, какое было показано 5, 6 и 7 июля т. г. на XXVI Московской областной выставке охоты и охотничьего собаководства.

Всего лаек на двух рингах было более двухсот, из них западносибирских лаек — 131 собака.

Эта порода охотничье-промысловых лаек в последние годы получила особенное распространение среди московских собаководов-лаечников и благодаря большой работе членов секции любителей лаек Московского общества охотников по воспроизводству и качественному улучшению поголовья достигла своего расцвета как сформировавшаяся заводская порода.

Многочисленным зрителям, с интересом наблюдавшим за экспертизой, сразу бросалась в глаза общая высокопородность и однотипность лаек младшего и среднего возраста — результат селекционной работы секции лаечников МОО.

Всего в группе младшего возраста на ринге было показано 47 западносибирских лаек, т. е. 35,9% от общего их поголовья. Из них 19 кобелей и 28 сук. Об их породности можно судить по данным экстерьерного ринга, на котором 9 кобелей и 10 сук получили высшую оценку по этой возрастной группе — «очень хорошо», 10 кобелей и 13 сук получили оценку «хорошо» и только 4 суки прошли на оценку «удовлетворительно» и одна — на «неудовлетворительно» благодаря резко выраженному порочному прикусу.

В группе среднего возраста экспонировалось 35 лаек, т. е. 26,7% от общего их поголовья, также прошедших с высокими экстерьерными показателями: 4 кобеля и 2 суки получили оценку «отлично», 7 кобелей и 6 сук — оценку «очень хорошо», 4 кобеля и 10 сук — оценку «хорошо» и только 2 суки — оценку «удовлетворительно».

В старшей возрастной группе участвовало 49 лаек (37,4%), из них 25 кобелей и 24 суки. И в этой группе было заметно качественное преимущество кобелей, как и в двух первых группах. Так, оценку «очень хорошо» получили 12 кобелей и 11 сук. Оценку «хорошо» получили 8 кобелей и 7 сук и одна сука получила оценку «удовлетворительно».

Таким образом, из 59 кобелей и 72 сук на высшие оценки — «отлично» и «очень хорошо» — прошла 71 лайка. Оценку «хорошо» получили 52 лайки; семь лаек прошли на «удовлетворительно» и одна в племенном отношении признана «неудовлетворительной».

Такими высокими показателями западно-сибирская порода лаек обязана умелому подбору производителей, проводящемуся на протяжении последнего десятилетия московской секцией любителей лаек.

На первом месте здесь следует назвать чемпиона Тобола, питомника «Красная звезда», происходя-



Западносибирская лайка, чемпион породы Хомич. Владелец А. Зеленский.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

щего от известного Таежного, того же питомника, и Панды, питомника ВНИИЖП. На данной выставке его сыновья и дочери от трех разных матерей заняли ведущие места на ринге младшего и среднего возраста.

Очень интересным производителем показал себя 4-летний Кудесник, А. Я. Цыпка, происходящий от Алтая — 48/л и Гадалки — 90/л, питомника ВНИИЖП, отличный экземпляр удачного сочетания линий двух основных производителей западносибирских лаек — Таежного и Сударя, питомника «Красная звезда».

Кудесник в группе лаек старшего возраста уверенно занял второе место на ринге с оценкой «отлично», подпирая элегантного Алтая (Ю. Г. Французова) того же возраста, получившего также «отлично» и превосходя его в полевом отношении своими дипломами I-й и II-й степени на испытаниях по белке.

Производитель Вольф, Б. А. Бегичева, получивший в группе старшего возраста оценку «очень хорошо», дает неоднородное потомство, имея склонность к передаче ему удлиненной и узковатой лицевой части головы, иногда с легкой горбоносостью и несколько наклоненными к затылку теменными костями.

В старшей возрастной группе встретились потомство и имена самых различных производителей, начиная с упоминавшихся выше Таежного и Сударя, питомника «Красная звезда», чемпиона Хомича, А. Е. Зеленского, чемпиона Аяна 66/Л, питомника ВНИИЖП, Алтая, того же питомника, и кончая Джеком, Сметнева.

В результате данных комплексной бонитировки 6 июля на ринге выставочного показа почетное пожизненное звание «чемпиона породы» и «чемпиона 1958 года» при Большой золотой медали вновь получил чемпион Хомич, А. Е. Зеленского. Звание «чемпиона 1958 года» и Большую золотую медаль получила также Ушма, Б. В. Шныгина. Всего на этом ринге 63% западносибирских лаек получили большие и малые золотые, большие и малые серебряные медали и большие и малые серебряные жетоны.

7 июля после торжественного парада охотничьих собак всех пород, экспонированных на выставке и получивших медали или жетсы при комплексной

оценке на выставочном ринге, состоялась выдача ценных призов, которые получили следующие выставочные победители:

Кобели западносибирских лаек					Суки западносибирских лаек				
Кличка собаки	Владелец	Возрастная группа	Выставочный класс	Призы	Кличка	Владелец	Возрастная группа	Выставочный класс	Призы
Чемпион Хомич	А. Е. Зеленский	3	Элита	Чемпион породы и чемпион года	Ушма	Б. В. Шныгин	3	Элита	Чемпион года и приз элиты
Вольф	Б. А. Бегичев	3	.	Приз элиты	Алька	А. К. Долгирев	3	.	Приз элиты
Кудесник	А. Я. Цыпко	3	I	1-й приз	Нора	Г. И. Пахнов	3	.	То же
Таграй	А. П. Бакин	3	I	2-й .	Тайга	Р. А. Бегичев	3	I	1-й приз
Музгар	К. С. Панков	3	I	3-й .	Нора	А. Е. Юдичев	3	I	2-й .
Буйко	П. А. Беляев	2	I	1-й .	Чайка	В. В. Григорьев	3	I	3-й .
Динго	Ф. А. Морозов	2	I	2-й .	Айва	Е. П. Кузнецов	2	I	1-й .
Амур	А. В. Ермаков	1	I	1-й .	Найда	В. М. Поляков	1	I	1-й .
Байкал	В. Ф. Борисов	1	I	2-й .	Тайга	И. Ф. Кудрин	1	II	1-й .
Алтай	В. Г. Шокин	1	II	1-й .	Шумка	И. П. Захаров	1	II	2-й .
Малик	П. К. Смирнов	1	II	2-й .					

Хотя порода западносибирских лаек у московских охотников-собаководов и находится в расцвете, однако относиться к ней надо особенно внимательно и строго.

Чтобы закрепить достигнутые успехи и еще выше поднять качественные показатели породы, следует строже браковать все отклонения от типа и стандарта.

Нами замечено в поголовье западносибирских лаек у отдельных породных собак чрезмерное утончение, ослабление всего костяка, излишняя удлиненность морды, кариоз зубов, недостаточный обхват лапы, слабовыраженный скакательный сустав, недостаточно широкие прочные ребра.

Требование к прочности костяка должно быть главным. С крепостью конституции связан и рост. У некоторых породных лаек наблюдается «рост в землю», когда высота в холке едва достигает, и то не всегда, стандартного минимума, что, конечно, не достижение в воспроизводстве.

Наконец, мы отмечаем у некоторых породных лаек слишком мягкую, даже волнистолежащую ость, и, наоборот, у других — излишнюю короткошерстность при малом наличии подпуши. Следует отбирать у лаек типичный шерстный покров как по его строению, так и расположению на всем теле.

Если эти первые три требования — костяк, рост и

шерстный покров — будут учтены при последующей селекционной работе, то дальнейший расцвет породы обеспечен.

Гораздо более важной задачей является очистка породы от лаек «промежуточного типа», имеющих явные признаки породы русско-европейских лаек, и если членами московской секции в этом отношении проделана большая, но далеко не законченная работа, то на периферии (в Ярославле, Костроме и других городах) все еще наблюдается межпородное спаривание, дающее лаек «промежуточного типа», и с этим явлением надо бороться, исключая таких лаек из плана вязок.

Некоторые владельцы годовалых лаек начинают натаскивать их прежде всего по уткам. Я считаю это вредным приемом. Чтобы там ни говорили об «универсальности» работы лайки (а она в руках опытного охотника может стать универсальной), не «всякому овощу — свое время» и молодую лайку следует нахаживать по белке.

Наконец, последнее пожелание: если в 1959 году количество экспонируемых на XXVII Московской выставке западносибирских лаек превысит 120 экземпляров, то для них необходимо устройство двух рингов, но не по принципу пологово разделения (как это имело место в текущем году на ринге русских гончих), а по возрастным группам.

Возродить былую славу гончих

СТАТЬЯ И. Глоба «О сроках нагонки гончих», напечатанная в 3 номере журнала «Охота и охотничье хозяйство» текущего года, вызвала многочисленные отклики как со стороны отдельных читателей, так и коллективов охотников. Это говорит о том, что вопросы, затронутые в статье, глубоко волнуют не только охотников-собаководов Украины, но и охотников других республик и областей.

В статье указывалось, что резкое сокращение сроков нагонки гончих и отсутствие необходимого количества мест для нагонки пагубно отражается на развитии и укреплении полевых качеств гончих. «Мы и так уж дошли до того, — пишет в статье т. Глоба. — что осталось одно воспоминание о тех гончих, которые сганивали зайца».

Отклики, присланные в редакцию, показывают, что подавляющее большинство читателей полностью разделяет мнение автора статьи. Так, например, из Киева пишут: «Секция породного охотсобаководства Киевского облсовета УССР полностью разделяет изложенные в статье И. Глоба критические замечания о ненормальном положении в части отвода мест и установления сроков нагонки гончих». Далее охотники Киева подчеркивают, что на Всесоюзном кинологическом совещании в декабре 1954 года вопросу выявления рабочих качеств охотничьих собак было уделено большое внимание, однако решения совещания почему-то на местах в жизнь не проводятся.

Охотники, откликнувшиеся на статью «О сроках нагонки гончих», приводят в письмах ряд фактов, указывающих на значительный упадок полевых качеств гончих в связи с сокращением сроков охоты и отсутствием специальных участков для нагонки гончих. Так, И. Д. Михайлов из Новосибирска сообщает, что в результате отсутствия до 1957 года мест для нагонки собак в Новосибирской области не осталось гончих, которые доводили бы зверя «до ружья» и что на испытаниях только немногие гончие заслуживали диплом, а остальные чаще всего снимались с испытания за неподготовленностью. «Возрождение былой славы гончих, — пишет т. Михайлов, — связано не только с правильно, на научной основе построенной племенной работой, но и не в меньшей мере с воспитанием и развитием природных качеств гончих. Эти две части одного вопроса взаимно связаны и нарушения, допускаемые в той или иной части его, пагубно отражаются на состоянии поголовья собак этой породы. К сожалению, эти прописные истины в практической работе управления охотхозяйствами и областными госохотинспекциями забываются».

Охотник В. Толикин из Богородска, Горьковской области пишет: «Наше районное общество объединяет 600 охотников, у которых имеется до 50 породных гончих собак. Так как время для нагонки крайне ограничено, охотники не могут привить собакам необходимые полевые каче-

ства». О том же сообщает охотник т. Федулов из Новокашпирска, Московской области: «За весь сезон охоты приходится сходить на охоту не больше десятка раз, да и то в воскресные дни, а их бывает с хорошей погодой для гона очень мало. Самое благоприятное время для охоты — чернотроп, т. е. октябрь и ноябрь, но согласно установленным срокам охоты октябрь выпадает вовсе, в декабре уже глубокий снег и морозы, следовательно, остается один ноябрь. Вот и вся охота с гончей. Может ли при таких условиях гончая приобрести хорошие полевые качества?» Такое же мнение высказывают в своих письмах т. Королев из Ленинграда, охотник Степанов из Перми, эксперт-судья т. Нефедов из Москвы и ряд других товарищей.

Охотник А. Маров из Ивановской области, разделяя мнение о необходимости удлинения срока для нагонки, утверждает, что, как показала практика, нагонка гончих в раннеосенний период никакого ущерба охотничьей фауне не приносит. В подтверждение этого он пишет: «Южскому районному коллективу охотников был отведен специальный участок, в котором разрешалось производить нагонку гончих в августе и сентябре. Во время нагонки собак не было ни одного случая, чтобы какая-либо гончая задавила молодого зайца. В подавляющем большинстве случаев собаки теряют молодых зайчат на первых же минутах гона, так как молодой на круг не идет».

Характерны в этом отношении высказывания судей — членов Московского общества охотников — тт. Незарова, Бученкова и других, не один год проводивших испытания гончих на Виноградовской испытательной станции под Москвой. «За все время проведения полевых испытаний, — говорят они, — не было случаев, чтобы какая-либо из собак словила молодого зайчонка весной или осенью». Интересно отметить, что, несмотря на широко проводимые весной и осенью испытания гончих на территории Виноградовского хозяйства, зайцев в нем было и остается гораздо больше, чем в любом другом хозяйстве МОО.

Любопытно в этом отношении письмо председателя Люботинского райсовета УССР М. П. Несветей. Он утверждает: «С гончими я охочусь 40 лет и ни разу мне не приходилось видеть, чтобы мои собаки славливали молодого зайчонка. Бывают случаи, что дворовые собаки и нечистопородные «шавки» славливают молодого зайчонка, так как такие собаки долго толкуются на обрваншемся следу, пока случайно не наткнутся на малыша и словят его».

Однако некоторые читатели, например, тт. Шнегос из Казани, Сергеев и Маслов из Калининской области, Домрацкий из г. Калуги не склонны разделять мнение, что круглогодичная нагонка гончих собак отразится на численности зайцев в местах нагонки. Однако и эти авторы писем считают необходимым организацию специальных участков для нагонки собак.

Охотники серьезно обеспокоены упадком полевых качеств гончих собак. По-видимому, вопросы о сроках охоты с гончими и периодах нагонки их заслуживают серьезного и всестороннего обсуждения как в центральных республиканских управлениях охотничьего хозяйства, так и охотничьей общественностью на местах.

НА РИНГЕ

КРАПЧАТЫХ СЕТТЕРОВ

ВЫСОКИЙ уровень крапчатых сеттеров, с которыми мне довелось вплотную ознакомиться во время экспертизы на XXVI выставке собак охотников Москвы и Московской области, является своего рода итогом дружной многолетней работы коллектива секции любителей этой замечательной породы. Достигнутым успехом в улучшении всесторонних охотничьих качеств крапчатых сеттеров коллектив секции обязан старейшему кинологу, знатоку этой породы Я. К. Орлову, который до последних лет своей жизни был неизменным руководителем этой секции. Такое большое творческое дело, как ведение и улучшение породы без пристрастного руководства и без дружной, сознательной работы целого коллектива, немыслимо. Сознательное, любовное отношение к делу и позволило добиться дружному и сплоченному коллективу этой секции замечательных успехов.

Из 95 крапчатых сеттеров, подвергавшихся экспертизе, 32 собаки получили оценку за породность, конституцию и экстерьер «отлично», 38 — «очень хорошо», 21 — «хорошо» и лишь 4 прошли на «удовлетворительно», неудовлетворительных не оказалось. Характерно, что из 95 крапчатых сеттеров 48 собак оказались полевыми победителями, имеющими дипломы I, II и III степени.

Вместе с тем хотелось бы пожелать, чтобы коллектив секции крапчатых сеттеров больше обращал внимания на первую возрастную группу. Экспертиза показала, что из 28 собак младшего возраста ни одна пока не заслужила полевого диплома.

Приведенные цифровые данные не случайные, они подтверждают правильную постановку племенной работы в секции, возглавляемой страстным любителем крапчатых сеттеров Е. И. Вдовиным.



На охоту (Тульская область).

А. ЧУМАКОВ

Фото Д. ЧЕРНОВА

ВСЕСОЮЗНУЮ РОДОСЛОВНУЮ КНИГУ ОХОТНИЧЬИХ СОБАК (ПЕРВЫЙ И ВТОРОЙ ТОМА)

могут приобрести общества охотников, охотколлективы, а также все любители охотничьих собак.

Цена книги: I том ВРКОС — **15** руб.

II том ВРКОС — **8** руб.

Книги ВРКОС высылает наложенным платежом Горьковская госохотинспекция.

Заявки следует направлять по адресу: г. Горький, Нижне-Волжская набережная, дом 14, Госохотинспекция.



В. МИХАЙЛОВ

РЯБЧИК — типично боровая птица. Вне леса он не встречается. Предпочитает ельники, выбирая в них самые глухие, затененные места вблизи болот, оврагов, лесных ручьев и речек.

Рябчик не выдерживает ни облаивания лайкой, ни стойки легавой. Промысловики добывают эту птицу петлями и другими ловушками, а охотники-любители стреляют ее либо случайно, либо специально охотятся на нее с пищиком.

Трудности такой охоты таятся в способности охотника искусно, почти безукоризненно воспроизводить манком свист самца и самки. Обязательно также умение быстро обнаружить рябчика, влет или пешком приблизившегося на верный выстрел.

Охота на рябчиков с пищиком начинается обычно во второй половине сентября и длится до ноября. С установлением зимы рябчики на манок уже не откликаются.

Лучшие часы охоты — с рассветом, когда рябчики жируют в одиночку и охотно отвечают на свист охотника. Жировку птицы заканчивают часам к десяти. Тогда они уходят в крепи, обычно сидят там парочками и на манок не идут. Возобновляется охота часов с 2—3 дня и длится до сумерек.

Процесс охоты несложен и доступен не только молодому, но и пожилому человеку. Охотник, не торопясь, идет по типичным для рябчика местам и прислушивается — не донесется ли до него песенка этой птицы, не «загремит» ли она крыльями при взлете. Тогда охотник выбирает укромное местечко, обеспечивающее ему достаточно широкий обзор и начинает манить.

Скромная песенка рябчика чрезвычайно музыкальна, похожа на нежный «серебристый» свист и слышна в песной тишине довольно далеко — за 200—300 метров (в зависимости от погоды).

Но ждать, когда рябчик сам даст о себе знать, вовсе не обязательно. Умело манящему охотнику нетрудно заставить откликнуться желанную птицу. Для этого время от времени он посылывает в манок то петушком, то самкой. Песенка рябчика, услышанная в ответ на призыв охотника, доставляет всегда большое удовлетворение.

Если птица отозвалась, то достаточно поманить ее еще только один раз. Обычно этого бывает довольно, чтобы услышать шум перелетающего с дерева на дерево рябка. Он ближе и ближе. Последние десятки метров птица (особенно самочка) часто проделывает пешком. В это время ее легко вспугнуть недостаточно искусным свистом, почему от него опытные охотники обыкновенно воздерживаются.

Молодые охотники должны помнить, что незаметно подлетевшего рябчика даже вблизи обнаружить на дереве очень трудно. Но не только защитная окраска делает его «невидимым». Рябчикам свойственно удивительное умение затаиваться в ветвях. Неподвижно вытянув шейку, сжавшись в комочек или прильнув брюшком к ветке, они смахивают на какой-то древесный наплыв или нарост. Очень зоркие глаза нужно иметь стрелку, чтобы разглядеть птицу, неподвижно замершую в темной зелени ели!

Взяв рябчика, не надо торопиться покидать удачно выбранное место. Вполне вероятно, что на манок отзовется и вторая, а затем и третья птица. Только манить следует не сразу же вслед за выстрелом, а спустя 10—15 минут.

Но случается, что рябчик только отвечает, а не идет к охотнику: вероятно, он сидит в это время со своей подружкой. Однако добыть и этого рябчика тоже можно. Для этого, осторожно пересвистываясь, стараются найти и вспугнуть парочку. Разлетевшись в разные стороны, птицы станут не только откликаться, но и придут вскоре на стрелка.

Умельцы делают хорошие пищики из косточки зайца. Встречающиеся в продаже жестяные манки на рябчика заметно уступают костяным (звук их грубее, долговечность невелика). Между тем наличие хорошо настроенного манка и умение манить им обеспечивает подчас весь успех охоты на рябчика. С этой целью ниже приводятся чертежи пищика, удачно сконструированного охотником А. П. Волоховым. Возможно, что выпуск таких манков будет начат в дальнейшем одним из заводов Всесоюзного военно-охотничьего общества. Кроме того, приводится нотная запись песенки рябчика: она тоже поможет нашим товарищам успешнее поохотиться осенью на эту вкусную хохлатую боровую птицу!

пос. Апрелевка, Московской обл.

ПЕСНЯ РЯБЧИКА

А. ВОЛОХОВ

ПО ПРОФЕССИИ я музыкант. Может быть поэтому часами сидел я, вслушиваясь в мелодическое пересвистывание рябчиков, порой нежное, порой возбужденное, с тонкими нюансами, с виртуозными, рассыпающимися переливами. Может быть именно поэтому и увлекся я охотой на рябчика и особенно много поработал над созданием хорошего манка.

Самое сложное, разумеется, правильно исполнить ритмический рисунок «песни рябчика». Птица очень быстро распознает фальшь и не только не пойдет на плохое подманивание, но и перестанет отзываться.

«Песню рябчика» можно разделить на две части: первую — более продолжительную, и «окончание» — более короткое и весьма различное. Голос самки несколько ниже и ритмически проще, чем голос петушка, однако здесь требуется очень большая интонационная и динамическая тонкость.

Слогом это можно приблизительно изобразить так:

1-я часть	Окончание
ТУ—ИУ—И!	ТА—ДА

1-я часть состоит из одного длинного звука, который не всегда ровен на всем протяжении, иногда как бы «изламывается» в середине, а затем, постепенно усиливаясь и повышаясь, достигает кульминации, на которой резко обрывается. После маленькой паузы следует «окончание», в котором чаще всего различимы два коротких

звука, причем предпоследний возможно ближе примыкает к последнему, как, выражаясь музыкальным языком, при пунктирном ритме.

Продолжительность 1-й части песни весьма различна.

В исполнении самки она займет примерно 3 шага в темпе быстрого походного марша:

1-я часть	Окончание
ТУ—ИУ—И! 1 2 3	ТА—ДА — 4

Окончание же, приходящееся после паузы на четвертый шаг, нужно делать как можно короче.

Голос петушка сложнее и требует большой «технической виртуозности». Его 1-я часть состоит из двух длинных звуков, а окончание из трех и более:

1-я часть	Окончание
Со счетом: ТУУ, ТУУ, 1—2, 3—4,	ТА, ТА—ДА 5 и 6

Особой виртуозностью поражают старые петушки:

ТУУ, ТУ—ТАДГА—ТА—ТА—ТА, ТА—ДА! 1—2, 3 ...4 5 6

Хотя «песню рябчика» и невозможно втиснуть ни в какой строгий ритм, но нотный рисунок несомненно дает более верную картину свиста. Каждый охотник может попросить любого музыканта помочь ему разучить «песню рябчика»; личные же наблюдения в лесу помогут ему окончательно усвоить ритмический рисунок песенки.

Семейная хроника.

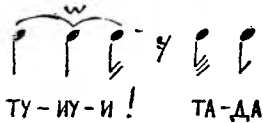
Рисунки И. ФРИЛМАНА



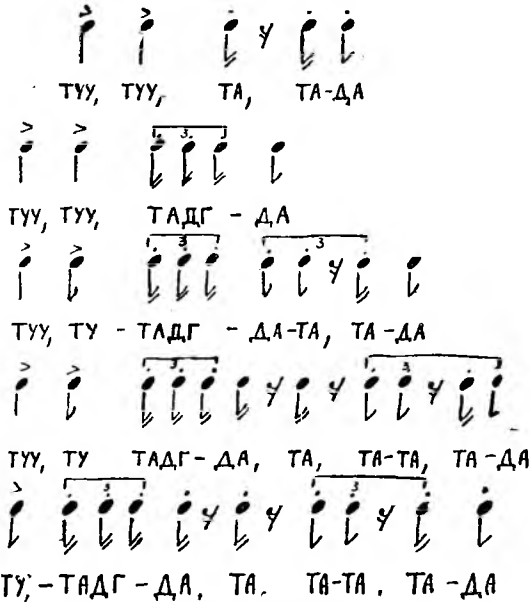
Я умышленно не обозначаю метрический размер, а даю лишь приблизительное соотношение длительностей.

Все примеры требуют *Tempo molto Rubato* (очень большой свободы в смысле ритма).

Самки:



Петушки:



Последний вариант принадлежит, вероятно, молодому петушку. Он явно «спешит», не выдерживая длинные звуки.

Есть еще много вариантов как в смысле «технической виртуозности», так и в смысле «неумения» полностью пропеть свою песню.

Когда перекликается целый выводок рябчиков, очень часто можно услышать «зайк», которые «застревают» в середине песни и как бы с трудом дают ее окончание.

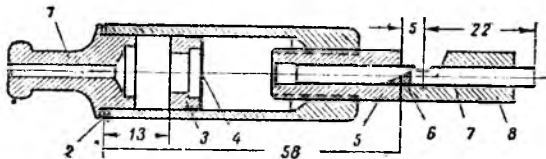
МАНОК НА РЯБЧИКА

Манок должен издавать высокий и нежный свист, прозрачно-чистый, несколько холодный по тембру и гибкий по интонации. Таким звуком обладают манки, изготовленные из перьев птиц или косточек. Но вся беда в том, что они быстро портятся и в нужный момент отказывают. Металлические манки можно сделать более прочными, с туго вставленным пластмассовым (а не восковым) вкладышем, но и они в холодную погоду быстро выходят из строя благодаря тому, что вдвухаемый теплый воздух конденсируется и осажается на внутренних стенках в виде мелких капелек. Такой манок начинает хрипеть и верещать.

Конструировать манок нужно по принципу «открытой трубки», т. е. система его та же, что у существующих в продаже, но технически он должен быть изготовлен более тщательно, а главное иметь хороший звук.

Для того чтобы манок был безотказным в течение всего дня, нужно соорудить к нему более свободную камеру-конденсатор, в один конец которой вставляется манок (со стороны вдвухания), а другой конец будет служить мундштуком. Таким образом, камера будет собирать все образующиеся капельки пара. Наружную часть манка нужно по возможности утеплить путем наде-





1 — мундштук; 2 — корпус камеры-конденсатора; 3 — перегородка конденсатора; 4 — матерчатая (тонкий искусственный шелк, марля) сетка перегородки; 5 — наконечник корпуса; 6 — отражатель воздуха; 7 — латунная трубка пищика; 8 — подвижной наконечник. Детали 1 и 2, 2 и 3, 7 и 5 имеют плотную посадку, 8-я на 7-й — скользящую. Размеры (в мм) даны без допусков.

вания кожуха из пластмассы, пробки или дерева — это придаст звуку мягкость.

Попытки изготовить манок в виде маленького свистка (принцип «закрытой трубки») хотя и давали удовлетворительный результат в смысле «вынсливости», однако звук в них никогда не был прозрачно-чистым и совершенно не имел гибкости, даваемой ему камерой-конденсатором.

Удлиняя манок посредством передвигающейся по нему муфты 4, мы можем менять высоту и тональность свиста.

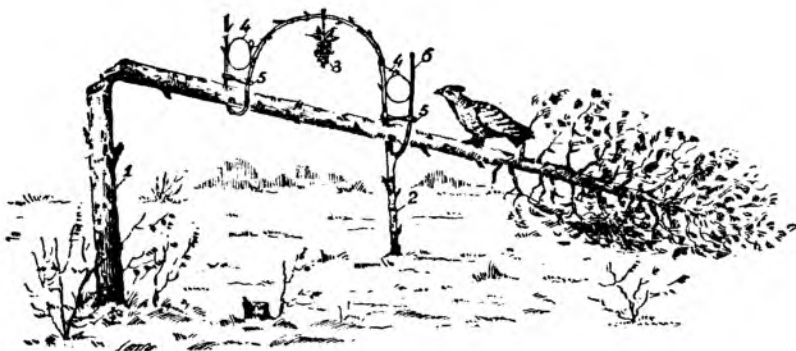
г. Москва

В № 9 журнала за 1957 г. помещена статья В. Покровского о рябчике. На рисунках, иллюстрирующих статью, приведены самоловы устаревшей конструкции. Теперь такие кружки и петли почти не применяются. Наибольшее распространение в последние годы у охотников севера получил самолов с двумя петлями, приведенный на рисунке. Он прост в изготовлении и работает безотказно. С какой бы стороны птица ни приближалась к приманке, — миновать петли ей не удастся. Подвешенная между петлями приманка (гроздь рябины и т. п.) может служить весь сезон охоты, а это очень важно для охотника.

По окончании промысла петли на рябчика, как и на других птиц и зверей, должны быть обязательно сняты или слущены.

М. ВЯЗНИКОВ

г. Инта, Коми АССР



Самолов на рябчика: 1 — дерево-жердь диаметром 8—10 см; 2 — березовый прут (дужка); 3 — приманка; 4 — петли из конского волоса; 5 — стяжка лаза мочалой или лыком; 6 — сучок. Дерево подрубается на уровне плеч.

О КОРРОЗИИ

МНОГИЕ охотники интересуются, чем вызывается коррозия (ржавление) поверхности каналов стволов в ружье.

Ранее считалось, что коррозия происходит от кислотных окклюдированных газов, образующихся в канале ствола при сгорании бездымного пороха. Теоретическими и экспериментальными исследованиями установлено, что в стволе во время выстрела никаких кислотных продуктов не образуется, а нагар состоит из солей и металлов. В действительности причиной коррозии канала ствола являются не пороховые газы, а

твердый капсюльно-пороховой нагар, припавленный к поверхности стали; наиболее активной частью являющаяся соли, особенно хлористый калий, сходный с обычной поваренной солью. Эти солевые отложения активно притягивают влагу и способствуют быстрой коррозии. Остатки солей нагара не растворимы ни в щелочном составе, ни в ружейной смазке. После стрельбы оружие следует очистить немедленно, а если нет этой возможности, то протереть

стволы насухо и слегка смазать ружейной смазкой, но отнюдь не щелочным составом, а после возвращения домой почистить ружье по всем правилам.

Содовый раствор или просто горячая вода очень хорошо растворяют соли нагара и поэтому быстрее и лучше чистят стволы и уменьшают расход оттирочного материала.

С. ЮРЧУК

Судья Всесоюзной категории

ПОПРАВКА

В № 9 журнала на 3-й странице цветной вкладки под рисунками с 1 по 4 вместо слов «самец и самка» следует читать «старый и молодой»; подписи под рисунками с 5 по 8 правильны.

С ЧУЧЕЛАМИ

ОСЕНЬ, вплоть до глубокого снега, в нашем Вишерском крае — самое подходящее время для охоты с чучелами на тетеревов.

Тетеревов у нас принято называть косачами по характерно загнутому хвостовому оперению в виде косы.

Вид этой охоты самый простой: выставь чучела, сделай шалаш, садись в него и жди. Труднее бывает найти постоянное место обитания косачей. Но если оно выбрано удачно, будь уверен: косачи прилетят, и тут уже не зевай!

Всякое бывает на этой охоте. Иногда просидишь не одно утро, намерзнешься вдоволь, и все без толку — не летят косачи.

Однажды вот какой случай со мной произошел. Было это во второй половине октября прошлого года. Я облюбовал сжатое овсяное поле, окруженное березами, куда, как я знал, наведывались косачи. Решил сделать окопчик для подкарауливания. Окопчик глубиной около метра я предпочитаю шалашу. Работы, конечно, больше, зато и удобств много: на отрытом уступчике сидишь, как в кресле, ветер не страшен, сидеть тепло, а это немаловажное преимущество на охоте.

С вечера все было готово к охоте. Заштопаны и поправлены пострепанные чучела, снаряжены патроны, приготовлена теплая одежда. Сон беспокойный, просыпался несколько раз, наконец пора и вставать — пятый час утра. Одеваюсь потеплее. Рюкзак с чучелами — за плечи, ружье — в руки и — в поход. На улице темно, в просветах между облаками ярко поблескивают звезды.

Час пути — и я уже в поле. Недалеко от опушки на заранее приготовленных жердях устанавливаю пять чучелов с таким расчетом, чтобы прилетевшие косачи могли сесть на свободные, близ стоящие к окопчику березы.

Но вот забрезжил рассвет. Ожил молчаливый

лес, застрекотала сорока. После восхода солнца прошло более получаса, а косачей не видно.

Неподвижное, почти двухчасовое сиденье начинает сказываться: замерзли ноги, нет-нет да пробегут холодные мурашки по спине и озноб встряхнет тело. Но я терпеливо жду.

И вот совершенно неожиданно, хотя я так ждал этого момента недалеко от чучел с шумом рассаживается небольшая стая косачей. Вытягивая шеи, они внимательно рассматривают их. неподвижный вид «сородичей» успокаивает прилетевших и они принимаются склевывать березовые почки.

Осторожно сквозь ветки просовываю ствол ружья, взвожу курки, мушка подведена под косача, сидящего ниже всех. Гремит выстрел, и косач, топорща крылья, падает на землю.

Вот, кажется, и окончилась охота. Теперь бы успеть сделать удачный выстрел из второго ствола вслед улетающим косачам. Но что это?! Ни один косач не трогается с места. Беспокойно вертят головами, но сидят. Раздумывать над этим некогда: глаз — мушка — курок, — и еще одним комом падает на землю. Пара краснوبرовых чернышей — не такой уж плохой результат. Но мне «везет»: косачи, беспокойно озираются, но продолжают сидеть.

Быстро перезаряжаю ружье, выстрелы, сливаясь, звучат особенно гулко, стая уменьшается еще на два косача.

Выбрасываю стреляные гильзы, вставляю новые. Глаз и руки делают привычное дело, и к четверем на земле добавляется еще пара черных петухов.

Осторожно отодвигаю закрывающие меня ветки и высовываюсь наружу. Косачи с шумом срываются и летят прочь.

Так закончилась эта охота. Впоследствии я не раз охотился с чучелами, но больше двух, редко трех выстрелов мне никогда не удавалось сделать.

А. НИЧКОВ

д. Березняки, Пермской обл.

Каждый охотник — знаток и ценитель природы. Сколько радости, бодрости и здоровья приносит общение с ней! Нередко, возвращаясь с охоты, вы приносите домой букет лесных или полевых цветов, задумывались, а нельзя ли приблизить к дому и целый уголок пестрого, душистого луга? Конечно можно! Нужно только любовно выращивать в саду или квартире понравившиеся вам растения. И поможет вам в этом

журнал «Цветоводство».

В этом журнале вы найдете интересующие вас статьи о цветоводстве и практике озеленения, информационные и справочные материалы, заметки цветоводов-любителей о личном опыте, ответы на вопросы читателей по декоративному садоводству, сообщения об интересных растениях, переводы из зарубежных изданий.

Журнал иллюстрируется цветными фотографиями, акварельными рисунками, репродукциями.

Подписку у вас примут в любом почтовом отделении. Годовой комплект — 6 номеров журнала — стоит 18 рублей.

Не забудьте своевременно подписаться на журнал!

Редакция журнала «Цветоводство»



Рассказы Очерки, флиги

М. ЗАЙЦЕВ

Рисунки А. КОМАРОВА

ПОЧТИ каждый вечер я вижу у чугунной решетки привокзального садика маленькой железнодорожной станции собаку. Это крупный, красивый и уже немолодой курцхаар. Он сидит всегда на одном и том же месте и терпеливо чего-то ждет. Многие из местных жителей, должно быть, знают его и он им отвечает на кличку Рекс довольно выразительным взглядом.

Один местный охотник рассказал мне об этой собаке много интересного. Он помнит ее еще маленьким щенком.

От матери отвык Рекс после того, как она перестала его кормить своим молоком. Он никогда не любил собак, зато навсегда полюбил людей, которые его вырастили и разбудили в нем страсть к охоте.

Привязанность Рекса к близким людям была неизменной: к молодому художнику Володе — его владельцу — и к соседке по даче — студентке Юле.

Рекс жил у Юли, но Володя иногда приходил за ним и уносил его к себе домой.

— Зачем отнимаешь? — возмущалась Юля.

— Мой щенок, — басил Володя. — Я его купил.

— Это ничего не значит, — возражала Юля, — он меня больше любит.

История одной дружбы

Юля отнимала у Володи щенка и убегала с ним в сад. За ней, улыбаясь, лениво шел Володя.

Молодые друзья открыли Рексу чудесный мир зеленых трав с его чарующими запахами, шорохами.

Особенно нравилось Рексу бегать навстречу ветру в про-

сторях заливных лугов, в камышовых зарослях бекасиного болота. Здесь девушка то вдруг заставляла его ложиться, то неожиданно посыпала перед. Рекс выполнял все, что она от него требовала.

— У него вырабатывается прекрасный поиск, как все собаки этой породы, он очень послушен, — говорил Володя.

Как-то раз, когда Рекс бежал по лугу, ему в упор повеяло чем-то особенно волнующим. Он остановился и замер. В теплой волне летнего ветерка чувствовался еще незнакомый ему запах, от которого по всему его телу пробежала дрожь. Даже когда в камыше Рекс уловил шорох, а потом и увидел прижавшуюся к болотной кочке птичку, он продолжал стоять. В нем просыпался инстинкт охотничьей подружейной собаки. Это была его первая стойка по дичи.

— Тихо, тихо, — басил Володя и, подойдя к нему, погладил его. Рекс чуть двинулся вперед и, вытанувшись, снова остановился.

— Вперед! — коротко и сухо сказал Володя.

Рекс стоял, подняв согнутую правую переднюю лапу, и жадно ловил чутьем волнующие его запахи. Вдруг с коротким, обрывающимся криком почти из-под самых его ног вылетел бекас. Рекс вздрогнул, но продолжал стоять, наблюдая за удаляющейся птицей.

— Молодец, — сказала подошедшая сзади, раскрасневшаяся от волнения Юля.

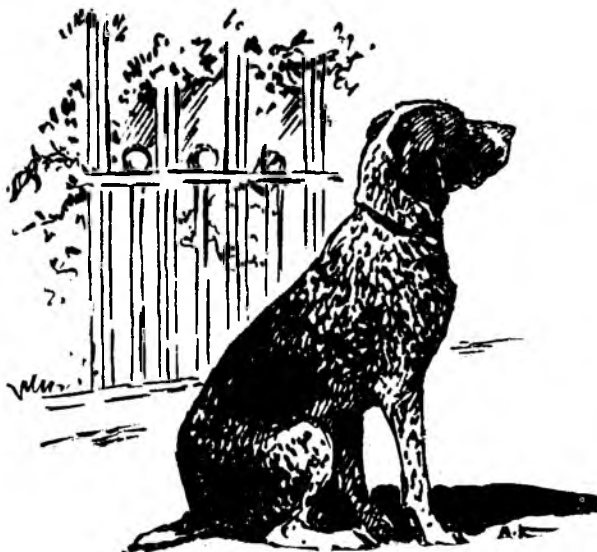
— Это и есть стойка?

— Первая стойка, — взволнованно ответил Володя. — Прекрасная собака будет.

В этот день Рекс сделал еще несколько стоек, а вечером он остановился даже на полном ходу, но оглянувшись назад и увидев, что Володя и Юля далеко, побежал к ним виноватой рысцой. Порывшись с ними, он повернулся к тому месту, где только что сделал стойку, и снова пошел туда спокойно и уверенно, оглядываясь, как бы приглашая своих наставников не отставать.

— Ясно выраженный «анонс!» — сказал Володя, после того как из-под стойки вылетел бекас. Это врожденная способность у собаки: найдя дичь, возвращаться с докладом к охотнику, чтобы потом подвести его к птице.

— Так редко бывает? — спросила Юля.



— Очень редко, — ответил Володя. Я слышал об «анонсе» только от одного охотника, имевшего такую собаку. Собаке с «анонсом» надо только помогать развить это ценное свойство и, конечно, не следует особенно ею командовать...

Ежедневно после работы Юля и Володя ходили на болото натаскивать Рекса. У собаки постепенно вырабатывался правильный поиск, укреплялся «анонс». Рекс все больше и больше привыкал к Юле и подолгу не отходил от нее, а когда она уезжала, он оставался с Володей, который целыми часами, сидя на террасе, что-то рисовал.

По вечерам Володя с собакой выходил на железнодорожную станцию встречать Юлю. Иногда Володя не было дома, и тогда Рекс отправлялся на станцию один. Встретив девушку, он шел рядом с ней почти до самой дачи, а потом по ступенькам взбежал на террасу к Володе и по-своему ему «докладывал» о возвращении Юли.

На вечернюю зарю Рекса всегда водили гулять к реке или на бекасиное болото.

Как-то раз, придя домой, Володя и Юля сидели в саду около беседки на березе, сломленной бурей. За густыми ветками деревьев виднелось заходящее солнце. Рекс, растянувшись на земле, с закрытыми глазами лежал у их ног. Временами он просыпался от жужжания пролетавшего мимо жука, но успокоенный тем, что Володя и Юля не собираются уходить, засыпал снова.

Володя о чем-то тихо, но взволнованно говорил с Юлей. Настроение близких людей передавалось и собаке. Рекс услышал новое для него слово, которое потом часто произносилось в доме, но навсегда для него оставалось непонятным: война...

Следующую ночь Юля и Володя сидели в обвитой зеленым плющом беседке. Тихо шелестели листья деревьев, в полях пересвистывались перепелки, вдали, погромыхивая, проносились товарные поезда, военные эшелоны. В первый раз в эту ночь Рекс увидел, что Юля плачет. Он не понимал, что случилось, но был по-своему взволнован.

Временами он взвизгивал, лизал руки Юли и Володи, иногда клал им на колени обе лапы. Сегодня ему разрешалось все.

После короткой паузы Юля снова решительно заговорила:

— Я должна быть там, где все, разделить всю тяжесть большого горя наших людей.

— Это невозможно, — настаивал Володя. — В один полк мы не попадем. Оставайся здесь, работай в госпитале. Береги маму и Рекса.

В эту ночь в окнах нигде не мерцали огни. Но никто в поселке не спал: на соседних террасах слышались голоса. Не спал и Рекс.

Утром Володя ушел рано; он попросил Юлю остаться с матерью — не проважать его до вокзала.

Когда Володя на повороте улицы приветливо помахал рукой стоящим у калитки матери и Юле, Рекс бросился за ним вдогонку, поровнявшись, проводил его до самого вагона и после того как поезд отправился, еще долго сидел у железной решетки садика. Потом он, как будто что-то вспомнив, побежал домой. На ступеньках террасы сидели старушка — мать Володи — и Юля. Рекс подбежал к ним, постоял и вдруг залаял щенячьим голоском, как лает собака, когда все уходит от нее, бросают ее одну. Он лаял жалобно, обиженно...

После ухода Володи Рекс несколько дней почти ничего не ел, лежа на террасе, чутко прислушиваясь к шагам проходивших мимо людей.

В доме все дни стояла тишина. Юля возвращалась из госпиталя поздно ночью, усталой, молчаливой.

Вскоре перестала приезжать и она.

Рекс продолжал бегать на станцию, усаживался на излюбленном месте у решетки и дотемна смотрел в сторону уходящих поездов.

— Куда ты бегаешь? — ласково говорила старушка, открывая ему дверь. — Уехали они от нас. Недавно и Юлю отправили с госпиталем на фронт.

Услышав слово «Юля», Рекс наклонил голову на бок, насторожился... В осенние вечера старушка вязала шерстяные носки и перчатки.

— На фронт для наших защитников, — шептала она.

В такие минуты Рекс сидел на полу, положив морду на ее колени.

Иногда утром почтальон приносил письма. От них пахло штемпельной краской и еще чем-то неуловимым, напоминающим запах рук, которые когда-то его ласкали.



В конце зимы старушку увезли в больницу. Рекса взяли к себе девочки-школьницы. Они четыре дня держали его у себя дома привязанным. По вечерам, чтобы он не скучал, водили на станцию.

Как-то раз девочки попробовали отвязать его, и он тут же убежал на дачу, где жила Юля. Окна были забиты досками, и терраса закрыта. Рекс долго царапал лапами закрытую дверь, обнюхивал дорожки в саду, искал знакомые следы. Девочки ночью приходили за ним, но поймать его им не удавалось.

Рекс по-прежнему продолжал бегать на станцию, днем лежал в беседке, кто-нибудь из соседей приносил ему корочку хлеба или вареную картошку. Школьники сделали для него в этой беседке уютную будку...

Возвращавшийся обычно домой с вечерним поездом пожилой профессор, проходя мимо сидящего у решетки Рекса, всегда его чем-нибудь кормил.

— Ну что ты тут ждешь? — обращался он к собаке. — На-ка вот лучше печенье. Это тебе от академического пайка... Кормили Рекса и другие жители поселка: приносили ему косточки, корочки хлеба.

Днем в лучах весеннего солнца таял снег. По ночам высоко в небе слышался свист крыльев пролетающих уток. С приходом утра вдали раздавались крики журавлей, доносился знакомый голос бекаса.

Вслушиваясь в голоса птиц, Рекс, дрожа от волнения, просиживал долгие часы с чуть приподнятой кверху мордой. Его неудержимо тянуло на болото, в луга, к перелескам.

Как-то вечером, возвратившись со станции, Рекс заметил, что окна террасы открыты, оттуда из темноты смутно доносились людские голоса. Рекс торопливо вбежал в дом. В доме были знакомые ему люди.

Вскоре послышался шум выключенного автомобильного мотора — и у самого порога резко зазвенели деревянные костыли. Однако все это не привлекло внимания Рекса. Но вот легкий ветерок пахнул знакомым, волнующим запахом, и он неожиданно вскочил. Перед ним, опираясь на костыли, стоял Володя. Рекс бросился к нему на грудь, потом отпрыгнул в сторону, прилег на передние лапы и громко залаял.

Володя остановился. На его огрубевшем лице отразилось глубокое волнение человека, потерявшего близких ему людей.



Он устало опустился на рядом стоящий диван и тяжело вздохнул. От неожиданно нахлынувших чувств Володя готов был разрыдаться. Сдерживая себя, он ласково погладил Рекса, своего друга недавней юности.

— Дождался, — раздался голоса соседей. Но вот Рекс исчез. В окно было видно, как он бежал по следу автомобиля, ведущему к вокзалу. Вернувшись с вокзала Рекс долго не мог успокоиться.

— Он кого-то ищет, — предположил Володя...

В один из жарких июньских дней Рекс прибежал на станцию раньше обычного.

Приходили и уходили пригородные поезда, вокзальная площадка то заполнялась людскими толпами, то пустела. Рекс неподвижно сидел у решетки.

Когда дежурный по станции, проводив очередной поезд, уходил в вокзал, собака оставалась совсем одна, закрывала глаза, погружалась в дремоту, вслушиваясь в отдаленный грохот поездов.

Неожиданно на противоположной стороне перрона появилась женщина. Человек и собака смотрели друг на друга. Но вот Рекс взвизгнул, сделал несколько прыжков и очутился у ее ног. Это была Юля. Она быстро наклонилась к нему, ласково стиснула его голову. Рекс не лаял, не визжал, не прыгал, как всегда раньше, от радости, а только дрожал.

— У кого теперь ты живешь, глупыш наш милый? — сдержанно заговорила женщина.

Рекс высвободился из рук Юли и стал носиться взад и вперед по площадке.

— Зовешь домой... Я и сама соскучилась по дому и по тебе. — полушепотом говорила Юля.

За поворотом дороги показался утопающий в зелени дом. Рекс ринулся к дому. Но скоро вернулся назад, подбежал к Юле и, поровнявшись с ней, пошел рядом. Отворив лапой калитку, он влетел с визгом на террасу.

Володя сидел на террасе. В полуоткрытую дверь виднелась его слегка поседевшая голова, рука с палитрой и полотно какой-то незаконченной картины.

— Володя! — воскликнула Юля и бросилась к нему.

— Ну, дай же поздороваться, — смеясь и задыхаясь от радости, кричала Юля, отталкивая Рекса. — Иди на место.

Рекс покорно лег в углу террасы, положив голову на передние лапы, и глубоко вздохнул.

РОДНИКОВАЯ СИЛА



Ник. МХОВ

Рисунки М СИДОРОВА

О СТАРОМ егере Грозове вспомнили, когда начали организовываться приписные хозяйства. Его вызвали в правление общества охотников, предложили «тряхнуть стариной» — стать егерем.

Почесывая ногтем белую бородавку, устремив взгляд на перовского «Рыбака», скопированного местным художником прямо на стену, Павел Кириллович ответил:

— Подумаю!

Вся долголетняя жизнь его прошла в охоте. Десятилетним хлопцем он уже работал окладчиком у фабриканта, страстного волчатника Бердыгина.

— Серьезный барин! — вспоминал Павел Кириллович. — Выставишь на него волка — четвертой; не подведешь под выстрел — «дурака» получишь; упустишь выстрел — собирай сумку!

Только всепоглощающая страсть к охоте, любовь к природе, умение приравливаться ко всякому зверю, к дичи и к хозяину примиряли унижительную тяжесть существования с егерской работой.

Пять суток обдумывал Павел Кириллович предложение общества.

Намечаемый егерский участок он давным-давно знал, но все же заново обошел его вдоль и поперек, закрепляя в памяти заросшие тропы, овражки, полянки, болотинки. Часами просиживал на необъятном пне дуба, у которого сорок лет назад дублетом свалил матерега с перьярком. Дотемна бродил в старых порубках, где мшистые кочки густо обрастали брусничником и черникой. Росной зарей разглядывал голубые тетеревиные наброды и поднимал по ним выводки, пересчитывал и записывал их в школьную, взятую у внука, тетрадь.

На шестые сутки он явился в правление. Председатель, не скрывая радости, начал объяснять ему его обязанности, особо напирая на борьбу с браконьерами.

Терпеливо выслушав председателя, он сказал:

— Запишите! — и, заглядывая в свою школьную тетрадь, обстоятельно доложил, где, сколько тетеревов водится, где жируют и спасаются от дневного зноя глухари, где гнездятся рябчики, в каком болоте какая мелочь обитает.

Пораженный исчерпывающими сведениями, председатель уставился на него широко раскрытыми глазами:

— Считаешь дичь, словно сна в садке у тебя!

Старик хмыкнул, но тотчас же стер улыбку.

— Кто к чему определен: ты председатель, я егерь!

Большой, почти квадратный участок тянулся на полтора десятка километров сплошным массивом разнообразных лиственных и хвойных пород.

Были здесь осиновые и березовые перелески, поемные низины вдоль извилистой, шустрой речонки Желёмы.

В глухом ольшаннике дневали глухари, в порубках, на ягодниках жировали тетерева, в сльнике прятались рябчики, а в низинах тянули вальдшнепы — местный крупный и пролетный, северный «коротыш».

В соседних дерезнях Павел Кириллович завел большую дружбу с ребятишками десяти — двенадцатилетнего возраста.

Он брал их с собой в лес. Показывал им выводки. Подманивал старку. Ребята, затаив дыхание, видели, как она с воканьем, тревожно поводя над травой головкой, торопилась на подсвист манка, а к ней со всех сторон сбегались, шевеля травинками, пушистенки, с темными полосками на спинках пискливые цыплятки. Иногда удавалось словить какого-нибудь несмышленища и поддержать в ладнях мягкое, трепещущее тельце.

Ребята глядели, как мать самопожертвенно бросалась к ногам и кружилась над их головой.

Павел Кириллович водил ребят на тетеревиные тока, учил под всяку подходить к глухарю и подманивать к себе лисицу мышинным пискком.

Старый егерь приобщал детей к такой захватывающей интересной жизни, что все свободное от школы и домашних дел время они проводили зимой и летом у деда в лесу.

В каждой деревне юные, бескорыстные помощники егеря — в округе прозвали их егерьчатами — вели строгое наблюдение за всем происходившим в егерском участке.

Благодаря им ни одному браконьеру не удавалось уходить безнаказанно.

С какой бы стороны браконьер ни пробирался в участок, ему обязательно приходилось проходить мимо какой-либо деревни, а уж там его непременно замечали егерьчата и неслышно, невидимо отпраздничали вслед ему.

И пока браконьер разыскивал дичь, в соседнюю деревню во весь дух мчался дозорный с чрезвычайной вестью. Так, передаваясь из деревни в деревню, тревога долетала до Павла Кирилловича и не проходило и часа, как перед браконьером, словно из земли, вырастала могучая фигура старого егеря.

Через три-четыре года на егерском участке, как встарь, на токовища стали слетаться по пять-шесть десятков косачей, а непуганные выводки заполняли ягодные перелески.

Старый егерь раскрывал егерьчатам чудесное таинство лесной жизни, а они взамен платили крепкой, чистой любовью, безграничной детской привязанностью.

Август приносил им горестные, недетские переживания.

Приезжали охотники с красивыми собаками, предъявляли карточки стстрела и законно убивали любовно охраняемую, сбереженную дичь.

Случались и такие стрелки, которые не обращали внимания на сердобольные доводы егерьчат и убивали весь поднятй выводок.

Тогда они со слезами бежали к деду:

— На «Золотой гривке» всех перебили вместе со старкой!

Павел Кириллович брал на поводок костромича бушуя и отправлялся с ребятами составлять акт и отбирать незаконно убитую дичь.

Проходил август, уцелевшие выводки снова собирались около заботливых своих матерей; в лесу вновь воцарялся нарушенный покой природы; и снова дни сменялись днями, насыщенными первозданным величием ликующей жизни.

Наступала весна. Страстно справляли свадьбы пернатые красавцы, торжествующей силой буйствовала проснувшаяся природа — на душе становилось легко и молодо.

Павел Кириллович возвращался домой просветленный глубоким, непередаваемым чувством обновления. Дочь, видя его, поздравляла с добродушной улыбкой:

— С праздничком, батя!

— Спасибо, доченька! — серьезно отвечал Павел Кириллович.

Так, заполненная любимым трудом, протекала жизнь старого егеря Павла Кирилловича Громова. И, очевидно, неомрачено докатилась бы она до последнего своего часа в деятельном общении с природой, если бы не нагрянула беда.

Пришла она неожиданно, причем с той стороны,

с которой менее всего мог ожидать ее Павел Кириллович.

Однажды в охотничью пору к дому подъехала длинная, сверкающая машина. Из нее суетливо выскочил председатель общества и солидно, не спеша, выбрался, не по возрасту располневший, породный блондин в широкополой шляпе и высоких, болотных сапогах. Он протянул Павлу Кирилловичу пухлую руку, наигранно небрежно осведомился «на счет дичишки», подозвал никелированным свисточком вырвавшегося из машины на волю кофейного пойтера и предложил, не мешкая, отправиться на охоту.

— Поздноватое малость! — заметил егерь. — Роса уже сходит. Ну, да, на часок сходить можно — тут выводок недалече!

И повернувшись к председателю, спросил, как обычно спрашивал у каждого приезжающего на охоту в егерский участок, карточки отстрела.

С этого и началась беда.

Председатель покраснел, напыжился, заговорил сразу запальчиво:

— Мог бы нам без формальностей организовать охоту. У меня карточка на отстрел двух тетеревов — больше мне неудобно выписывать. Поохотимся две зори, а завтра пришлю карточки на всю убитую дичь.

Павел Кириллович молча слушал, скосив глаза на пойтера.

Считая вопрос решенным, председатель скомандовал:

— Пошли!

— Больше двух стрелять нельзя! — заявил егерь, читая полученную от председателя карточку.

— Однако! — удивленно поднял брови породный охотник и раздраженно, начальническим тоном обратился к председателю:

— Кто здесь хозяин — вы или он?

Председатель подскочил к егерю, зашипел в ухо, приподнимая на носки:

— Да ты знаешь, кто это?!.. Да он!..

Павел Кириллович легонько отстранил его от себя, повел широкими, костистыми плечами и твердо сказал, глядя в прищуренные глаза незнакомо охотника:

— Убьете третьего — отберу ружья, составлю акт!

— Зазнался! Хватит! Завтра приходи на правление! — выкрикнул председатель. Павел Кириллович не ответил.

Вся охота заняла не более сорока минут. Павел Кириллович навел пойтера прямо на выводок. От четырех выстрелов упала пара. Рассерженные начальники сели в машину и укатили.

На заседание правления Павел Кириллович не пошел, но через два дня ему принесли выписку из постановления. По предложению председателя ему объявили строгий выговор за «отрыв от коллектива» и «бюрократическое отношение к запросам охотников».

Павел Кириллович ничего не понял, но сердце защемило от незаслуженной обиды. Вскоре до него дошел слух, что его обвиняют чуть ли не в спекуляции дичью, отбираемой у браконьеров. Потом ему сообщили, что какие-то «очевидцы» рассказывают, как он, Громов, охотится под охраной егерьчат сколько пожелает, превратив егерский участок в свою вотчину.

Каждый день появлялась какая-нибудь новая клевета на старого егеря. Не зная от кого она исходит,

не понимая зачем понадобилось грязнить его работу и его честное имя, старик мрачнел, замыкался в себе, сторонился людей, избегал расспросов домашних. Егерьчата, всем сердцем переживая беду деда, угрюмо бродили по лесу, собирались на его дворе у внука Колюшки и рьяно выдумывали всяческие страшные мести для председателя и для всех виновников «напраслины», возведенной на их дорогого деда.

Наконец, не выдержав непосильной борьбы с невидимым врагом, подчинившись доводом дочери и зятя, написал начальнику областного управления охотничьего хозяйства заявление об освобождении его от работы егеря, так как «ноне справляться с ней стало невмоготу».

Запечатал, отослал и ушел в лес.

Сел на свой любимый пенек, прислушался к знакомому, извечно живому говору леса, проследил кружение ястреба в безоблачной вышине, посмотрел на золотую россыпь березовых листьев:

«Семьдесят пятая осень идет...» — низко опустив на грудь седую голову, подумал старик.

Домой вернулся к ужину. Ответ глаза от тревожно заботливого взгляда дочери и спросил у зятя:

— Половинки не найдется?

Потом сидел за столом, пил и обнажал наболевшую душу:

— Обидно, во как обидно, Костя! Что они понимают в охоте! Им бы только убить, похвастаться! Тут, бывало, тысячи тетеревов водились! Выйдешь на заре — лес гудом гудит, кругом токуют! Когда принял участок — что было? Раз, два и сбчелся! На силу восстановил. Кое-как дичь обжила, огнезидлась! Куда ни пойдешь — взлетывают! Сердце радуется! А думаешь, это легко? Думаешь, просто уберечь? Мальцов, егерьчат прирастил к охоте, приучил в лесу разбираться, с дичью сдружил! Думал: восстановлю полностью, егерьчата подрастут, заместо меня работать станут... Умру — дичи полно будет, люди добрым словом старого егеря помянут!.. На, вот, не угодил. Не пошел на шельмовство! Плохим стал! Оплели! За доброе дело — в мошенички попал!..

Поднялся во все свой богатырский рост.

— Не холуй я!

И так громыхнул кулачищем по столу, что выскочили из тарелки огурцы на пол, а бутылка свалилась к зятю на колени.

Только под утро утихомирился старик — заснул в кладовой тяжелым, хмельным сном.

Прошло несколько дней. Время сглаживало остроту обиды. Дочь, жалея отца, советовала не обращать внимания на сплетни — «Собака лает — ветер носит!» — и Павел Кириллович, успокаиваясь, по-прежнему стал заниматься своим егерским делом.

Но как-то под вечер вдруг приехал председатель с лесничим и знакомым городским охотником — рабочим завода.

— Постановлением правления назначена к тебе комиссия по проверке работы! — объяснил председатель и, показывая пачку бумажек, осуждающе добавил: — Жалоб на тебя много! Никого не стал признавать, зазнался!

Он надел очки и нарочито неразборчивым бурчаньем начал читать какой-то исписанный карандашом листок бумажки.

— Так! — многозначительно заключил председа-

тель, строго смотря в глаза егеря. — Сколько ты у браконьера Карпова тетеревов отобрал?

Павел Кириллович полистал свою тетрадочку:

— 15 августа. Чанковские егерьчата задержали с сельсисполнителем Григория Карпова. Предсельсозета составил акт, отобрал трех тетерев. Один протух — зарыли, два отдали сельпо.

Закрыв тетрадь и чувствуя, как к горлу подкатывает удушливый комок, хрипло спросил:

— Еще чего?

— А глухаря, отобранного у Хромого, за сколько продал? — раздельно, издевательски произнес председатель.

— Глухарку сдал в Надеевский магазин! — сдерживая себя, все так же хрипло ответил старик и опять полистал тетрадочку:

— 26 июля. Накладная № 41 приложена к квартальному отчету!

— А четвертой за глухаря кто полу..

Председатель не успел договорить. Старый егерь выпрямился и, бледнея в цвет своих волос, не повышая голоса, отчеканил по складам:

— Вон отсюда, тля!..

Председатель вскинулся было к нему, но встретив сверкающие глаза, сгреб бумажки, метнулся к выходу.

Лесничий с охотником остались сидеть на своих местах.

— Батя! Папаня! — подбежала к нему дочь. — Плюнь на него, успокойся!

— Ах, сукин сын! — рванулся к двери зять. — Не знал, что с таким делом явился! Я бы ему устроил комиссию!..

Старый егерь глубоко вздохнул, твердо шагнул к столу, уставился на сконфуженно покрасневшего лесничего, разомкнул губы, хотел что-то сказать, но, вдруг, грузно опустился на табуретку и ткнул лицо в заскорузлые, жесткие ладони. Белые волосы сползли на пальцы, костистые, широкие плечи судорожно дернулись и в мгновение наступившей тишине послышался глуховатый стон.

— Павел Кириллович! — бросился к нему лесничий. — Он обманул нас, сукин сын! Просил участвовать в комиссии по инвентаризации! Да разве я бы пошел на такую пакость! Сам, наверное, подучил браконьеров анонимки стряпать! Прости, дорогой!..

Рабочий тяжело поднялся, неловко переступил с ноги на ногу, покачал головой и тихо сказал, ни к кому не обращаясь:

— Ну и гад! Мы это так не оставим!..

Истомленный зноем дня лес дремал в сумеречной тишине, источая прохладный аромат освеженной росой зелени.

В лесу егерьчата привыкли ходить тихо, внимательно наблюдая за всем, изредка делясь впечатлением друг с другом и с дедом.

На этот раз они не разобрались, как всегда, по лесу, а шли вместе, гурьбой, останавливаясь у тех мест, где происходили какие-либо лесные события.

Вот белочка обедала и накидала у ели чешую шишек; вот ужинали тетерева, оставив после себя оклеванные любимые ими цветочки иван-да-марьи и белесо-серые червячки помета; вот крот проборождал стежку и, наткнувшись на муравейник, скрылся; вот шарика зайчика и свежие надгрызы на сочных ветках; вот лоси кормились с теленком: терпкая, пахучая осиновая кора обчищена вокруг молодых деревьев вдвое ниже, нежели взрослыми; вот грелись на солнышке рябчики и дружно слетели,



заметие подкрадывающуюся к ним лису: в пыли дороги ясно отпечатались копочки с рябенькими перышками из брюшек рябчиков, коготки лисьих лап и помет ее улиткой.

Старый егерь неторопливо шагал в окружении егерчат, слушал их, глубоко вдыхал пахучий лесной воздух и все та же улыбка доброго деда не сходила с пороззевших его, прикрытых усами губ.

Что с ним происходило — он не мог объяснить словами, но всем своим существом ощущал наполняющую душу радость.

«Это от них так хорошо!» — думал Павел Кириллович, слушая егерчат.

Видя улыбающегося деда, довольные егерчата весело тараторили наперебой, всячески стараясь угодить и выразить ему свою любовь.

Вернулись поздно ребята, не желая оставлять деда одного, всей гурьбой отправились на сеновал. Павлу Кирилловичу они утоптали место посередине, расстелили полушубок, принесли подушку и байковое одеяло.

Дочь не ложилась спать. На крыльце она шепотом задержала его:

— Папаня!.. — и со слезами кинулась к нему на шею.

Всю жизнь она видела отца суровым, молчаливым, скупым на ласку, одинаково строгим к ней и посторонним. Сильный, прямой, высокий он никогда ее не бил, не ругал, но и не баловал нежностью. Она любила и боялась его.

Весь день она не находила себе места от суеверной, страшной мысли: «не перед смертью ли это?».

Она молча, приникнув к твердой груди отца, обнимала его сухую, жилистую шею.

— Ну, что ты! — успокаивал он. — Будя Любонька! Как маленькую, гладил по голове и, чего с ним никогда не бывало, поднял к себе ее лицо, нагнулся и поцеловал в заплаканные глаза.

— Папаня, какой ты у нас хороший!
В первый раз, преодолев ложный стыд, откровенно высказала дочь свою затаенную любовь к отцу.

— Это егерчата раскрыли мне сердце! Это лес дал им такую родниковую силу!..

г. Коломна

На моховом болоте

Н. НИКОЛЬСКИЙ

Рисунки А. КОМАРОВА

ОДНАЖДЫ осенним морозным утром я подошел к молочному лесу, где должны быть русаки и спустил со сворки собак: Затеюку, Лютню и Докучая, которые тут же скрылись в кустах. Сняв ружье с плеча, я пошел вдоль лесной опушки, внимательно оглядывая кусты, пни. Воздух свеж и прозрачен, точно ключевая вода. Пахнет хвоей, сыростью прелых листьев. Всюду тихо. Только временами слышится едва уловимый шорох падающих сухих листьев. Свернув с опушки, я стал углубляться в лесную чащу. Пройдя немного, я остановился, чтобы позвать собак, как вдруг послышалось тонкое: Гау! Гау! Это

подавали голоса Затеюка и Лютня.

Вскоре к этому лаю присоединился могучий бас Докучая. Лес проснулся, зашумел: гону собак вторило эхо и, казалось, что в лесу лают две стаи собак: одна вблизи, другая где-то далеко, далеко. Затаив дыхание, я ждал появления на дороге зверька. Но лай собак пересек дорогу и пошел чащей, постепенно удаляясь. Вот уже звук гона доносится с поля, тихий, расплывчатый. Вскоре лай отошел в соседнем лесу. «Это не русак повел собак, — мелькает в моем сознании, — а ведет лиса». Я выбежал на озими, стал прислушиваться.

Затеюка, как мне показалось, плакала. Лютня жалобно взвизгивала, бас Докучая, словно колеблемая струна, продолжительное гудел. Вот она, лесная музыка, волнующая любителя-охотника с гончими. Молодого она заставляет позабывать все: горе, радость; старика — вздохнуть, закрыть глаза и погрузиться в прошлое...

«Надо спешить, а то опоздаешь», — подумал я и быстро зашагал через озими к собакам. Земля, оттаявшая на солнце, прилипла к сапогам, скользила под подошвами, мешая быстрой ходьбе. Голоса гончих то утихали, то нарастали с новой силой. Я быстро побежал к опушке, поспешно расстегивая кожаную куртку, чтобы прохладнее было...

Зверь, утомленный гоним, стал путать собак и западать, приближаясь к болоту. Бегу к двум старым соснам, и мне кажется, что они и опушка леса все отодвигаются от меня, а я, как будто, толкнусь на одном месте. Останавливаюсь, чтобы послушать направление гона и перевести дыхание... Все громче и громче слышатся голоса собак. Не добегу до лаза, лиса опередит меня. Как досадно, что уйдет зверь, — подумал я.

Но вот сосны стали отчетливо видны. А вот и Моховое болото! Большими шагами я бегу по тропе, как будто по коридору, усыпанному разноцветной листвою.

Скорее на болото! Вот оно уже видно — большое коричневое, с зелеными, красными пятнами и с разбросанными по нем небольшими осинками с багряными листочками. Среди редких деревьев, из ржавой травы местами торчали огромные зеленые моховые кочки, точно шапки, украшенные рубинами — ягодами клюквы. Зайдя за пологину сломанной березы, поджидаю зверя. С напряжением смотрю на зеленые конусообразные кусты можжевельника, на стволы деревьев, ищу глазами лесную красоту.

Случайно глянув туда, где стояли несколько былок тростника со сломанными метелками, я вдруг увидел, как среди них мелькнул белый кончик лисьего хвоста. За лисцей бежали собаки с раскрытыми ртами. Заметив меня, собаки со злобой, как мне показалось, глянули в



мою сторону, точно хотели сказать: «прозевал»!

Озадаченный неудачей, я стоял у лаза. Лиса повела гончих в конец болота, потом в крупный лес, и гон становился все тише, тише.

«А ну-ка! Она не пойдет своим следом?» — подумал я и стал осматривать то направление, где должна идти лиса. Мой глаз остановился на черном, как уголь, гнилом пне, с ярко-зеленой каймой мха на макушке, как снова до слуха донесся едва уловимый лай собак. «Лиса поворачивает к болоту, делает небольшой круг и может быть выскочит на меня», — размышлял я. Надо быть начеку. Внимательно осматриваю куртину березок, откуда наплывает лай. Среди белых стволов мелькнуло что-то черное...

«Неужели одна из собак, отколовшись от остальных, появилась здесь?» — подумал я. Темное пятно исчезло. Я протер рукою глаза и увидел у пня, точно выросшего из земли, черноспинного зверя с белой грудкой.

— Да, это она. лиса!

Зверь остановился, прислушиваясь к лаю собак.

Вот он обошел пень и остановился, подняв голову вверх, блестя на солнце, как атласом, мокрой шерстью. В это время снова послышался собачий лай. Лесная красавица махнула хвостом,



том, свернув, скачками пошла на меня, мелькая черной спиной. Белое пятнышко на груди лисы казалось солнечным зайчиком среди леса. Медный шарик мушки ружья подпрыгнул и... грохнул выстрел.

Лисица, как бы на что-то споткнувшись, ткнулась носом в рыжую траву. Мелькнуло седое брюшко, черные лапки и все разом спряталось в траве. Это огромным стеклянным шаром покатило по болоту. Потом оно перевалилось за высокий лес, где зашумело, точно набегавшая волна на берег, покрытый галькой, и вдруг как бы на что-то налетело: разбилось на мелкие кусочки, затихло... Я побежал к трофею. В траве лежала крупная лиса. Кончик ее хвоста еще шевелился и дергалось ухо. Собаки с лаем показались вблизи. В это

время зверь, как бы подброшенный пружиной, сделал большой прыжок и замелькал среди кустов.

Я выстрелил. Когда дым рассеялся, лисы уже не было видно. Подоспевшие собаки, учуяв горячий след, с визгом бросились в чащу. Зарядив ружье, я направился на яростный гон. Зверь делал круги. Вскоре он показался на тропе. Он шел небольшими, частыми скачками, с открытым ртом, висающим на боку розовым длинным языком.

Как бы собак не зацепить, — подумал я и выстрелил... Большими прыжками подлетел Докучай. Лизнул зверя и стал над ним. Тут же подскочили другие собаки, но Докучай зарычал на них и они остановились в стороне.

Трофеем оказался матерый лисовин.

Браконьер

С. КУКАНОВ

Однажды опытный и хищный браконьер
Оленя уложил в запретной зоне,
Но в результате принятых охраной мер
Был пойман после длительной погони.
Он стал браниться, все и вся кланя,
Хитрить, твердя, что сам предельно чистый:
— Зачем пятно кладете на меня,
Олень-то, видите... не стоящий... пятнистый.

* * *

Сей случай — лишь того пример,
На что способен браконьер...

В тайге

Кон. МУРЗИДИ

Рисунок А. ШМАРИНОВА



На сеновале без постели
Ночь глубока, но коротка.
Пойми спросонья: горы те ли?
И догадайся: та ль река?
Но стоит солнцу показаться —
Ты всем привычным окружен.
С утра собравшийся на зайца,
Ты «зайчиком» заморожен.
Река спит, река стреляет —
На повороте бьет в глаза,
В ольховых зарослях петляет
Ее живая бирюза.
Я увлекаться начинаю
Цветком, травинкою, ключом.
И только в полдень вспоминаю,
Что есть ружьишко за плечом.
Нажать курок? Убить сороку,
Что притаилась на сосне?
Убить легко. Но мало проку
Ну, для чего сорока мне?
Большого не было б урона,
Невелика была б печаль.
Но почему-то жаль патрона,
Да и самой сороки жаль.
«Вот это знатная охота!» —
Мне скажет что-нибудь сс зла.
А я напомним, что пехота
Всегда патроны берегла.
Она всегда шагать любила
И приходила к месту в срок
А если била, так уж била
Птиц посolidнее сорок.
Я шел походкой строевою
И нес деревьям свой привет,
И песню пел, и славил хвою —
Ее простой защитный цвет.
И сосны как-то незаметно
Под вечер в ели перешли.
А там, за шахтою, за медной,
Березы знамя понесли.
И, вдохновенный, просветленный,
Я шел, тайгою увлечен,
Средь этой армии зеленой
С одним ружьишком за плечом.
Я шел, веселый полководец,
И безобидно мям траву,
И, отдыхая и охотясь,
Всем сердцем чувствую: — живу!

Во стае гончих



В. КАЗАНСКИЙ

Посвящается Тульскому
обществу охотников

Рассвет медлительный был, серый...

— Пора ребятушки! Заря! —

А меж «ребят» у главаря

Есть и врачи, и инженеры,

Есть и седые слесаря.

Охота тронулась с ночлега...

Гонцы в наряде черно-пегом,

В багряной рыжине голов

Рысят как бы ленивым бегом

На супосгатов — на волков.

День сыроватый хмуρο мглист

И повод есть для опасений:

Дождь не пошел бы!

Лес осенний

Роняет желтый, красный лист.

...Вот на лазах стрелки застыли:

Со стаи прочь смычки.

И строг

В седло на кражистой кобыле

Сел плотно гончих царь и бог.

Они текут за доезжачим,

Задрав надменные гоны:

— Мы тоже, мол, не мало

значим.—

Каким зверям — и то страшны!

С лихвою хватит тут отваги,

В движеньях сила и покой;

Не зря вечер в глухом овраге

Был так надрывен волчий вой.

Собаки не сорвут устава,

Посунувшись или отстав,

Покуда им на всю право

Он даст властитель, запорскав.

Он к логовам ведет вплотную.

Лес замер... Напряженье, жуть...!

Вдруг, руша тишину лесную.

Заухало: — Полазы! Будуды! —

Листву шумящую кидая,

Рванулись гончие в полаз,

И, не успев разбиться, стая

На след горячий нарвалась.

Набатом грянул бас собачий

И тут же взвился к небу визг...

— К нему! — грохочет

доезжачий —

— Вались к нему! К нему вались!

И зарыдало, загремело,

И варом заварился гон...

На матерого стая села —

Ну, — только б не прорвался он!

Раз! — промах!.. Два! — опять

не краше!

Лишь прутья рвет картечь

с кустов.

Бирюк, поджав полено, машет,

Ревет вослед лавина псов.

Эх, доезжачему немило!

И, бранью сыпя на скаку,

Клеймя виновного — «мазила»! —

Грозит арапником стрелку.

Пронесся гон другим отъемом

И гулом катится вдали.

Охотник мчится, сжался комом —

И пена с лошади валит.

Оврагом, островами снова

Полями и в грязи дорог,

Он мчится, отывая в рог...

Вдруг слышит в рощице ольховой

На месте ошалелый брех.

И доезжачий напролом

В сердцах кобылу в чаще крутит,

На визг с грызчей в зареве злом.

Сорвали шапку, хлещут прутья —

Черт с ним, с изодранным лицом!

...Вот с брюхом вспоротым

Зазноба.

Вот Бубен лижет рваный пах,

Бушует в чаще буря злобы

И в лае ненависть и страх.

Ездок с седла скорее к стае,

А волк у пня в кольце собак,

Но стая, страстью налитая,

Не смеет повторить атак.

Зверь и не понял, что случилось

И кто его к земле прижал;

Рванулся встать...

но гаснет сила —

Вошел меж ребрами кинжал...

Сноровка русская лихая,

Она не знает «не могу»!

Тут хватка намертво глухая —

И нет спасения врагу!



ОХОТЫ АРАБОВ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ АЗИИ

«Книга назидания»¹ арабского эмира Усама посвящена преимущественно воспоминаниям о битвах феодалов Сирии, Ливана, Палестины и Египта друг с другом и с франками (крестоносцами) и о политических событиях в этих странах в XII веке. Наряду с этим в ней много места автор уделил бесхитростным рассказам об охоте, которой увлекался с детства, подобно своему отцу и подавляющему большинству эмиров, атабеков и военачальников. Он писал: «Я видел при охоте с этими великими людьми очень многое, и мне не хватает времени отдельно упомянуть обо всем этом. Они могли располагать всем, чем только хотели, для охоты и ее приспособлений и всего прочего, но я не видал ничего подобного охоте моего отца».

«У нас в Шейзаре, — писал Усама, — было два места охоты. Одно для охоты на куропаток и зайцев на горе к югу от города, а другое — для охоты на водных птиц, рябчиков², зайцев и газелей на реке в зарослях к западу от города».

Вот самый приближенный список птиц и зверей, на которых охотились средневековые арабы, турки, сельджуки и новые пришельцы — франки.

Птицы: гуси, фламинго, цапли (3—4 вида), журавли, дрофы, болотные курочки, куропатки, турачи, перепела, голуби, пустынные рябки. Звери: волки, шакалы, гиены, леопарды, львы, гепарды, зайцы, белки, дикие ослы, кабаны, лани, косули, газели, антилопы (3—4 вида), горные козлы.

Интересно, что страусы, обычные в Малой Азии во время Ксенофонта, т. е. за несколько столетий до нашей эры, в эпоху арабского халифата здесь, очевидно, уже не водились.

Сам Усама был прославленным охотником с копьем на львов и писал по этому поводу: «Я выдержал со львами много боев, которых мне не перечесть, и убил из них столько, что никто не может в этом сравниться со мной...» Если даже учесть, что это лишь охотничье хвастовство, нередкое у немощных старцев, то из сопоставления других рассказов станет ясным, что охота на львов в Сирии и Ираке (Месопотамии) в то время была столь же обычна, как у нас... охота на зайцев. Любил он и охоту на кабанов, которых преследовал с копьем верхом на лошади. «В зарослях были большие кабаны. Мы подъезжали к ним галопом и убивали копиями. Мы испытывали,

убивая их, самое большое наслаждение за всю охоту».

Охотились арабы обычно на лошадях, вооруженные копьем, луком, мечом и кинжалом. Занорившихся зверей вытаскивали крючьями. Они страстно любили соколиную охоту и за хорошо выдрессированных соколов и ястребов платили большие деньги. В качестве ловчих животных служили кречеты, соколы, ястребы, орлы, собаки и гепарды. Собаки применялись салукские и византийские. Интересно, что делались попытки приучить к охоте рысь и леопарда. Описывается случай, как в окрестностях Санджара атабек Зенги натравил ручную рысь³ на зайца подобно тому, как натравливают гепарда. Эмиры крепости Каифа, на северо-востоке современной Сирии, «охотились на антилоп и горных коз, загоняя их в сети, протянутые поперек долины».

Особенно же доставалось всем зверям при грандиозных загонных охотах с изгородью и газелям в период рождения детенышей.

«Шихаб ад-Дин однажды прислал сказать отцу: «Мы выехали на охоту за газелями и поймали три тысячи детенышей в один день». Это объясняется тем, что газели изобилуют в области крепости Джа бара. В то время, когда газели приносят детенышей, охотники выходят на конях и пешком и забирают тех детенышей, которые родились в эту ночь, в предыдущую или за двести ночи раньше. Они собирают их, как собирают хворост или сено...».

Никаких попыток искусственного разведения дичи и ее охраны, как это практиковалось иногда феодалами в средневековой Армении и Грузии, мусульмане, по-видимому, не предпринимали. Не удивительно поэтому, что к концу средневековья Передняя Азия пришла сильно опустошенной. Исчезли львы, гепарды, лани, косули, антилопы.

Остается еще лишь высказать сожаление по поводу того, что редакторы этой интересной книги не проконсультировались со специалистами-зоологами по поводу наименований многих животных. Такие консультации позволили бы избежать ряда ляписусов — неоднократных упоминаний о таежных птицах — «рябчиках», малопонятных наименований ловчих птиц, «быков», антилоп и расшифровать рассказ (стр. 186) о каком-то загадном «барсе» — вероятно тигре или гибриде между львом и леопардом.

Н. ВЕРЕЩАГИН

¹ Усама Ибн Мункыз. «Книга назидания». Издательство Восточной литературы. Москва, 1958 г., стр. 326, тир. 50 000 экз. Цена 10 руб.

² Небрежный перевод, имеется в виду несомненно турач.— Н. В.

г. Ленинград

³ Очевидно речь идет о ручном каракале.— Н. В.

РАСШИРИТЬ ПРАВА СУДЬИ

В СРЕДЕ охотничьей общест-венности давно раздаются голоса о том, чтобы судьи более оперативно разбирали дела о браконьерах.

В связи с этим, на наш взгляд, следовало бы расширить права судьи. Народный судья должен единолично рассматривать следственные дела, по которым не причинено особого ущерба охотничьему хозяйству, так как это делается, например, по делам о мелком хулиганстве и спекуляции.

Предоставление судье права единолично рассматривать дела о нарушении правил и сроков охоты исключит всякую судебную волокиту и будет способствовать наведению порядка в охотничьих угодьях.

Органы суда обеспечат при этом неизбежность советских законов об охране охотничьей фауны и тем самым помогут охотничьим организациям в

кратчайший срок ликвидировать браконьерство.

В. ГУБКИН

БРАКОНЬЕРОВ ЗАЩИЩАЕТ... ПРОКУРОР

В КОЖВИНСКОМ районе, Коми АССР, есть еще люди, которые, не считаясь со сроками охоты, уничтожают боровую и водоплавающую дичь.

В селах, расположенных на берегах Печоры, уничтожаются лоси и олени.

Так, в январе 1958 года рабочие бригады строителей Кожвинского райпищекомбината, находясь на реке Шугор, убили нескольких лосей. Об этом сообщила местная газета Кожвинским райотделом милиции было возбуждено уголовное дело. Расследованием занимался старший следователь тов. Уляшев, который два раза выезжал на место. Он установил, что рабочие И. Носов, Н. Тарасевич, И. Бажуков, И. Логинов и Ф. Артеев, не имея никакого

разрешения на отстрел зверей, самовольно истребили семь лосей.

Расследованием дело было закончено и направлено районному прокурору тов. Терентьеву для передачи по подсудности. Но райпрокурор вернул это дело на дорасследование. Вторичным расследованием было установлено, что налицо явное браконьерство. Охотинспекция предъявила гражданский иск браконьерам в сумме 35 тысяч рублей. Дело опять попало райпрокурору тов. Терентьеву, но он 25 июля 1958 года вынес постановление о прекращении дела.

Мы в недоумении: почему прокурор защищает браконьеров?

А. ВЕТЧИКИН
Заместитель председателя исполкома Кожвинского райсовета депутатов трудящихся
А. ТИМИН
Начальник районного отдела милиции

РОГАТАЯ САМКА

ИНТЕРЕСНЫЙ экземпляр косули содержится в Новосибирском зоопарке. Обычно у косули, как и у всех оленей, кроме северного, рога украшают только голову самца. Эта же косуля, хотя и самка, но имеет рога. Животному идет третий год. В 1956 г. она была поймана в Кемеровской области и передана в зоопарк. На втором году жизни у нее выросли рога, но окостенев, не очистились от покрывающих их кожи и шерсти. Косуля своевременно линяет, прекрасно поедает корм. При споре у кормушки отгоняет соседей, пуская в ход рога. Появление рогов у самки сибирской косули может быть объяснено неправильным функционированием половых желез.

В. ТЕЛЕГИН

Научный сотрудник
Западно-Сибирского филиала
Академии наук СССР



Косуля с рогами в Новосибирском зоопарке.

Фото автора.

ЛОСИ РАСШИРЯЮТ СВОЙ АРЕАЛ

В НАЧАЛЕ марта мне пришлось лететь вдоль Енисея от с. Туруханска до пос. Курейка. Вертолет шел бреющим полетом, почти касаясь верхушек лиственниц. На протяжении около 130 км мы обнаружили всего одну лыжню. Это, по-видимому, прошел охотник.

Лесотундра кончилась. Машина шла над полосой прибрежных зарослей тальника. В районе станка Ангутиха (66.6° сев. широты), в 500—700 м от нас мы заметили две темные точки. Вертолет развернулся и вскоре мы повисли в воздухе над парой лосей. Самец стоял, настороженно повернув голову в нашу сторону, а самка спокойно объедала ветки тальника. «Расширяется ареал лося», — подумал я.

С. ГРОМОВ

Станок Курейка

* * *

ЛЕТОМ 1956 г. оленеводы Пуровского совхоза Ямало-Ненецкого национального округа, пасшие стада оленей на Тазовском полуострове по р. Пойлово, заметили незнакомых животных, двигавшихся тундрой

по направлению к чуму. Это были лоси — самец, самка и теленок. Они прошли в 80—100 метрах от чума, не обратив никакого внимания на крики людей и лай собак. Ранее случаи захода лосей так далеко на Север в этом районе никогда не наблюдались. Эта семья лосей поселилась и прожила все лето в устье р. Хадуте, спасаясь от кровососущих насекомых в густых зарослях кустарника. С наступлением холодов животные ушли на юг к небольшим речкам с берегами, покрытыми высокоствольным лесом. Весной 1957 года знакомая семья опять пришла на р. Хадуте и провела на этой реке все лето.

Другая семья лосей прижилась в устье р. Тай-Яга, впадающей в р. Пур. Она осталась здесь и на зимовку. Иногда лоси направлялись к пасущимся оленям, но в стадо не заходили.

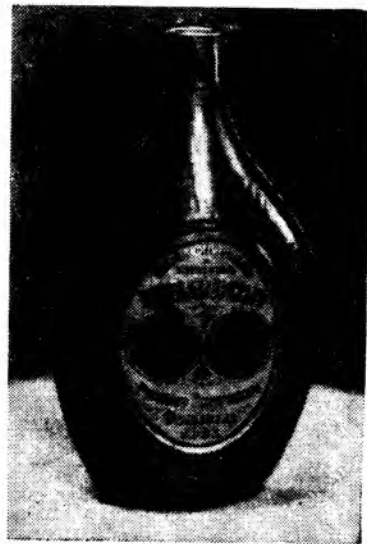
Теперь следы лосей летом часто встречаются севернее Самбурга, в зимнее время — намного южнее.

О. РАПОПОРТ

п. Самбург
Ямало-Ненецкого округа

ИНТЕРЕСНАЯ НАХОДКА

В ЛЕНИНГРАДЕ в стене одного из сносившихся домов был обнаружен тайник. В нем найдена медаль, выполненная в форме флакона-пороховницы, емкостью в 0,4—0,5 кг черного



пороха. На одной стороне медали выгравировано: «Большая золотая медаль за Всероссийскую Выставку в Нижнем-Новгороде 1896 г. Похвальный Отзыв и золотая медаль Императорского Русского Технического Общества 1886. Охотничий Порох «Отборный».

В гербе на той же стороне флакона-медали начертано: «От Императорского Русского Технического Общества достойному Виннеру 1897».

На оборотной стороне флакона-медали значится: «Екатерининский Пороховой Завод Акционерного Общества «Б. И. Виннеръ». Правление Пантелеймонская 4. Стъ. Петербургъ. Акционерное Общество «Б. И. Виннеръ».

Так мне удалось приобрести эту ценную находку, — быть может, единственную, сохранившуюся до наших дней пороховницу одного из лучших пороходельных заводов конца прошлого века.



Переправился.

Фото Г. ШАПОШНИКОВА.

Учитель А. РЕЧИЦКИЙ

МЕДВЕДЬ РАЗБИЛСЯ О КАМНИ

ТО произошло в июне прошлого года в Кузнецком Алатау у избушки лесника, расположенной на крутом берегу реки Кии. Сюда на пасеку несколько раз наведывался медведь, и леснику пришлось насторожить капкан, привязав его цепью к тяжелому бревну.

Медведь попался. Разъяренный сжимавшим лапу капканом и не отстававшим от него бревном, он раскидал несколько колод. Оттуда на него бросились пчелы. Решив искать спасения в воде, медведь приблизился к краю скалы, под которой бежит река.

Тут он схватил надоевшее ему бревно и с ревом швырнул в реку. Бревно взлетело, а привязанная к нему цепь в тот же момент сдернула со скалы медведя, который при падении расшибся о камни.

Лесничий Д. ХАТУНЦЕВ

ВОЛК ПОД КОЛЕСАМИ ГРУЗОВИКА

ВЕЧЕРОМ шофер Спас-Демьинского леспромхоза, Калужской области, М. Куликов вел машину, груженую дровами. Свернув с проселка на Варшавское шоссе, шофер заметил бегущего впереди, метрах в ста, волка. Решив поугагать зверя, Куликов увеличил скорость. Освещаемый фарами, волк не пытался свернуть в сторону, был настигнут машиной и сбит. Раненый, он набросился на подбежавшего шофера, но был добит топором.

А. ДОМОРСЕЦКИЙ

г. Калуга

ГУСЬ ОДОЛЕЛ ОРЛА

КАК ОЗАГЛАВИЛ свою заметку 75-летний охотник Я. Ф. Кобелев из дер. Брод, Пермской области.

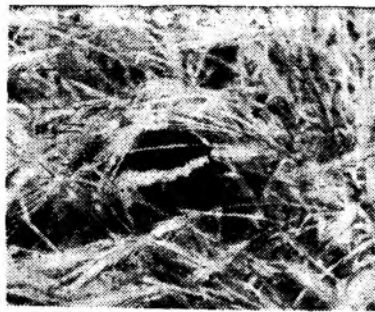
Он пишет: «В час дня на домашнего гуся, сложа крылья, быстрее камня свалился громадный беркут. Оказавшись в огромных когтях орла, гусак не пал духом, начал хлестать врага своими крыльями и выбил врага из чувства. Когда моя 70-летняя старушка подбежала к месту битвы, беркут был уже недвижим. Она взяла разбойника за крыло и поволокла его показывать старым охотникам».

КАМУФЛИРОВАННАЯ ОКРАСКА

НЕДАВНО в низовьях Терека мне пришлось сделать несколько снимков хорька-перевязки. Все светлые отметины, пятна и полосы по величине, форме и цвету сходны с колосьями метлика и других растений, преобладающих в степи на юго-востоке европейской части СССР. Маскирующие свойства этой окраски эффективны



лишь при определенных условиях. На рис. 1 яркая контрастная окраска перевязки резко выделяется на фоне сухого житняка. Притаившегося же зверька (рис. 2) обнаружить очень



трудно. Только при очень внимательном рассмотрении можно увидеть голову и переднюю часть тела зверька. Вероятно, такой камуфляж искажает очертания, величину и форму головы хорька и делает этого неутомимого хищника малозаметным.

Б. ВОРОБЬЕВ

Дагестан

ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

Охотник В. Лопатин из Дзержинского района, Красноярского края, прислал в редакцию письмо о том, что местный житель Колчин систематически занимается браконьерством. При проверке факты, изложенные в письме, подтвердились. Дзержинский райисполком привлек Колчина к ответственности.

Читатель С. Пригора из Олишевского района, Черниговской области, жаловался на то, что руководители районного общества охотников не ведут работы по вовлечению охотников в члены общества, слабо борются с нарушителями правил и сроков охоты.

Начальник Управления охотничьего хозяйства при Главном управлении лесного хозяйства и полесозащитного лесоразведения МСХ УССР тов. Радчук В. В. сообщил, что факты, изложенные в письме тов. Пригора, целиком подтвердились. Состав правления избран из лучших охотников-спортсменов, неприимых врагов браконьеров.

Сейчас общество непрерывно пополняется новыми членами.

От читателя журнала О. Орлова в редакцию поступил сигнал, что в Ржевском и Оленинском районах егеря госохотинспекции занялись уничтожением ежей. При проверке изложенных фактов было установлено, что инициатором этой затеи был научный сотрудник Всесоюзного научно-исследовательского института животного сырья и пушнины М. Павлов, который рекомендовал произвести уничтожение ежей как опыт в двух районах Калининской области.

Письмо тов. Орлова, по которому профессор С. С. Туров и А. Г. Банников высказались за немедленное прекращение ненужной и вредной затеи, было направлено в госохотинспекцию при Калининском облисполкоме. Главный госохотинспектор тов. Вьюнов сообщил, что уничтожение ежей прекращено.

Читатели журнала Ж. Рахимов (Казахская ССР), А. Кожевников (Воронежская обл.) и ряд других спрашивают, где можно отремонтировать охотничье ружье — заменить лопнувшую пружину, изношенный болт, сделать новую ложу.

Заводы-изготовители ружей не ремонтируют. Специальные ремонтные мастерские открыты обществами охотников в следующих городах: Алтайский край, г. Барнаул, ул. М. Горького, д. 42; Амурская область, г. Благовещенск, Чигиринская ул., д. 78; Архангельская область, г. Архангельск, Петроградский пр., д. 98; Башкирская АССР, г. Уфа, ул. Ленина, д. 16; Вологодская область, г. Вологда, ул. Заболотная, д. 22; Воронежская область, г. Воронеж, ул. Плехановская, д. 32; Горьковская область, г. Горький, ул. Свердлова, д. 2; Иркутская область, г. Иркутск, 1-й Хасановский пер., д. 3; Калининская область, г. Калинин, Первомайская набережная, д. 3; Коми АССР, г. Сыктывкар, Первомайская ул., д. 81; Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Пашковская, д. 48; Красноярский край, г. Красноярск, ул. Ленина, д. 89; Московская область, г. Москва, Трубная площадь, д. 2; Удмуртская АССР, г. Ижевск, ул. Пушкинская, д. 22. Расценки на ремонт ружей утверждаются каждым обществом охотников.

Ореховую болванку для ложи можно заказать Краснодарскому краевому обществу охотников — г. Краснодар, ул. Пашковская, д. 48, которое высылает болванки наложенным платежом.

О. С. Попов из г. Уральска интересуется — существуют ли дикие серые лебеди?

В СССР живут 3 вида лебедя: шипун, кликун и малый полярный. Все они во взрослом перелетно-белые. Отличаются формой клюва, размерами и голосом.

На Чукотке и в прилегающих к ней областях встречается американский лебедь — тоже белый, но самый крупный. Все лебеди до годовалого возраста имеют серое перо, которое сменяется белым весной к концу первого года жизни.

Рост лебедя кончается к августу — сентябрю года их вывода. Поэтому-то осенью размеры серых молодых не отличаются от белых взрослых птиц. Молодые нередко сбиваются осенью в отдельные стаи. Они начинают гнездиться не раньше, как в 3—4-летнем возрасте, хотя внешне ничем не отличаются от взрослых. Черный лебедь живет в Австралии; наблюдались всего 2—3 случая залета его на Дальний Восток. Не были ли это черные лебеди, улетевшие из наших или китайских зоосадов? Черные лебеди настолько биологически отличаются от наших, что скрещиваний их с белыми в зоологических садах не было.

Виды отечественных лебедей также друг с другом не скрещиваются, так как анатомическое строение их весьма различно. Охота на лебедей повсеместно запрещена.

Проф. П. МАНТЕЙФЕЛЬ

ПАМЯТКА ОХОТНИКУ

О К Т Я Б Р Ь

Начинается охота:

- * на тетеревов из шалаша с чучелами;
- * по северным уткам, на пролете;
- * по зайцам с гончими и «на узерку» (в северных районах);
- * за козлами (самцами косули) скрадом и подкарауливанием на местах жировок или у водопоя (в Зауралье и Сибири).

Продолжается охота:

- * на рябчика с пищиком;
- * на дрофу и стрелета с подъезда или нагоном (где охота на них разрешена);
- * на волков облавой по чернотролу.

Заканчивается охота:

- * с легавой по болоту (на бекаса и гаршнепа), на белую и серую куропаток;
- * стрельба глухарей на лиственницах;
- * по «благородным» уткам на перелете и с подъезда;
- * на гусей с профилями.

Оружие

ПЕРВЕНСТВО ЕВРОПЫ 1958 ГОДА

В ИЮЛЕ на стрельбище Сен-Жорж близ Женевы закончился розыгрыш первенства Европы по стендовой стрельбе. В соревнованиях на личное первенство участвовали представители 15 стран, в командных соревнованиях — стрелки Болгарии, Греции, Египта, Испании, Италии, Польши, Франции, ФРГ, Чехословакии и Швейцарии. Каждый из участников «принял» 200 тарелочек — по 2 серии X 25 мишеней в день.

Соревнования проходили в упорной борьбе. В командном зачете первое место заняли спортсмены Федеративной Республики Германии, опередившие своих основных конкурентов — итальянцев на 5 мишеней. В личном первенстве после перестрелки с французом Обеном звание чемпиона Европы завоевал победитель олимпийских игр в Мельбурне (1956 г.) итальянец Л. Россини, набравший 193 очка. Второе место осталось за Ж. Обеном (193) и третье — за немецким стендовиком А. Мюле (191 очко).

Первенство Европы среди женщин оспаривали всего две спортсменки. Первой оказалась гречанка О. Тцавара, поразившая 136 тарелочек из 200 возможных.

Эти соревнования оценивались как подготовка к розыгрышу мирового первенства 1958 г. в Москве.

НОВЫЕ ПРАВИЛА ОХОТЫ В КИРГИЗИИ

В МАЕ этого года создана при Министерстве сельского хозяйства Государственная инспекция по охоте и заповедникам. Принято решение об организации 10 егерских участков, 4 охотничьих заказников и заповедника на озере Иссык-Куль.

В Киргизии в 1958 году организуются добровольные общества охотников.

Государственной инспекции предоставлено право безвозмездно изымать у браконьеров незаконно до-

бытую продукцию охоты и временно (до решения судебных органов и уплаты браконьерами штрафов и исков) задерживать орудия незаконного промысла, включая автотранспорт и лодки.

Задержанные орудия промысла, если они не востребованы владельцами в течение трех месяцев, а также конфискованные по суду, подлежат реализации.

Работникам Государственной инспекции, директорам государственных заповедников и егерской охране разрешено ношение нарезного огнестрельного оружия.

Вновь утвержденными правилами предусматривается, что на территории Киргизии право на охоту получают все граждане, которым исполнилось 16 лет, имеющие охотничий билет, оплаченный государственной пошлиной.

На территории Киргизской ССР в течение всего года запрещена охота на следующих зверей и птиц: марала, коосулю, архара, джейрана, енотов (уссурийского и полоскуна), куницу, выдру, норку, нутрию, ондатру, ласку, зайца (спортивная охота и промысел зайца-толая с 1958 года запрещены сроком на 2 года), дрофу-красотку, белую цаплю, тетерева, лебедя, горного (индийского) гуся всех луней (кроме болотного), всех сов (кроме филина), розового скворца и певчих птиц.

Запрещена охота на все виды зверей и птиц в государственном охотничьем заповеднике на озере Иссык-Куль и его 2-километровой береговой зоне, в государственных охотничьих заказниках.

Отныне в Киргизии установлены следующие сроки производства охоты: на козерога и кабана — с 1 сентября по 15 декабря; на медведя — с 1 октября до залегания в спячку; на лисицу, горностая, хорька светлого, солонгоя и колонка — с 1 ноября по 15 февраля; на уток всех видов, гусей (кроме индийского), бекасов, перепелов, голубей и горлиц — с 15 августа по 1 декабря; на саджу, чернобрюхого рябка, улара (горную индейку), каменную куропатку (кеклика), даурскую

куропатку и дрофу — с 1 сентября по 15 декабря.

На вредных хищных зверей и птиц охота допускается в течение круглого года всеми разрешенными способами.

Правилами установлены нормы отстрела. На одного охотника за день разрешена добыча не более 2 гусей, 2 дроф, 5 стрепетов, 10 перепелов, 5 куропаток, 5 голубей и горлиц, 1 козерога, 1 кабана.

Промысловая охота на козерога и кабана разрешается только заготовительным организациям исключительно по платным разрешениям и по нормам, устанавливаемым в каждом отдельном случае.

Торговля на рынках пернатой дичью и мясом диких копытных животных запрещена. Мясо пернатой дичи и копытных животных используется самими охотниками или сдается ими заготовительным и торгующим организациям по закупочным ценам.

Запрещается отлов (кроме Киргизской зообазы), содержание в неволе и продажа диких зверей и птиц.

Новыми правилами введен порядок регистрации и учета охотничьих (дробовых) ружей. Это осуществляется одновременно с выдачей или продлением охотничьих билетов.

Продукция незаконной охоты, безвозмездно изъятая у нарушителей правил и сроков охоты, передается в качестве премий лицам, задержавшим браконьера, в размере 50 процентов мясо-дичной продукции и до 100 процентов птицы.

Надзор и контроль за выполнением правил и сроков охоты на территории Киргизской ССР возложены на Государственную инспекцию при Министерстве сельского хозяйства и ее местные органы; на государственную лесную охрану, исполкомы областных, районных, сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся, на органы милиции, работников заготовительных органов Киргизпотребсоюза, а также на добровольные общества охотников.

ЗАДАЧА

В ПИШИТЕ в горизонтальные ряды слова следующего значения: 1. Известный советский кинолог. 2. Грубошерстная собака, применяемая преимущественно для охот по водоплавающей дичи. 3. Часть ружья. 4. Болотная птица. 5. Кормежка диких животных. 6. Еженедельный охотничий журнал, выходивший в Москве в 1887—1888 гг. 7. Открытые торги.

1									
2									
3									
4									
5									
6									
7									

Если слова будут найдены правильно, то по диагонали вы прочтете фамилию популярного советского писателя-охотника.

Составил С. ФЕДОРЧУК

с. Санниково, Алтайского края

ВЫКРУТИЛСЯ

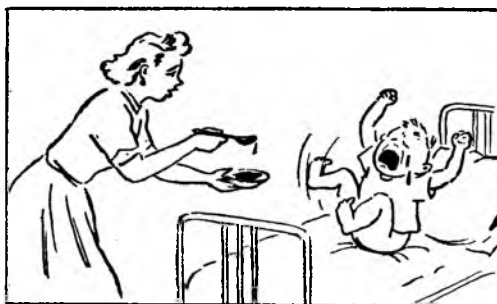
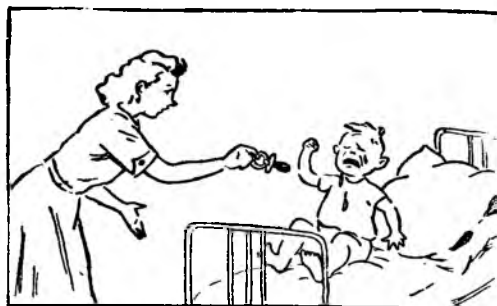
- Ну, как прошла охота?
 - Да что здесь за охота! Влятером убили одну утку.
 - А как же вы ее поделили?
 - Да мы ее не нашли.
- * * *
- Как же это ты? Стрелял в гуся, а попал в воробья!
 - Так в него ж попасть труднее: он маленький!

Новые поговорки

Застрелив одну лису, сохранишь десятки зайцев. Лучше «из пушки по воробьям», чем из ружья по лосю.
 Охотясь на кабана, не брезгуй волком.
 Об охотничьих рассказах: украшай, но не приукрашивай; соли, но не пересаливай.

П. РЕЗНИЦКИЙ

г. Харьков



Ответы на кроссворд, напечатанный в №8 журнала: 1. Фавн. 2. Налим. 3. Приз. 4. Песец. 5. Егерь. 6. Рогач. 7. Калан. 8. Диана. 9. Поиск. 10. Петух. 11. Хвост. 12. Халат. «Ни пера, ни пуха!»

„ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО“

*ежемесячный иллюстрированный
научно-производственный
и литературно-художественный журнал*

Журнал систематически знакомит читателей с очередными вопросами организации охотничьего хозяйства в СССР и за рубежом, с промыслом, жизнью и деятельностью охотничьих Обществ, правилами и способами спортивной охоты, новинками охотничьего оружия, припасов и снаряжения.

Охотник найдет в журнале немало полезных практических советов, которые помогут ему успешнее охотиться, более метко стрелять, легче ориентироваться в незнакомой местности.

В 1959 году на цветных вкладках и обложках журнала будут даны оригинальные, сделанные специально для журнала работы наиболее известных советских художников-анималистов, цветные определители различных зверей и птиц, а также репродукции картин русских художников на охотничьи темы.

НЕ ЗАБУДЬТЕ

СВОЕВРЕМЕННО ПОДПИСАТЬСЯ

на журнал

**„ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ
ХОЗЯЙСТВО“**

НА 1959 ГОД!

Никаких ограничений подписки на журнал не установлено. Подписка будет приниматься всеми отделениями Союзпечати и почтовыми отделениями.

Подписная цена на год — 36 руб.

Только годовая подписка даст вам возможность собрать 12 номеров своего, охотничьего журнала!



Цена 3 руб.

